

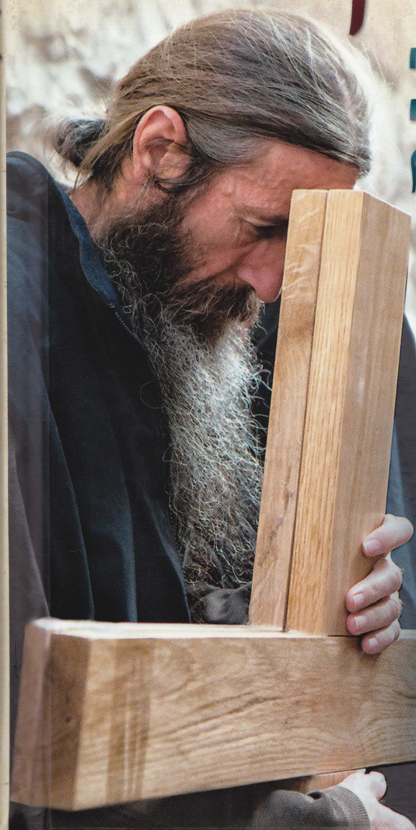
Как избавиться от греха

ПО СОВЕТАМ
И НАСТАВЛЕНИЯМ
РУССКИХ СВЯТЫХ

Краткий
молитвослов
кающегося
грешника

Исповедь,
составленная
на Св. Горе Афон

Исповедь
в грехах, наиболее
распространенных
в наше время

ОБР. ПРС. БЦЫ. СПОУБЧ-
НИЦЫ ГРЕШНЫХЪ

СВЯТАЯ АННА ЗАНИХЪ БУДЕ СЛОВОУЩА ПУКНУ

ІС ХС

ВДОКТОРИХЪ ЧИХЪ ЧРЕЗЪ СЛОВОУЩА АННА ЗАНИХЪ

ДЯТИИ ИХЪ ВДОСТЪ ВНИХЪ АННА ПРИМОЖЕХЪ

Как избавиться от греха

**по советам и наставлениям
русских святых**

**Краткий молитвослов
кающегося грешника**

**Исповедь, составленная
на Св. Горе Афон**

**Исповедь в грехах,
наиболее распространенных
в наше время**

**Москва
«Ковчег»**

ББК 86.372

Р 88

Рекомендовано к распространению

Издательским Советом

Русской Православной Церкви

ИС Р15-509-0444

**К 88 Как избавиться от греха. По советам
и наставлениям русских святых. — М.:
«Ковчег», 2017. — 304 с.**

ISBN 978-5-906652-90-4

*Особенностью данного издания является не только подробное богословское объяснение действия страстей и духовного смысла многочисленных грехов, в сети которых попадает всякий человек, но и **практическое, молитвенное руководство по борьбе с грехами и искушениями**, попускаемыми нам Господом ради нашего спасения.*

Подписано в печать 18.07.17. Формат 70×90^{1/32}. Печать офсетная.
Гарнитура «Ньютон». Объем 9 л. Тираж 5000 экз.

Издательство «Ковчег». Москва, Савеловский проезд, д. 8

Оптовая и розничная книжная торговля Тел.: (495) 689-11-00

При участии ООО «Столица-Принт» e-mail: st.print@bk.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Объяснение грехов, извлеченное из творений святителя Петра Могилы	8
Что такое грех?	10
ГРЕХИ СМЕРТНЫЕ	11
Что есть первородный грех?	12
Что есть грех смертный произвольный?	13
Главнейшие грехи смертные	14
Что такое гордость?	14
<i>Какие пороки рождаются от греха гордости?</i>	<i>15</i>
Что такое любостяжание?	16
<i>Какие грехи рождаются от любостяжания?</i>	<i>16</i>
Что такое блуд или сладострастие?	17
<i>Какие грехи рождаются от блуда?</i>	<i>18</i>
Что такое зависть?	18
<i>Какие грехи рождаются от зависти?</i>	<i>19</i>
Что такое чревоугождение?	20
<i>Какие грехи рождаются от объедения?</i>	<i>20</i>
Что такое злопамятство?	21
<i>Какие грехи рождаются от закоренелого гнева или злопамятства?</i>	<i>21</i>
Что такое беспечность или леность?	22
<i>Какие грехи рождаются от беспечности?.....</i>	<i>22</i>
Какие грехи против Духа Святого?	23
Что значит чрезмерное упование на благодать Божию?	23
<i>Что есть отчаяние в Божием милосердии?.....</i>	<i>25</i>

Что есть противоречие или упорство, с каковым кто-нибудь восстает против истины?	26
Какие грехи чаще других вопиют к Богу об отмщении в этом мире?	28
ГРЕХ НЕСМЕРТНЫЙ	29
Бывают ли случаи, в которых может кто-либо сделаться участником чужих грехов?	30
<i>Каким еще образом мы участвуем в чужих грехах?</i>	31
Святитель Филарет, митрополит Московский	32
О Покаянии	33
О Законе Божиим и заповедях	36
О разделении заповедей на две скрижали	39
О первой заповеди	41
О второй заповеди	47
О третьей заповеди	51
О четвертой заповеди	52
О пятой заповеди	58
О шестой заповеди	63
О седьмой заповеди	66
О восьмой заповеди	69
О девятой заповеди	72
О десятой заповеди	73
Как использовать учение о вере и благочестии	75
Святитель Тихон Задонский	77
О гордости	77
О зависти	89
О гневе и злобе	98
О клевете и осуждении	107
О лжи, лести и лукавстве	116
О праздности	121

О пьянстве	127
О сребролюбии и лихоимстве	133
О лихве и проценте	151
Об обиде убогих	160
О славолюбии	173
Что есть покаяние?	182
Святой праведный Иоанн Кронштадтский	188
Перечень грехов	190
Гнев	192
Грех помышлением, словом и делом	193
Гордость	194
Зависть	197
Злоба	201
Злорадство	206
Грехи плоти	208
Идолопоклонство	209
Леность	212
Объединение и пьянство	214
Неверие	215
Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)	216
Аборт	216
Компьютеры	218
Телевизор	219
Развитие греха и искажение жизни	220
Как правильно исповедоваться	221

ИСПОВЕДНЫЕ ЛИСТКИ, СОСТАВЛЕННЫЕ В РУССКИХ МОНАСТЫРЯХ

Исповедь, составленная в Свято-Пантелеимоновском монастыре на Святой Горе Афон	226
Исповедь, составленная в Введенском ставропигиальном мужском монастыре Оптиной пустынь	235

**Исповедь, составленная
в Задонском Рождество-Богородицком
мужском монастыре**

<i>Краткая исповедь</i>	241
<i>Исповедь в грехах, наиболее распространенных в наше время</i>	248

Краткий молитвослов кающегося грешника

Молитва ко Господу о прощении, заступлении и помощи	256
Молитва ко Пресвятой Богородице	257
Молитва Иисусова	258
Молитва Честному Кресту	258
Псалом 90	258
Молитва ко Господу и святому Архангелу Михаилу (<i>демонов прогонителю и душ наших от козней бесовских охранителю</i>)	260
Молитва перед исповедью (<i>преподобного Симеона Нового Богослова</i>)	261
Молитва после исповедания грехов	262
Молитва о прощении забытых грехов (<i>святого Варсанофия Великого</i>)	263
Молитва о даровании терпения	263
Молитва от одолеваемых помыслов	264
Молитва, когда бывают нечистые помыслы и желание грешить, или уныние, отчаяние, тоска	265
Молитва к Божией Матери об исцелении страждущих недугом пьянства, наркомании и одержимых другими пагубными пристрастиями	265
Молитва к Божией Матери об обращении заблудшего (<i>святого Варсанофия Великого</i>)	266
Молитва ко Пресвятой Богородице при маловерии	267

Молитва ко Пресвятой Богородице о стяжании покаяния	268
Молитва ко Пресвятой Богородице о стяжании смирения	269
Молитва от страсти гнева преподобному Ефрему Сирину	270
Молитва от духа гордыни старца Евстратия Глинского	271
Молитва покаянная ко Господу узника в темнице	271
Как сохранить в душе благодать Святого Духа	273
Молитва святого праведного Иоанна Кронштадтского	274
Молитвы преподобного Силуана Афонского	274
Молитва святителя Тихона Задонского о умиротворении беснующейся души и об укрощении страстей	276
Молитва Георгия Затворника, Задонского ...	276
Молитвы различно искушаемого и об отвержении очей духовных	277
Как молиться Господу о прощении грехов ...	277
Покаянная молитва старца Кирика	278
Молитва болящего (<i>преподобного Гавриила Седмиезерского</i>)	278
О борьбе с диаволом и о спасении милостыней (по творениям свт. Иоанна Златоустого)	281
О борьбе с диаволом и его бесами	281
О грехе	286
О спасении милостыней	293
Используемая литература	304

ОБЪЯСНЕНИЕ ГРЕХОВ, ИЗВЛЕЧЕННОЕ ИЗ ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ПЕТРА МОГИЛЫ

В нашем сборнике печатаются выдержки из книги «Православное Исповедание Веры соборная и апостольская Церкви восточная», авторство которого святитель Петр (Могилла) (день памяти 31 декабря / 13 января) делил с двумя своими подвижниками — игуменами Исаией (Козловским) и Сильвестром (Коссовым). Для своего времени эта книга являлась важнейшим источником знаний об истинной вере, о путях спасения, об исповеди и покаянии.

Протоиерей Валентин Асмус пишет: «Первое издание Православного Исповедания по-

Митрополит Петр (Могила)

новогречески и по-латыни (латинский текст был, разумеется, приведен в соответствие с греческим) вышло в 1667 году в Амстердаме, изданием великого драгомана Порты Панагиота Никусия, для бесплатной раздачи...

Второе издание было сделано по просьбе Иерусалимского патриарха Досифея на средства валашского господаря Иоанна Константина Басарабы, для бесплатного распространения. Оно вышло в Бухаресте, в 1699 году. В последующие три века было много других изданий на языках православных народов и на западных языках. В 1684 году по благословению патриарха Московского Иоакима с греческого текста Исповедания был сделан славянский перевод. В 1694 году митрополит Киевский Варлаам Ясинский просил царей Иоанна и Петра и патриарха Адриана об издании книги, которое и состоялось в 1696 году... Итак, весь православный и инославный мир узнавал православную веру из Исповедания Петра Могилы».

Что такое грех?

Грех сам по себе не существует, поскольку он не сотворен Богом. Поэтому невозможно определить, в чем он состоит. При всем том можем сказать, что грех есть необузданная воля человека и дьявола, или, как говорит Священное Писание, *грех есть беззаконие* (1 Ин. 3, 4), то есть грех есть преступление Закона Божия, и это преступление собственно есть против-

ление воле Божией, происходящее от разума и воли преступника. От этого противления рождается смерть и возгорается всякий гнев Божий, как говорит Писание: *похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1, 15).

По свидетельству Священного Писания, есть грех к смерти и есть не к смерти (см.: 1 Ин. 5, 16—17). Поэтому одни грехи **смертные**, а другие — **несмертные**.

ГРЕХИ СМЕРТНЫЕ

Смертный грех делает человек тогда, когда движимый беспорядочным пожеланием производить какое-нибудь дело, запрещенное ясной заповедью Божией или когда не исполняет самоохотно и самопроизвольно повелений Божиих, от чего охладевает любовь к Богу и ближнему. Такое пожелание отчуждает человека от благодати Божией и умерщвляет того, кем приводится оно в действие. Потому мы и называем такой грех смертным согласно со словами Апостола: *возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23). Впрочем, одно намерение человека совершить грех, хоть и на-

носит рану душе, но совершенно ее не умерщвляет.

Грех смертный есть **первородный** и **произвольный**.

Что есть первородный грех?

Первородный грех есть преступление Закона Божия, данного в раю прародителю Адаму, когда сказано было ему: *от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). Этот прародительский грех перешел от Адама во все человеческое естество, поелику все мы тогда находились в Адаме; и таким образом через одного Адама грех распространился на всех нас. Поэтому мы и начинаемся и рождаемся с этим грехом, как учит Священное Писание: *одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили* (Рим. 5, 12). Первородный грех не может быть заглажен никаким покаянием; он изглаждается только благодатью Божией через воплощение Господа нашего Иисуса Христа и через пролитие Честной Крови Его. Действие

это совершается в таинстве Святого Крещения. Поэтому, кто не крестился, тот не освободился от этого греха, но подлежит гневу и вечной казни, по словам: *истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5).

Что есть грех смертный произвольный?

Грех смертный произвольный есть тот, который мы совершаем после Крещения, по собственному желанию и намеренно, в совершенном возрасте, вопреки ясной заповеди Божией, пренебрегая любовью к Богу и ближнему. Через такой грех мы теряем благодать Божию, полученную в Святом Крещении, и Царство Небесное, и делаемся пленниками вечной смерти, как говорит Апостол: *Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?* (Рим. 6, 16). Этот грех очищается покаянием, по милосердию Божию, через Иисуса Христа Господа

нашего, когда священник разрешает кающегося от грехов, во время исповеди.

Произвольный грех можно разделить на три рода.

К первому роду можно отнести грехи смертные главнейшие, или такие, от которых рождаются другие.

Ко второму — грехи против Духа Святого.

К третьему — те грехи, которые чаще других вопиют к Богу об отмщении в этом мире.

Главнейшие грехи смертные

Гордость, любостяжание, блуд, зависть, чревоугождение, злопамятование и беспечность.

Что такое гордость?

Гордость есть неумеренное и несправедливое желание собственной славы, чтобы превзойти других, подобных себе, достойно или недостойно. Этот грех был первый, который родился в деннице, и из которого, как из ядовитого источника, проистекли все другие. О нем Премудрость

говорит: *Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу* (Притч. 8, 13). И в другом месте Писания: *Гордость ненавистна и Господу и людям* (Сир. 10, 7).

Противоположная этому греху добродетель есть смирение. Господь наш Иисус Христос, похваляя оное и призывая нас к люблению одного говорит: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Какие пороки рождаются от греха гордости?

Худое мнение о ближнем; осуждение духовных и мирских людей; неповиновение Церкви и предстоятелям; также хвастливость, лицемерие, спорливость, упрямство, несогласие, неуместная тщательность и суетливость, самонадеянность, небрежение о заповедях Божиих, закоснение в грехе и навыке к нему и другие подобные.

Итак, кто желает освободиться от этого греха, должен непрестанно содержать в уме своем сказанное Богом Адаму: *прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19),

также последний суд и вечное мучение, и эти слова апостольские: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6).

Что такое любостяжание?

Любостяжание есть неумеренное желание богатства и имущества. Об этом грехе Писание говорит: *ненавидящий корысть продолжит дни* (Притч. 28, 16). И Апостол: *сердце их приучено к любостяжанию: это сыны проклятия* (2 Пет. 2, 14). Противоположная этому пороку добродетель — щедрость, как сказано: *Он расточил, раздал нищим; правда его пребывает во веки* (Пс. 111, 9).

Какие грехи рождаются от любостяжания?

Грабительство, убийство, коварство, обман, мятеж, насилие и жестокость, немилосердие, бесчеловечие, огрубение сердца, зависть, вероломство, притеснение бедных и других людей, мелкая расчетливость, кража и другие подобные. Поэтому, кто хочет избежать греха, должен

памятовать произвольную нищету Христа, Господа нашего, как Он Сам говорит о Себе: *лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф. 8, 20). При этом должен помышлять, что он есть лишь приславленный к богатству, а не господин, и что в день суда должен отдать отчет Богу в своем управлении.

Что такое блуд или сладострастие?

Блуд есть беспорядочное пожелание плоти, противное заповеди Божией. Это грех против собственного тела человека, как говорит Апостол: *всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела* (1 Кор. 6, 18). Сверх этого, поскольку каждый христианин есть член Тела Христова, то творящий блуд с любодейцами оскверняет самого себя. А что каждый из верующих есть член Тела Христова, тому учит Апостол такими словами: *Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не*

будет! (1 Кор. 6, 15). И еще: *Бегайте блуда* (1 Кор. 6, 18). Противоположная этому пороку добродетель есть целомудрие.

Какие грехи рождаются от блуда?

Помрачение ума, отвращение от предметов Божественных, нечестие, зависть, отчаяние, распутство, леность, вражда с ближним и другие подобные.

Кто хочет уклониться от такого греха, тот должен непрестанно помнить, что Бог пребывает только в чистом и непорочном сердце. Поэтому и псалмопевец молит Бога, чтобы он даровал ему сердце чистое: *Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня* (Пс. 50, 12).

Что такое зависть?

Зависть есть печаль и скорбь сердца о благополучии ближнего, и, напротив, радость и удовольствие при его злополучии. Она рождается в том случае, когда ближние наши богаче нас, или имеют равное с нами богатство. Также пищей для нее служит честь, достоинства, науки и

искусства и другие преимущества. Об этом грехе Писание говорит: *отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение* (1 Пет. 2, 1—2).

Какие грехи рождаются от зависти?

Ненависть, злоречие, презрение, коварство, обманы, убийства и подобные. Желающий удалиться от этого греха должен представлять себе, что всякое благо, какое только получает человек, исходит от благодати Божией, как сказано: *Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?* (1 Кор. 4, 7).

Итак, всякий, кто завидует благополучию, даруемому от Бога, хулит Бога, и уподобляется тому человеку, к которому сказано: *Разве я не властен в своем делать, что́ хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр?* (Мф. 20, 15).

Зависти противопоставляется благорасположение и доброжелательство.

Что такое чревоугождение?

Чревоугождение, или объедение, — это чрезмерное, против обыкновенного количества, употребление пищи и питья. Об этом грехе Священное Писание говорит так: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно* (Лк. 21, 34). И в другом месте: *Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству* (Рим. 13, 13).

Какие грехи рождаются от объедения?

Беспечность, нерадение о благочестии, вожделение плоти, шутки и смех непристойные, самоугождение, неуважение ближнего, оскорбления, раздоры, грубые нравы, тяжкие болезни, распутная жизнь и подобные. Такому греху противопоставляются воздержание и умеренность, как сказано: *все должно быть благопристойно и чинно* (1 Кор. 14, 40).

Что такое злопамятство?

Злопамятство есть страсть, побуждающая разгневанного человека мстить оскорбившему его, действительно ли тот оскорбил его, или мнимым образом. О грехе Священное Писание говорит так: *всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 19—20). И в другом месте: *Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас* (Еф. 4, 31).

Какие грехи рождаются от закоренелого гнева или злопамятства?

От злопамятства вновь рождаются ссоры, вражды, убийства, бешенство, желание мстить, вредить и подобные.

Этому греху противопоставляется терпение. Апостол, научая добродетели, говорит: *Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное* (Евр. 10, 36).

Что такое беспечность или леность?

Беспечность есть холодность к вечному спасению души и нерадение о нем. По причине такового нерадения человек печалится и негодует, когда предлежит ему исполнение доброго дела: ибо он убегает такого труда, который относится к деланию добра. Против этого порока Апостол пишет так: *Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца, дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования* (Евр. 6, 12). И Спаситель наш, объясняя это, говорит ленивому рабу: *Лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал. И ниже: Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 26, 30).

Какие грехи рождаются от беспечности?

Произвольное ослабление, повод ко греху, соблазн, изнеженность, высокомерие

и тому подобные. Этому греху противоплагается внимательность и рачительность. Христос, призывая к добродетели, говорит так: *Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий* (Мф. 25, 13). И Апостол: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 5, 8—9).

Какие грехи против Духа Святого?

Чрезмерное и безрассудное упование на благодать Божию; отчаяние, когда кто-нибудь не имеет надежды на милосердие Божие; также противоречие ясной и доказанной истине и отвержение православной веры христианской.

Что значит чрезмерное упование на благодать Божию?

Чрезмерное упование есть излишняя надеянность на милосердие Божие, когда кто-нибудь, продолжая сам грешить, надеется, что Бог не отнимет от него благо-

дати Своей и не накажет его, а таким образом почитает за ничто Божественное правосудие. Те, которые впали в таковое заблуждение, пусть послушают Апостола, который поучает их и говорит: *Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2, 4—5). Таковы те, которые осмеливаются дерзновенно говорить: «если угодно Богу, спасусь; если не угодно, погибну», и потому вовсе не пекутся об исправлении себя, и, как маловажное, презирают спасение души своей. Священное Писание, увещевая таковых, говорит: *нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих* (Мф. 18, 14). И устами пророка говорит Господь: *живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. 33, 11). И в другом месте говорит Апостол: *хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет,*

чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2, 3—4).

Равным образом обманываются и те, которые с одной верой, без добрых дел, надеются наследовать жизнь вечную.

Что есть отчаяние в Божием милосердии?

Отчаяние есть ненадеянность грешника на Божие милосердие, когда он ложно думает, что ни за грехи, им соделанные, Бог не простит его, ни за добрые дела, им учиненные, не примет его в благодать Свою, будучи занят той мыслью, что человеческое нечестие превышает милосердие Божие, как говорит Каин: *наказание мое больше, нежели снести можно* (Быт. 4, 13). Столь великая хула весьма оскорбительна для милосердия и благодати Божией. Поэтому, хотя бы кто обременен был тягчайшими грехами, никогда не должен отчаиваться в неограниченном человеколюбии Божием, вспоминая пример блудного сына, которого, после его раскаяния, принял отец с радостнейшим лицом и сердцем; каковым примером на-

учил Он нас не только до семи раз прощать брату своему, когда он согрешит против нас и придет в раскаяние, но до седмижды-семидесяти раз на день. И через пророка говорит: *обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии* (Иоил. 2, 12—13).

**Что есть противоречие или упорство,
с каковым кто-нибудь восстает
против истины?**

Упорство или противоречие дознанной и утвержденной истине есть грех, состоящий в том, когда кто-нибудь основательно уразумел, что есть добро; но для того только, чтобы с большей смелостью грешить, и упорно восстает против оногo и словом и делом, вопреки внушениям совести. О тех, которые подвержены такому греху, Писание говорит: *открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою*

(Рим. 1, 18). Подобным образом грешат и те, которые злословят добрые дела ближнего, говоря, что они не от Бога происходят. Так фарисеи и иудеи поступали с Христом, когда Он изгонял словом нечистых духов и творил чудеса. Таковому греху причастен и тот, кто в ближнем своем завидует Божией благодати и кто по злонамеренности не учит непросвященных людей догматам веры. Христе Царю, искорени зло сие из сердец всех католических и православных христиан! То же нужно думать и о тех, кто благочестие и другие добродетели, происходящие от Духа Святого, приписывает лицемерию. Еще повинны в этом грехе те, кто отвергает веру Христову, как сказано: *всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф. 10, 32—33).

Какие грехи чаще других вопиют к Богу об отмщении в этом мире?

Умышленное человекоубийство, о котором Священное Писание говорит: *голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли* (Быт. 4, 10); грех содомский, как говорит Господь: *воплъ Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю* (Быт. 18, 20—21). Также притеснение бедных людей, вдов и сирот, и удержание платы у работников, по пророчеству Малахии: *приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф* (Мал. 3, 5). К этому можно еще присовокупить неуважение и неблагодарность к родителям, как говорит Писание: *Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти. Кто украдет человека [из сынов Израилевых] и [поработив его] продаст его, или найдется он в руках*

у него, то должно предать его смерти. Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти (Исх. 21, 15—17).

ГРЕХ НЕСМЕРТНЫЙ

Грех неслмертный, называемый некоторыми простительным, есть тот, которого ни один человек избежать не может, исключая Христа и Деву Марию. Но этот грех не лишает нас благодати Божией и не подвергает вечной смерти. О грехе Писание говорит так: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас (1 Ин. 1, 8).* Таковым грехам нет числа; впрочем, сюда относятся собственно те, которые не включаются в смертные. Никто не должен пренебрегать и этими грехами и оставлять их без исправления: но всякий каждодневно, по отшествии ко сну, должен во время ночи размышлять о них, и вместе с другими грехами оплакивать их перед Богом, по словам псалмопевца: *размыслите в сердцах ваших на ложах ваших, и утишитесь (Пс. 4, 5);* и еще: *каждую ночь омываю ложе мое, сле-*

зами моими омочаю постель мою (Пс. 6, 7), и просить прощения молитвами Богородицы и всех святых. Ибо и эти грехи мерзки перед величеством Божиим, по сказанию Писания: *Мерзость пред Господом — помышления злых* (Притч. 15, 26). И если они не заглаждаются покаянием, то отверзают вход грехам смертным и производят в человеке холодность, нерадение и презрение к исполнению заповедей Божиих.

**Бывают ли случаи,
в которых может кто-либо сделаться
участником чужих грехов?**

Мы участвуем в чужих грехах тогда, когда поощряем кого-нибудь ко греху, особенно такого человека, который кроме нас нигде не может обрести для себя помощи и всю свою надежду на нас возлагает. Таковы суть те духовные отцы, которые попускают человеку вести жизнь распутную, противную Божественным заповедям и церковным канонам. Равно также мужья, побуждающие своих жен, отцы, побуждающие своих детей, учителя, побуждающие своих учеников, предоставляя им свобо-

ду, грешить. Все таковые и подобные им в день суда отдадут ответ Богу за всех, кто находился под их управлением. Поэтому апостол Павел так наставляет Тимофея: *Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым* (1 Тим. 5, 22).

***Каким еще образом мы участвуем
в чужих грехах?***

Когда подаем другим повод грешить или каким-либо соблазном, влекущим ко греху, или соизволением, или непристойными словами, или оправданием порока, или порицанием добрых дел. Сюда также может быть причислен тот, кто с намерением приводит другого в гнев, или не противится по силам действию порока, или не наставляет согласно с обязанностью своей; каждый из таковых делается участником чужого греха.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ

В нашем сборнике печатаются избранные главы из «Катехизиса святителя Филарета, митрополита Московского» (день памяти 19 ноября / 2 декабря). «Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Греко-Российской Церкви» был напечатан впервые в мае 1823 года.

О Покаянии

Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении (то есть волеизъявлении) прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом.

Это таинство ведет начало от святого Иоанна Крестителя: приходившим к нему он проповедовал Крещение покаяния во отпущение грехов; (и они) исповедовали грехи свои (см.: Мк. 1, 4—5). Апостолам Иисус Христос обещал власть прощать грехи, когда сказал: *что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф. 18, 18). По Воскресении же Своим действительно дал им эту власть: *примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20, 22—23).

От кающегося требуются сокрушение о грехах, намерение исправить свою жизнь, вера во Христа и надежда на Его милосердие. *Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10).

И когда беззаконник обратился от беззакония своего и стал творить суд и правду, он будет за то жив (Иез. 33, 19). О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его (Деян. 10, 43).

Есть еще подготовительные и вспомогательные средства для покаяния — это пост и молитва.

Святая Церковь употребляет особое средство для очищения и умиротворения совести покаявшегося грешника — епитимию.

Слово это означает *наказание* (ср.: 2 Кор. 2, 6). Под этим наименованием, по необходимости, предписываются кающемуся некоторые особые благочестивые упражнения и некоторые лишения; их цель — освобождение от неправды греха и преодоление греховной привычки, как, например, пост сверх положенного для всех, а за тяжкие грехи — отлучение от Святого Причащения на определенное время.

Святитель Филарет, митрополит Московский

О Законе Божием и заповедях

Средства для распознавания добрых дел и худых (злых, дурных) — Закон Божий внутренний, или свидетельство совести, и Закон Божий внешний, или заповеди Божии.

Хотя и есть в людях внутренний закон, но дан еще и внешний. Он дан потому, что люди не слушались внутреннего закона и, ведя плотскую и греховную жизнь, заглушали в себе голос духовного закона, внутренний голос совести, потому и нужно было напомнить его им внешне, посредством заповедей. *Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений* (Гал. 3, 19).

Внешне людям дан Закон Божий следующим образом. Когда происшедший от Авраама народ еврейский чудесно был освобожден от рабства египетского, тогда на пути в обещанную им землю, в пустыне, на горе Синай, Бог явил присутствие Свое в огне и облаке и дал Закон через вождя израильтян пророка Моисея.

Главные и всеобщие заповеди этого Закона — следующие десять, которые были

написаны на двух скрижалях, или каменных досках:

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней

создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего (Исх. 20, 2—17).

Заповеди эти даны народу израильскому, но и нам следует поступать по ним, потому что в сущности они есть тот же Закон, который, по словам апостола Павла, написан в сердцах у всех людей, чтобы все поступали по нему.

Господь Иисус Христос учил поступать по десяти заповедям. Он повелевал для приобретения Жизни Вечной сохранять заповеди, учил понимать и исполнять их

более совершенно, чем до Него их понимали (см.: Мф. 19, 17; 5, 1—48).

О разделении заповедей на две скрижали

Десять заповедей были разделены на две скрижали. Это значит, что в них заключаются два вида любви, то есть любовь к Богу и любовь к ближнему, и поэтому предписываются два рода обязанностей.

Об этом говорил Господь Иисус Христос. На вопрос: какая заповедь наибольшая есть в Законе? — Он отвечал: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.* (Мф. 22, 37—40).

Все люди являются нашими ближними. Потому что все — создания Единого Бога и произошли от одного человека. Но родственные по вере сугубо (вдвойне, особенно) близки нам как чада единого Отца Небесного по вере в Господа Иисуса Христа.

Нет заповеди о любви к самому себе потому, что и без заповеди, по природе, *никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее* (Еф. 5, 29).

В любви к Богу, ближнему и к самому себе должен быть следующий порядок. Любить себя следует только для Бога и отчасти для ближних, любить ближних следует для Бога, а любить Бога нужно для Него Самого и более всего. Любовь к себе следует приносить в жертву любви к ближним. *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). А любовь к себе и к ближним нужно приносить в жертву любви к Богу. *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, — говорит Иисус Христос, — не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37).

Хотя весь Закон заключается в двух заповедях, но они, тем не менее, разделены на десять, чтобы яснее представить обязанности наши к Богу и ближнему.

Обязанности по отношению к Богу предписываются в первых четырех заповедях. Это следующие обязанности. В пер-

вой заповеди предписывается познавать и чтить Истинного Бога. Во второй — избегать ложного богопочитания. В третьей — не нарушать богопочитания даже словом. В четвертой — соблюдать порядок во времени и в делах богопочитания.

Обязанности к ближним предписываются в последних шести заповедях.

Это следующие обязанности. В пятой заповеди предписывается любить и почитать ближних, особенно близких наших, начиная с родителей. В шестой заповеди — не вредить жизни ближних. В седьмой — не вредить чистоте нравов их. В восьмой — не вредить их собственности. В девятой — не вредить им словом. В десятой — даже не желать вредить им.

Что касается обязанностей (по отношению) к самим себе, то они заключаются в заповеди о должностях к ближним (об обязанностях по отношению к ближним), потому что ближнего любить следует так же, как самого себя.

О первой заповеди

Словами «Я Господь, Бог твой» Бог как бы указывает на Самого Себя человеку

и, следовательно, повелевает познавать Господа Бога.

Из повеления познавать Бога можно вывести особые обязанности. 1) Нужно учиться богопознанию, как важнейшему из всех знаний. 2) Нужно прилежно слушать поучения о Боге и о делах Его в Церкви и благочестивые разговоры об этом дома. 3) Нужно читать или слушать книги, научающие богопознанию: во-первых, Священное Писание, во-вторых, писания святых отцов.

Словами «да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» предписывается общаться и прилепляться (стремиться к соединению) к Единому Истинному Богу, или благоговейно почитать Его.

Следующие обязанности относятся к внутреннему богопочитанию: 1) Веровать в Бога. 2) Ходить пред Богом, то есть памятовать о Боге и во всем поступать осмотрительно, потому что Он видит не только дела, но и сокровеннейшие наши помышления. 3) Бояться Бога, или благоговеть перед Ним, то есть считать гнев Отца Небесного величайшим для себя несчастьем, и потому стараться не

прогневать Его. 4) Надеяться на Бога. 5) Любить Бога. 6) Повиноваться Богу, то есть непрестанно быть готовым делать то, что Он повелевает, и не роптать, когда Он не то делает с нами, чего бы мы желали. 7) Поклоняться Богу как Существу Высочайшему. 8) Прославлять Бога как Всесовершенного. 9) Благодарить Бога как Творца, Промыслителя и Спасителя. 10) Призывать Бога как Всеблагого и Всемогущего Помощника во всяком добром начинании.

Следующие обязанности относятся к наружному (внешнему) богопочитанию: 1) Исповедовать Бога, то есть признавать, что Он наш Бог, и не отрицаться (отказываться) от Него, хотя бы за признание Его надлежало пострадать и умереть. 2) Участвовать в общественном богослужении, установленном от Бога и учрежденном Православной Церковью.

Чтобы лучше понимать и точнее соблюдать первую заповедь, нужно еще знать грехи против нее.

1) Безбожие, когда люди, которых псалмопевец по справедливости называет безумными, желая избавиться от страха

суда Божия, говорят в сердце своем: *нет Бога* (Пс. 13, 1).

2) Многобожие, когда вместо Единого Истинного Бога признают многие мнимые божества.

3) Неверие, когда, признавая что Бог есть, не верят Его Провидению и Откровению.

4) Ересь, когда люди к учению веры примешивают мнения, противоречащие Божественной Истине.

5) Раскол, то есть своевольное уклонение от единства богопочитания и от Православной Кафолической Церкви Божией.

6) Богоотступление, когда отрекаются от истинной веры из страха человеческого или для мирских выгод.

7) Отчаяние, когда совсем не надеются получить от Бога благодать и спасение.

8) Волшебство, когда, оставляя веру в силу Божию, верят тайным и, большей частью, злым силам тварей, и особенно злых духов, и стараются ими действовать.

9) Суеверие, когда верят какой-нибудь обычной вещи, как если бы она имела Божественную силу, и на нее, вместо Бога,

надеются или ее боятся; так, например, верят старой книге и думают, что по ней только можно спастись, а не по новой, хотя новая содержит то же учение и то же богослужение.

10) Леность по отношению к учению благочестия, молитве и общественному богослужению.

11) Любовь твари паче (более, чем) Бога.

12) Человекоугодие, когда угождают людям так, что ради этого не стараются угодить Богу.

13) Человеконадеяние, когда кто-либо надеется на способность и силы свои или других людей, а не на милость и помощь Божию.

Человекоугодие и человеконадеяние противны первой заповеди, потому что человек, которому мы угождаем или на которого надеемся и забываем Бога, некоторым образом есть для нас иной бог, вместо Бога Истинного.

В Священном Писании так говорится о человекоугодии: *Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым* (Гал. 1, 10.)

Священное Писание говорит о человеконадеянии: *проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа* (Иер. 17, 5).

Чтобы лучше преуспеть в исполнении своих обязанностей к Богу, человек должен поступить с самим собой таким образом: он должен отречься от самого себя. *Кто хочет идти за Мною, — говорит Господь Иисус Христос, — отвергнись себя* (Мк. 8, 34).

Отвергнуться себя означает, по объяснению святителя Василия Великого, следующее: «Сам себе отрицается той, иже (тот, кто) совлечется ветхаго человека с деяньми его, тлеющего в похотех прелестных (истлевающего в обольстительных похотях). Отрицается и всех пристрастий мирских, яже препятствовать могут намерению благочестия. Совершенное отвержение в том состоит, еже и к самой жизни безпристрастну быти, и осуждение (размышление о) смерти имети, во еже бы (чтобы) на себе не надеяться» (Пространные нравственные ответы).

Человек, когда отвергается себя и лишается многих естественных удовольствий, может иметь утешение благодатное, Божественное, которого и сами страдания нарушить не могут. *Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше* (2 Кор. 1, 5).

Первой заповеди, которая предписывает благоговейно почитать Единого Бога, совершенно соответствует и правильное почитание Ангелов и святых чело-веков, потому что в них мы почитаем благодать Божию, в них обитающую и действующую, и через них просим помощи у Бога.

О второй заповеди

Во второй заповеди говорится о кумире. В самой заповеди объяснено, что кумир, или идол, есть изображение какой-нибудь твари: небесной, или земной, или в водах живущей, которой, вместо Бога, поклоняются и служат.

Вторая заповедь запрещает поклоняться идолам как мнимым божествам или как

изображениям ложных богов. Но иметь какие бы то ни было священные изображения отнюдь не запрещается. Это ясно видно из того, что пророк Моисей, через которого Богом дана заповедь, запрещающая кумиры, в то же время получил от Бога повеление поставить в скинии, или подвижном (передвижном) храме еврейском, золотые священные изображения Херувимов, и притом в той, внутренней, части храма, к которой народ обращался для поклонения Богу.

Этот пример примечателен для православной христианской Церкви, потому что он объясняет правильность употребления в православной Церкви святых икон.

Слово «икона» (с греческого) значит «образ», или изображение. В православной Церкви этим наименованием называются священные изображения Бога, явившегося во плоти, Господа нашего Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святых Его.

Употребление святых икон не было бы согласно со второй заповедью только в том случае, если бы кто-то стал боготворить их. Но этой заповеди нисколько не противоречит почитание икон как изображений

священных и употребление их для благоговейного воспоминания дел Божиих и святых Его, ибо в таком случае иконы суть книги, в которых написаны вместо букв лики и предметы.

Во время поклонения иконам следует быть в следующем расположении духа: взирающий на них должен умом взирать к Богу и святым, которые на них изображены.

Грех против второй заповеди называется идолопоклонством.

Кроме грубого идолопоклонства, есть еще более тонкие грехи против второй заповеди, к которым принадлежат:

1) любостяжание; 2) чревоугодие, или лакомство, объедение и пьянство; 3) гордость, к которой относится также тщеславие.

Любостяжание относится к идолопоклонству. Апостол Павел говорит, что *любостяжание, которое есть идолослужение* (Кол. 3, 5), потому что любостяжательный человек более служит богатству, нежели Богу.

Вторая заповедь запрещает корыстолюбие и тем самым научает нелюбостяжанию и щедрости.

Чревоугодие относится к идолопоклонству потому, что чревоугодники выше всего ставят чувственное удовольствие, и потому, говорит Апостол, что у них бог — чрево, или, иначе сказать, чрево есть их идол (см.: Флп. 3, 19).

Вторая заповедь запрещает чревоугодие и тем самым учит воздержанию и посту.

Гордость и тщеславие относятся к идолопоклонству, потому что гордый выше всего ценит свои способности и преимущества, и, таким образом, они для него и есть идолы. Тщеславный желает, чтобы и другие этих идолов почитали. Такое расположение гордого и тщеславного даже чувственным образом проявилось в вавилонском царе Навуходоносоре, который поставил сам себе золотого идола и велел поклоняться ему (см.: Дан., гл. 3).

Есть еще порок, близкий к идолопоклонству, — это лицемерие, когда кто-либо внешние дела благочестия, как, например, пост и строгое соблюдение обрядов, использует для приобретения уважения народа, не думая о внутреннем исправлении своего сердца (см.: Мф. 6, 5—7).

Вторая заповедь запрещает гордость, тщеславие и лицемерие и тем самым учит смирению и деланию добра втайне.

О третьей заповеди

Имя Божие приемлется всеу, или напрасно произносится, когда произносится в разговорах бесполезных и суетных, а тем более напрасно, когда произносится лживо или с нарушением благоговения.

Третьей заповедью запрещаются следующие грехи: 1) богохуление, или дерзкие слова против Бога; 2) ропот на Бога, или жалобы на Его Провидение; 3) кощунство, когда священные предметы обращаются в шутку или в поругание; 4) невнимательность в молитве; 5) ложная клятва, когда утверждают клятвой то, чего нет; 6) клятвопреступление, когда не исполняют справедливой и законной клятвы; 7) нарушение обетов, данных Богу; 8) божба, или легкомысленное употребление клятвы в обыкновенных разговорах.

В Священном Писании есть особое запрещение божбы в разговорах. Спаситель говорит: *А Я говорю вам: не клянись во-*

все... Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого (Мф. 5, 34, 37).

Этим не запрещается всякая клятва в делах общественных. Апостол Павел говорит: *Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественное показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву (Евр. 6, 16—17).* Из этого следует заключить, что если Сам Бог для непреложного уверения употребил клятву, то тем более позволено и нужно нам в важных и необходимых случаях, по требованию законной власти, употреблять клятву и присягу, с благоговением и твердым намерением отнюдь не изменять ей.

О четвертой заповеди

Седьмой, а не другой день, повелевается посвящать Богу потому, что Бог в шесть дней сотворил мир, а в седьмой почил от дел творения (то есть не стал более творить).

Суббота в церкви христианской не празднуется как совершенный (настоящий)

праздник. Однако в память о сотворении мира и в продолжение первоначального празднования освобождается от поста.

В христианской церкви четвертая заповедь исполняется следующим образом. Празднуется также через каждые шесть дней седьмой, только не последний из семи дней, или субботний, а первый день каждой седмицы, или воскресный.

День воскресный празднуется со времени Воскресения Христова.

Под наименованием седьмого дня, или субботы, в ветхозаветной церкви подразумевались и другие дни, установленные для празднования или для поста, как, например, праздник Пасхи, день очищения; так и в христианской церкви следует соблюдать, кроме воскресного дня, и другие, во славу Божию и в честь Пресвятой Богородицы и святых установленные праздники и посты.

Важнейшие праздники — это праздники в память о важнейших событиях, относящихся к спасительному для нас Воплощению Сына Божия и к явлениям Божества, а также установленные в честь Пресвятой Богородицы как послужившей

тайне Воплощения. Таковы, по порядку событий, следующие праздники:

Рождество Пресвятой Богородицы (8/21 сентября).

Введение во храм Пресвятой Богородицы для посвящения Ее Богу (21 ноября / 4 декабря).

День Благовещения Пресвятой Богородицы, то есть ангельского возвещения Пресвятой Деве о Воплощении Сына Божия от Нее (25 марта / 7 апреля).

Рождество Христово (25 декабря / 7 января).

Крещение Господне и одновременно **Святое Богоявление** (6/19 января).

Сретение Господа во храме святым праведным Симеоном Богоприимцем (2/15 февраля).

Преображение Господне (6/19 августа).

Вход Господень в Иерусалим (за семь дней до Пасхи, в воскресенье).

Пасха, праздник Воскресения Христова, праздник праздников, предначинание вечного праздника, вечного блаженства.

Вознесение Господне на Небо (в 40-й день по Пасхе, в четверг).

Праздник Пятидесятницы, в память сошествия Святого Духа на апостолов, во славу Пресвятой Троицы (в 50-й день по Пасхе, в воскресенье).

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, обретенного (найденного) святой царицей Еленой (14/27 сентября).

Успение Пресвятой Богородицы (15/28 августа).

Важнейший пост — Великий пост, или Святая Четыредесятница. Он называется Четыредесятницей, потому что продолжается сорок дней, кроме недели Страданий Христовых (то есть Страстной седмицы).

Великий пост продолжается сорок дней, ибо Сам Господь Иисус Христос постился сорок дней (см.: Мф. 4, 2).

Поститься положено в среду и пятницу. В среду — в воспоминание предания Господа нашего Иисуса Христа на страдание, а в пятницу — в память самого страдания и смерти Его.

Посты — Рождественский, Успенский и в память святых апостолов Петра и Павла — учреждены по следующей причине. Первые два — для того, чтобы предвари-

тельным подвигом воздержания почтить следующие за этими постами праздники Рождества Христова и Успения Пресвятой Богородицы; а последний — в подражание апостолам, которые постились, готовя себя для дела Евангельской проповеди (см.: Деян. 13, 3).

Праздничные дни должно проводить по заповеди следующим образом. Во-первых, не следует в эти дни работать, или делать дела мирские и житейские; во-вторых, нужно свято хранить их, то есть совершать в эти дни дела святые и духовные, во славу Божию.

Запрещено работать в праздничные дни для того, чтобы беспрепятственно совершать святые и богоугодные дела.

В праздничные дни следует: 1) приходить в церковь для общественного богослужения и научения в слове Божиим; 2) также и дома заниматься молитвой и чтением или разговорами душеспасительными; 3) посвящать Богу часть от своего имущества и употреблять это на нужды Церкви, служащих ей и на благотворение неимущим; посещать больных и заклю-

ченных в темницах и делать другие дела христианской любви.

Такие дела можно делать и в будни, и хорошо, кто может это делать. А кому препятствует работа, те, по крайней мере, праздничные дни должны освящать такими делами. Молиться же непременно следует каждый день утром и вечером, перед обедом и ужином и после них и, по возможности, в начале и по окончании всякого дела.

Те, кто в праздники позволяет себе нескромные игры (или развлечения), зрелища, светские песни, невоздержанность в пище и питии, весьма оскорбляют святость праздников. Ибо если невинные и для временной жизни полезные работы не сообразуются с днями святыми, то тем более — дела бесполезные, плотские и порочные.

Когда четвертая заповедь говорит о шестидневном делании, то она, без сомнения, осуждает тех, кто в простые дни не занимается делами, соответствующими их званию, но проводит время в праздности и рассеянности.

О пятой заповеди

Пятая заповедь предписывает особые обязанности по отношению к родителям, учит почитанию их: 1) почтительно обходиться с ними; 2) повиноваться им; 3) питать и покоить их во время болезни и старости; 4) после их смерти так же, как и при жизни, молиться о спасении их душ и верно исполнять их завещания, не противоречащие Закону Божию и гражданскому (см.: 2 Мак. 12, 43—44; Иер. 35, 18—19).

Следует так рассуждать о тяжести греха непочтения к родителям. Насколько легко и естественно любить и почитать родителей, которым мы обязаны жизнью, настолько тяжел грех их непочтения. Поэтому в Законе Моисеевом за злословие по отношению к отцу или матери полагалась смертная казнь (см.: Исх. 21, 16).

К заповеди о почитании родителей присоединено обещание благополучия и долголетней жизни. Это сделано для того, чтобы очевидной наградой еще более побудить к исполнению такой заповеди, на которой утверждается порядок, во-пер-

вых, семейной, а во-вторых, и общественной жизни.

Это обещание исполняется следующим образом. Примеры древних патриархов или праотцов показывают, что Бог дает особую силу родительскому благословению (см.: Быт., гл. 27). *Благословение отца утверждает дома детей* (Сир. 3, 9). Бог, по премудрому и праведному Своему Провидению, особенно хранит жизнь и устраивает благополучие тех, кто почитает родителей, на земле и как совершенную награду за совершенную добродетель дарует бессмертную и блаженную жизнь в Отечестве Небесном.

В заповедях, в которых предписывается любовь к ближним, прежде всего упоминается о родителях, потому что родители, естественно, нам ближе всех.

В пятой заповеди под наименованием «родители» следует понимать всех, кто бывает для нас вместо родителей.

Вместо родителей для нас являются: 1) государственная власть и Отечество, потому что государство есть великое семейство, в котором мы все — дети нашего Отечества; 2) пастыри и учителя духов-

ные, потому что они учением и таинствами рождают нас в жизнь духовную и воспитывают в ней; 3) старшие по возрасту; 4) благодетели; 5) начальствующие.

Священное Писание так говорит о почтении к государственной власти: *Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению... И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести* (Рим. 13, 1—2, 5). *Бойся, сын мой, Господа и царя с мятежниками не сообщайся* (Притч. 24, 21). *Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22, 21). *Бога бойтесь, царя чтите* (1 Пет. 2, 17).

Наша любовь к Отечеству должна простираться до готовности положить за него жизнь свою (см.: Ин. 15, 13).

Священное Писание о почтении к пастырям и учителям духовным говорит так: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая* (Евр. 13, 17).

В Священном Писании есть особое указание почитать старших по возрасту так же, как и родителей. Апостол Павел пишет к апостолу Тимофею: *Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев; стариц, как матерей* (1 Тим. 5, 1—2).

Удостовериться, что благодетелей следует почитать, как родителей, можно на примере Самого Господа Иисуса Христа, Который был в повиновении у Иосифа, несмотря на то, что Иосиф не был его родителем, а только воспитателем (см.: Лк. 2, 51).

Есть еще начальствующие, которых следует почитать после родителей, подобно им. Это те, кто, вместо родителей, печется о нашем воспитании, то есть начальствующие в училищах и наставники. Кто охраняет нас от беспорядков и нестройства в обществе, то есть начальники гражданские. Те, кто защищает нас от обид силой законов, то есть судьи. Те, кому государственная власть вверяет сохранение и защиту общественной безопасности от врагов, то есть начальники военные.

В Священном Писании об обязанностях по отношению к начальникам разного рода говорится: *отдавайте всякому*

должное: кому *пóдать*, *подать*; кому *оброк*, *оброк*; кому *страх*, *страх*; кому *честь*, *честь* (Рим. 13, 7).

Священное Писание так говорит о подчиненности служителей: *Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души* (Еф. 6, 5).

Священное Писание предписывает обязанности и к детям, соответственно обязанностям в отношении родителей. *Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6, 4).

Священное Писание о должности (о долге, обязанности) пастырей (по отношению) к духовной пастве говорит так: *пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду* (1 Пет. 5, 2—3).

Священное Писание о должности начальствующих и владеющих говорит так:

Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах (Кол. 4, 1).

Если случится, что родители или начальники потребуют чего-либо противоречащего вере или Закону Божию, тогда следует сказать им, как сказали апостолы начальникам иудейским: *справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?* (Деян. 4, 19). И следует претерпеть за веру и Закон Божий все, что бы ни последовало.

Качество или добродетель, которую требует пятая заповедь, называется послушанием.

О шестой заповеди

Шестой заповедью запрещается убийство, или отнятие (лишение) жизни у ближнего каким бы то ни было образом.

Не всякое отнятие жизни есть законопреступное убийство. Не является незаконным убийство, когда отнимают жизнь по должности, как-то:

1) когда преступника наказывают смертью по правосудию;

2) когда убивают неприятеля на войне за Отечество.

О невольном убийстве, когда убивают нечаянно и без намерения, следует думать так. Невольный убийца не может считаться невиновным, если не использовал надлежащих предосторожностей, могущих уберечь от нечаянности (чтобы избежать даже нечаянного убийства), во всяком случае он имеет нужду в очищении совести, по установлению Церкви.

Кроме непосредственного законопреступного убийства каким бы то ни было орудием, к этому же преступлению могут быть отнесены следующие и подобные случаи:

1) когда судья осуждает подсудимого, невиновность которого ему известна;

2) когда кто-либо укрывает или освобождает убийцу и тем самым дает ему возможность для совершения новых убийств;

3) когда кто-либо мог бы избавить ближнего от смерти, но не избавляет, как, например, если богатый допускает умереть от голода;

4) когда кто-либо превышающими силы тяготами (работой) и жестокими наказаниями изнуряет подчиненных и тем ускоряет их смерть;

5) когда кто-либо невоздержанием или другими пороками сокращает собственную жизнь.

Самоубийство есть самое законопреступное из убийств. Ибо если противоречит природе (противоестественно) убить другого, подобного нам человека, то еще более противоречит природе убить самого себя. Жизнь наша не принадлежит нам как собственность, но Богу, Который дал ее.

Кроме телесного убийства, есть убийство духовное. Родом духовного убийства является соблазн, когда кто-либо совращает ближнего в неверие или вовлекает в беззакония и тем самым подвергает душу его смерти духовной. Спаситель говорит: *а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской* (Мф. 18, 6).

Еще есть тонкие виды убийства. К этому греху в некоторой степени относятся все дела и слова, направленные против любви и несправедливо нарушающие спокойствие и безопасность ближнего, и, наконец, внут-

ренная ненависть против него, хотя бы она и не обнаруживалась. *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15).

Когда запрещается наносить вред жизни ближнего, то тем самым повелевается, насколько возможно, беречь жизнь и благосостояние ближнего.

В этой связи мы должны делать следующее:

- 1) помогать бедным;
- 2) служить больным;
- 3) утешать печальных;
- 4) облегчать положение несчастных;
- 5) со всеми обходиться кротко, с любовью и назидательно;
- 6) примиряться с гневающимися;
- 7) прощать обиды и делать добрые дела врагам.

О седьмой заповеди

Седьмой заповедью запрещается любодеяние.

Следующие виды грехов запрещаются под наименованием любодеяния. Апостол Павел советует и не говорить христианам об этих мерзостях (см.: Еф. 5, 3). Только

по необходимости, для предохранения от этих грехов, нужно назвать некоторые из них:

1) блуд, или беспорядочная плотская любовь между людьми, не находящимися в супружестве;

2) прелюбодейство, когда находящиеся в супружестве супружескую любовь незаконно обращают к посторонним;

3) кровосмешение, когда союзом, подобным супружескому, соединяются близкие родственники.

Спаситель так учит судить о любодействе: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28).

Чтобы не впасть в это тонкое, внутреннее прелюбодейство, следует избегать всего, что может возбудить в сердце нечистые чувствования, как-то: сладострастных песен, плясок, сквернословия, нескромных игр и шуток, нескромных зрелищ, чтения книг, в которых описывается нечистая любовь, пьянства. Следует стараться, как учит Евангелие, и не смотреть на то, что соблазняет. *Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его*

и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну (Мф. 5, 29).

Вырвать соблазняющий глаз — это значит, что надо вырвать его не рукой, а волей. Кто твердо решился и не смотреть на то, что соблазняет, тот уже вырвал у себя соблазняющий глаз.

Когда запрещается грех любодейства, то через это предписываются следующие добродетели: супружеская любовь и верность, а для тех, кто может вместить, — совершенная чистота и целомудрие.

Священное Писание так говорит о должностях (обязанностях) мужа и жены: *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее (Еф. 5, 25). Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела (Еф. 5, 22—23).*

Для того, чтобы избегать блуда и жить целомудренно, Священное Писание повелевает тела наши хранить в чистоте, потому что они суть члены Христовы и храмы Святаго Духа. Напротив, блудник грешит против собственного тела, то есть растлевают

его, заражает болезнями и повреждает даже душевные способности, как то: *воображение и память* (см.: 1 Кор. 6, 15, 18—19).

О восьмой заповеди

Восьмой заповедью запрещается кража, или присвоение каким-либо образом того, что принадлежит другим.

Есть особые грехи, запрещаемые этой заповедью. Главнейшие из них:

1) грабительство, или отнятие чужой вещи явно, насилием;

2) воровство, или похищение чужой вещи тайно;

3) обман, или присвоение чего-либо чужого хитростью, когда, например, отдают ложную (фальшивую) монету вместо истинной, плохой товар — вместо хорошего, посредством ложного веса или меры недодают проданного, скрывают свое состояние, чтобы не платить долгов, не исполняют обещанного по условиям или по завещаниям; когда скрывают виновного в краже и через это лишают удовлетворения обиженного;

4) святотатство, или присвоение того, что посвящено Богу и что принадлежит Церкви;

5) духовное святотатство, когда одни передают, а другие восхищаются (то есть принимают нечестно) священные должности не по достоинству, но из-за корысти;

6) мздоимство (взяточничество), когда берут мзду (вознаграждение) с подчиненных или подсудимых и по соображениям корысти возвышают недостойных, оправдывают виновных, притесняют невинных;

7) тунеядство, когда получают жалование за должность или плату за дело, но должности и дела не исполняют и, таким образом, крадут и жалование или плату, и пользу, которую могли бы трудом принести обществу или тому, для кого следовало работать; также когда имеющие силы приобретать пропитание трудом, вместо этого, живут милостыней;

8) лихоимство (вымогательство, или также взяточничество), когда под видом некоторого права, но на самом деле с нарушением справедливости и человеколюбия, обращают в свою пользу чужую собственность, или чужой труд, или бедственное положение ближних, например, когда займодавцы (то есть те, кто дает

взаймы) обременяют должников ростом (займа), когда владельцы изнуряют зависящих от них излишними налогами или работой.

Так как запрещаются эти грехи, то через это предписываются следующие добродетели:

- 1) бескорыстие;
- 2) верность;
- 3) правосудие;
- 4) милосердие к бедным.

Немилосердный к бедным также грешит против восьмой заповеди, если у него есть чем помогать им. Ибо все, что мы имеем, принадлежит собственно Богу и избыток дается нам по Провидению Божию для помощи бедным, а потому, если не уделяем им от нашего избытка, то через это похищаем или скрываем их собственность и дар Божий.

Есть еще высшая добродетель, противоположная грехам против восьмой заповеди. Такая добродетель, предлагаемая Евангелием не как обязанность для всех, но как совет ревнующим о подвигах благочестия, есть совершенное нестяжание,

или отречение (отказ) от всякой собственности. *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах* (Мф. 19, 21).

О девятой заповеди

Девятой заповедью запрещается ложное свидетельство на ближнего, а также и всякая ложь.

Запрещается под наименованием ложного свидетельства: 1) ложное судебное свидетельство, когда на кого-либо в суде доносят, или жалуются, или о ком-либо свидетельствуют ложно; 2) ложное свидетельство, кроме суда, — когда на кого-либо клеветают заочно или кого-то в лицо порицают несправедливо.

Непозволительно укорять других, когда в них есть пороки. Евангелие не позволяет судить и о действительных пороках или недостатках ближних, если мы по обязанности не призваны к тому, чтобы обличить их, исправляя таковых примером кротости: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1).

Непозволительна и такая ложь, при которой нет намерения вредить ближнему, потому что она несогласна с любовью и уважением к ближнему и недостойна человека, и особенно христианина как созданного для истины и любви. *Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу* (Еф. 4, 25).

Чтобы избегать грехов против девятой заповеди, следует обуздывать язык. *Кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей* (1 Пет. 3, 10). *Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие* (Иак. 1, 26).

О десятой заповеди

Десятой заповедью запрещаются желания, противоречащие любви к ближнему, и, что неразрывно связано с желаниями, помышления, противоречащие этой любви.

Запрещаются не только злые дела, но и недобрые желания и помышления. Во-первых, потому, что когда в душе есть недобрые желания и помышления, душа уже становится нечистой перед Богом и недостойна Его, как говорит Соломон: *Мерзость пред Господом — помышления злых* (Притч. 15, 26). И поэтому нужно очищать себя и от этих внутренних нечистот, как учит апостол: *очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием* (2 Кор. 7, 1). Во-вторых, потому, что для предупреждения греховных дел нужно подавлять греховные желания и помышления, от которых, как из семян, рождаются дела греховные, как сказано: *из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодения, любодения, кражи, лжесвидетельства, хуления* (Мф. 15, 19). *Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1, 14—15).

Когда запрещается желать чего бы то ни было, что есть у ближнего, то через это запрещается страсть — зависть.

Словами *не желай жены ближнего твоего* запрещаются мысли и желания сладострастные, или внутреннее прелюбодеяние.

Словами *не желай дома ближнего твоего, ... [ни поля его], ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего* запрещаются мысли и желания корыстолюбивые и властолюбивые.

Соответственно этим запрещениям десятая заповедь налагает на нас следующие обязанности:

- 1) хранить чистоту сердца;
- 2) быть довольным своим жребием.

Для очищения сердца особенно необходимо частое и усердное призывание имени Господа нашего Иисуса Христа.

Как использовать учение о вере и благочестии

Чтобы правильно пользоваться учением о вере и благочестии, надо исполнять на самом деле то, что мы познали, под страхом тяжкого осуждения за неисполнение. *Раб же тот, который знал волю*

господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много (Лк. 12, 47).

Когда видим в себе грех, то следует не только немедленно принести покаяние и твердо решиться избегать греха впредь, но и стараться, по возможности, загладить сделанный им соблазн или вред противоположными ему добрыми делами. Так поступил Закхей мытарь, когда сказал Господу: *половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо (Лк. 19, 8).*

Следующая предосторожность необходима в том случае, когда нам кажется, что мы исполнили какую-либо заповедь. Нужно настраивать свое сердце (здесь: свои чувства и мысли) согласно словам Господа нашего Иисуса Христа: *когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать (Лк. 17, 10).*

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ

Книга «Об истинном христианстве» была написана святителем Тихоном Задонским (день памяти 13/26 августа) в 1770—1771 годах, в первые годы пребывания в Задонском монастыре. Для нашего сборника из этой замечательной книги извлечены главы, повествующие о грехах и покаянии.

О гордости

Гордости начало есть диавол, отступивший от Создателя своего и сделавшийся из светлого ангела князем тьмы. Этим

смертоносным ядом как сам заражен, так и наши сердца так сильно заразил, что всю жизнь окаянства того нашего довольно оплакать не можем.

Нет ничего опаснее, сокровеннее и труднее гордости.

Опасна гордость, ибо для гордых заключается небо, и вместо неба ад определяется. *Бог гордым противится* (Иак. 4, 6), — говорит Писание.

Сокровенна гордость, поскольку так глубоко в сердце нашем кроется, что и усмотреть ее не можем без помощи кроткого сердцем Иисуса Христа, Сына Божия; и лучше ее узнаем на ближних наших, нежели на себе. Видим прочие пороки, как то: пьянство, блуд, воровство, хищение и прочее. Ибо часто из-за них себя жалеем и стыдимся. Но гордости не видим. Кто когда себя признал от сердца гордым? Еще не случилось того видеть. Многие себя называют грешниками, но другими так называться не терпят, и хотя многие из них языком не отзываются, однако, не без негодования и огорчения сердечного принимают то. И так этим показывается, что языком только называют себя грешни-

Святитель Тихон Задонский

ками, а не сердцем; на устах смирение показывают, а на сердце не имеют. Ибо истинно смиренный огорчиться и гневаться на укоры не может, поскольку считает себя всякого унижения достойным.

Нет ничего труднее гордости, ибо с великой неудобностью и также не без помощи Божией побеждаем ее. Внутри себя носим зло это. В благополучии ли находимся? Она с величанием и пышностью, презрением и унижением ближних наших приседит нам. В злополучие ли попадаем? Через негодование, роптание и хуление показывает себя. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям стараемся обучаться? Кичением фарисейским восстает на нас. И так нигде и никак от нее избавиться не можем: всегда с нами ходит, всегда хочет господствовать и владеть нами.

Как *Бог гордым противится* (Иак. 4, 6), показывают страшные судьбы Божии, которые нам святое Божие слово представляет, чтобы мы, взирая на них, всеми силами береглись от мерзкого и душепагубного этого порока.

Вознеслись прародители наши в раю и возжелали божеской чести — но лиши-

лись и той чести, которую имели, и ско-там несмысленным уподобились (см.: Пс. 48, 13), и всякому бедствию подпали.

Вознеслись потомки Ноя и сотворением столпа хотели сотворить себе имя славное — и смешал Господь язык их, так чтобы один не понимал речи другого (см.: Быт. 11, 3—9).

Вознесся фараон, царь египетский, против Бога и людей Его хотел озлобить и погубить — и погиб сам со всем воинством в море Чермном, и погряз, как олово, в воде глубокой (см.: Исх. 14, 15, 10).

Вознеслись Корей, Дафан и Авирон, и Моисею, пророку Божиему и вождю своему, воспротивились — *и разверзла земля уста свои, и поглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и все имущество; и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества* (Числ. 16, 32—33).

Возвысил глас хульный на Бога Вышнего и на святой град Его Сеннахирим, царь ассирийский, — и вышел Ангел Господень и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек; сам же

поражен был мечом сыновьями своими (см.: Ис. 37, 36—38).

Возвысился Олоферн, вождь войска ассирийского, — и рука женская отсекла гордую главу его (см.: Иудифь 13, 8).

Возвысился Аман, первый советник персидского царя Артаксеркса, — и повешен на древе, которое неповинному израильтянину Мардохею уготовил было (см.: Еф., гл. 7).

Возвысился Навуходоносор, царь вавилонский, — и услышал глас с небес: *«тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травюю будут кормить тебя, как вола...»* (Дан. 4, 28—29).

Вознесся до небес град Капернаум — и слышит от Христа: *И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься* (Мф. 11, 23). Вознесся фарисей — и пошел осужденным в дом свой (см.: Лк 18, 14).

Так гордым противится Бог! Так вознесенных смиряет Господь! Нет ничего более ненавистного Богу в людях, чем гордость. *Что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16, 15).

Признаки гордости таковы:

- 1) высшим не покоряется;
- 2) равным и низшим не уступает;
- 3) гордость велеречива, высокоречива и многоречива;
- 4) славы, чести и похвалы всяким образом ищет;
- 5) высоко превозносит себя и дела свои;
- 6) других презирает и уничижает;
- 7) ищет, как бы себя показать;
- 8) бесстыдно себя хвалит;
- 9) какое добро ни имеет, себе приписывает, а не Богу;
- 10) хвалится и тем добром, которого не имеет;
- 11) всячески старается скрывать недостатки и пороки свои;
- 12) не терпит быть в презрении и унижении;
- 13) не принимает увещания, обличения, совета;
- 14) самовольно вмешивается в чужие дела;
- 15) лишившись сана или чести, и в прочем несчастье ропщет, негодует, а часто и ругается;

16) следовательно, гордость гневлива;

17) гордость завистлива: не хочет, чтобы кто равен ей и выше ее был, равную или большую честь имел, а чтобы она всех во всем превyšшала;

18) гордость не склонна к любви, ненавистлива. Самолюбие же — корень всех зол. И так гордость — начало и корень всякого греха.

Гордость не только сама по себе есть тяжкий и мерзкий грех, но и других грехов причиной бывает. Ибо Бог, Который гордым противится, праведным судом от гордого благодать Свою отнимает; сатана же, как дух гордый и человекоубийца, к такому дому, как выметенному и убранному, удобно приступает (см.: Мф. 12, 44). Потому человек, без благодати Божией оставшийся, как немощный и ко всякому злу удобопреклонный, во всякий грех удобно впадает. О чем свидетельствует Священное Писание и многие церковные истории.

Конец, к которому гордость приводит, сам Христос означает: *всякий возвышающий сам себя унижен будет* (Лк. 14, 11). Гордость высоко возносится, но весьма низко падает.

Много причин, которые низлагают нашу гордость, некоторые из которых здесь приводятся.

1) Люди больше всего гордятся или честью и славой, или богатством, или разумом, или силой, или благородством. Но поскольку все это перемене подлежит и как приходит к нам, так и уходит от нас, ибо не наше. Возноситься тем, что не наше, весьма несмысленно. Все, что мы имеем, не наше, а Божие; мы лишь сосуды Божиих дарований. Богу дарующему подобает всякая хвала, и честь, и благодарение, а человеку — смиряться, чтобы то что имеет, не отнято было из-за гордости.

2) Низлагает гордость нашу рождение и воспитание наше. Какое животное с большим трудом и болью рождается, чем человек? Знают об этом матери и при таких случаях бывающие. Какое животное в воспитании большего требует смотра, попечения, питания, оберегания, чем человек? Многие животные тотчас по рождении сами себе достают пищу; а человек сколько чужими руками носится, одевается, чужими трудами питается, согревается, сохраняется!

3) Низлагает гордость нашу нагота наша. Прочие животные не требуют одежды, а человек так беден и убог, что и одежды своей не имеет, а от животных и прочего создания принимает ее. Овца, лисица, волк, заяц, рысь и прочие одевают и греют нас.

4) Низлагают гордость нашу и бедствия наши. Кто большим страстям, тлению, болезням, немощам подлечит, чем человек? Кто большему страху, печали, скорби подвержен, чем человек? Отовсюду окружен бедами: сзади — грехи, спереди — смерть, сверху — Суд Божий, снизу — ад, со сторон — соблазны мира и козни бесовские, внутри — плоть со страстями и похотями. В таком ли бедственном состоянии гордиться?

5) Низлагает гордость нашу конец жизни нашей, ибо прах земной все мы, и в землю пойдем (см.: Быт. 3, 19). Мысленно осмотри гробы и отличи там царя от воина, славного от бесчестного, богатого от нищего, крепкого от немощного, благородного от худородного, мудрого от неразумного. Тут мыслью пребывая, хвались своим благородством, тут превозносись разумом, тут величайся богатством, тут возносись честью,

тут считай ранги, тут исчисляй титулы. О бедное создание, бедное по началу, бедное по середине, бедное и по концу! Как обветшалый и гнилой сосуд, как прах земной — таков человек, и в землю пойдет.

6) Чем более Христа будем познавать и вспоминать, тем более свою подлость и окаянство узнавать, и так смиряться.

Господь твой ради тебя смирился — тебе ли, рабу, гордиться?

Господь твой ради тебя рабский образ принял — тебе ли, рабу, искать господства?

Господь твой ради тебя бесчестие принял — тебе ли, рабу, честью возноситься?

Господь твой не имел, где головы приклонить, — тебе ли, рабу, расширять великолепные здания?

Господь твой ноги умыл Своим ученикам — тебе ли стыдно послужить братии своей?

Господь твой злословия, поношения, поругания, посмеяния, заплевания терпел — тебе ли, рабу, досадного слова не потерпеть?

Он неповинно и ради тебя терпел — тебе ли, виноватому, и для себя не терпеть? Не заслужили ли грехи твои того?

Господь твой за распинателей Своих молился: *Отче! прости им* (Лк. 23, 34), — тебе ли, рабу, на оскорбивших тебя гневаться, злиться, искать мщения?

Но кто ты такой, что не терпят уши твои оскорбления? Тварь убогая, немощная, нагая, страстная, заблудшая, всяким злополучиям подверженная, всякими бедами окруженная, трава, сено, пар, вmale являющийся и исчезающий. Но смотри и берегись, чтобы и тебя Христос Господь твой не постыдился, если ты смирения и кротости Его стыдишься. Говорит: *Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38). Стыдится же Христа и слов Его тот, кто не следует Его смирению, кротости, терпению, а с миром хочет в гордости царствовать.

7) «Бойся, — говорит Василий Великий гордящемуся, — падения, подобного диаволу, который против человека вознесшись, ниже человека пал, и которого попирает, тому в поправление отдан» (*В Слове о смирении*).

Худо и мерзко перед Богом гордиться всякому по вышеуказанным причинам, но хуже тому, которого и состояние несчастья должно приводить в смирение. Худо гордиться сановитому, благородному господину, богатому; но хуже того — простому, худородному, рабу, нищему. Так и о прочих разумеи, как всякий это может признать.

Поскольку, как сказано выше, так глубоко в сердце нашем смертоносный гордости яд укоренился, то должно часто взирать на глубочайшее смирение Сына Божия и тому учиться у Него, как Он Сам говорит: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Должно притом и просить Его усердно, чтобы, пагубный тот яд лечением благодати Своей выгнав, подал дух смирения, за которым последуют и прочие Его дарования. Ибо смиренным Бог дает благодать (см.: Иак. 4, 6).

О зависти

«Зависть есть печаль о благополучии ближнего», — говорит Василий Великий в *Слове о зависти*.

Опечалился Каин, и поникло лицо его. А отчего? Поскольку видел, что брат его

Авель от Господа всех за приношение даров похвален, а он из-за своей лености отринут.

Старший брат блудного сына, как, идя с поля, услышал ликование и пение в доме отца своего и узнал, что веселье то было из-за брата его, которого благоутробный отец здоровым вновь обрел, осердился и не хотел войти в дом отца своего, и быть участником веселья того (см.: Лк. 15, 25—30). Праведна причина веселья: брат его был мертв и ожил, пропадал и нашелся. Но он на то не смотрит, то ему не любо, что ради брата его телец упитанный заколот, и ради благополучия его отец его со всем домом ликует.

Так зависть печалится о добре ближнего и благополучие брата своим неблагополучием считает!

Эту печаль бесполезную приписывает зависти и святой Златоуст, говоря: «Зависть благополучие ближнего своего считает своим неблагополучием» (*Беседа 52 на Книгу Бытия*).

Зависти корень и начало есть гордость. Гордый, поскольку хочет выше прочих вознестись, не может терпеть, чтобы кто-нибудь ему равен, а тем более выше в бла-

гополучии был, потому и негодует о возвышении его. Смиренный же завидовать не может, ибо видит и признает свое недостойнство, прочих же достойнее себя считает; потому и о дарованиях их негодования не имеет.

Страсть эта есть только у тех, которые мнят о себе, что они нечто в мире, и так о себе высоко мечтая, прочих ни во что вменяют.

Так негодует гордый Саул на кроткого и смиренного Давида, что ему более похвалы приписали ликующие жены, как сам признал и сказал Саул: *Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи* (1 Цар. 18, 8). Почему и начал гнать неповинного.

Цель зависти — чтобы того, кому завидует, видеть в неблагополучии. Она тогда рождается, когда другого начинается благополучие; тогда перестает, когда перестает его благополучие и начинается злополучие.

Так завистью праотцы наши с высокого блаженства в бедственное состояние низринуты. Зависть Каина научила восстать на брата своего Авеля и убить.

Зависти дело, что Иосиф продан в Египет.

Зависти приписать нужно, что иудеи Христа, Господа и Благодетеля своего, на Крест вознесли.

Так от гордости начинается зависть, от зависти — ненависть, от ненависти — злоба; злоба к неблагополучнейшему приводит концу. Почему и святой Златоуст говорит: «Корень убийства зависть» (*на Книгу Бытия Беседа 54*).

Зависть — мучительная страсть и смеха или, скорее, плача достойна, ибо таким ядом дьявольским человеческое заражено сердце.

Прочие страсти некое, хотя мнимое, услаждение имеют, а завистливый грешит, а вместе с тем и мучается.

Неугодна Аману, врагу иудейскому, как сам признает, ни слава, которой возвеличил его царь, ни богатство, которым изобиловал, ни та честь, что к царице с царем на пир позван был; этого, говорит: «Всего не довольно для меня».

Что тому причиной? Не обидел ли тебя кто, Аман? Не похитил ли кто твоих пожитков? Или не оклеветал ли кто тебя перед царем? Здоров ли сам, или домашние твои? Или не смущает ли тебя страх не-

приятельский? Нет! Нет ничего того. Что тогда? Что смущается сердце твое? О чем скорбишь посреди такой славы и богатства? Что склоняешь голову свою? Что дряхл и уныл ходишь? Что темнеет лицо твое? Чего тебе, первому советнику царскому, недостает? Одного только скипетра и державы царской не имеешь. «Нет, — говорит Аман, — всего этого не довольно для меня, ибо вижу Мардохея в благополучии. Всего этого не довольно для меня, когда вижу Мардохея Иудеянина во дворе царском. Ничто меня — ни слава, ни честь, ни богатство — не веселит, поскольку вижу Мардохея у царя в милости» (см.: Еф., гл. 5).

Так завистливый грешит и вместе с тем казнь принимает, беззаконничает и мучается!

И от этого видеть можно, как гнусен порок зависти и посмеяния достоин!

Печалиться о том, что ближний веселится; сетовать и снедаться, что брат в благополучии цветет — не смеха ли достойное дело?

Всякий это может признать, только диаволу свойственно такое дело: диаволу пе-

чально и несносно, что христиане спасаются и вечную получают славу, от которой он низринут в вечную погибель и бесчестие.

Из вышесказанного всякому видно, сколь и пагубна эта страсть. Поскольку:

1) Собственный грех есть диавола, который этой язвой прародителей наших, а с ними и нас умертвил. Ибо диавольское дело есть радоваться о гибели человеческой и печалиться о спасении, что зависти свойственно.

2) Демон не завидует подобному демону, но человеку; а человек человеку, брат брату, сродный сродному, подобный подобному завидует, который должен радоваться с радующимися и плакать с плачущими, как учит апостол (см.: Рим. 12, 15); чему нельзя не удивиться или, более того, чего оплакать достойно невозможно. Так-то сатана ядом своим заразил сердце наше!

3) Зависть, как сказано, приводит ко всякому неблагополучнейшему концу тех, на которых вооружается.

4) Зависть и тем завидует, от которых благодеяние получает; ей и доброхот не

мил, она и благодетеля гонит. Кто больший иудеям благодетель был, чем Христос, Спаситель мира? Мертвецов их воскресил, слепых просветил, прокаженных очистил и прочие чудесные благодеяния сотворил. Но зависть на то не смотрит. Она советует: *что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него* (Ин. 11, 47—48). Она не рассуждает, не почитает высокого добра, а поучается убить благодетеля. Питай, одевай, береги, защищай, обогащай, утешай завистливого, как хочешь, — ему то неприятно. Поскольку ты благополучен, тебя все любят, хвалят, почитают. Это уязвляет его сердце, которого любовь и благодеяние твое исцелить не может. И до тех пор уязвлять будет, пока не увидит тебя в бедствии.

5) Зависть и тех, которыми обладает, к бедственному приводит концу. Ибо, кроме того, что вечному мучению повинными их делает, и временному бедствию подвергает. Так Каин стенает и трясется; Аман, вознесенный на дерево, которое Мардохею израильтянину готовил, погибает. Поэтому святой Златоуст говорит: «Завист-

ливый, желая погубить иного, и самого себя губит» (*Беседа 55 на Евангелие от Иоанна*). Но, хотя бы не было какого-то другого внешнего бедствия завистливому, довольно ему внутреннего, довольно того, что внутри сдается, мучается и терзается собственным мучителем.

Средство против этого злого и пагубного недуга такое примечается:

1) Гордость, от которой зависть, как сказано, рождается, должно с помощью Божией отложить, и так, без злого корня, и злого плода не будет.

«Зависть, — говорит Августин, — есть дочь гордости: умертви мать, и дочь ее погибнет».

2) Поучаться в любви ближнего — так зависть упадать будет. Ибо *любовь не заводит*, — говорит апостол (1 Кор. 13, 4). И хотя в сердце и будет ударять пагубная эта стрела, но оно духом любви действием ее станет противиться и побуждать себя, и нехотящего, к благодарению Бога, что ближний в благополучии находится. Так всякое внутреннее зло исцеляется и, как говорят, клин клином вышибается. Должны мы принуждать себя ко всякому

добру и делать не то, что злое сердце хочет, а чего вера и совесть христианская требует: *употребляющие усилие восхищают Царствие Небесное* (Мф. 11, 12). Так противимся злобе и мщению, роптанию и хулению и прочим страстям и принуждаем себя к терпению и прочему благочестию. Что сначала не без трудности, но после с помощью Божией удобно будет.

3) Думать и без сомнения верить, что в мире этом нет ничего великого и удивления достойного, и нет истинного блаженства, кроме вечного и небесного.

А когда в этом мнении находиться будем, то и зависть ослабеет и недействительна будет.

Ибо зависть рождается от благополучия ближнего; но когда благополучие временное, то есть честь, богатство и прочее, благополучием истинным считать не будем, то и завидовать тому не будем.

Если, земное презрев, будешь искать небесного, то ни чести, ни славе, ни похвале, ни богатству, ни благородству не будешь завидовать, ибо несравненно лучшего желаешь. Князь и вельможа не завидует похвале сапожника, портного, сто-

ляра и прочих мастеров, поскольку на-много лучшую имеет. Так и временному, жалкому и, так сказать, мнимому не завидует тот, кто постоянного и истинного вечного блаженства ищет.

Хочешь ли от мучительной этой язвы не снестаться и не повредиться? Вменяй временное все как ничто, и так не будет она в тебе иметь места.

О гневе и злобе

Гнев есть чувствование сердечной болезни, родившейся от обиды, которая или делом, или словом выражается.

Гнев есть мучительная и лютая страсть и скрыта быть не может. Прочие страсти скрываются удобно, а гнев утаиться не может. Сердце, гневом исполненное, по подобию котла кипящего, извергает различные знаки гнева, которые являются в различных членах тела. От гнева краснеют и сверкают, как искры, очи; от гнева вздуваются жилы, поднимаются брови и волосы; от гнева скрежещем зубами, пену источаем устами, головой киваем, крутим и вертим. От гнева лицо помрачается. От гнева руки сжимаем и хлопаем ими, ногами о землю ударяем; во

гневе ударяем в грудь, волосы и одежду терзаем; гневом исполненный кричит, вопит, слезы льет, жалится, хулит и часто то изрыгает, о чем после жалеет.

Словом сказать, весь человек в гневе изменяется, весь вид бесноватому подобен является.

Если такие гнусные внешние показываются знаки, если таким безобразным тело от гнева является, что уже внутри, в сердце есть, когда оно такой смрадный извергает запах?

Как мерзка и безобразна душа гневающегося, как гнусна перед очами Божиими, когда только вид гневающегося нам же самим, которые и сами то же зло внутри носим, несносным кажется!

Словом изобразить невозможно гнусного того состояния бедной души. И это не только во взрослом человеке, но и в малом ребенке и младенце приметить можно: как он кричит, ярится, всего отворачивается, пока гнев не утолится!

От этого видно, каким великим ядом от диавола сердце человеческое напоено, какое великое зло внутри нас кроется, — чего довольно оплакать не можем.

А это учит нас непрестанно вздыхать и молиться Богу, чтобы сердце наше, так люто испорченное, исправил и обновил. *Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня* (Пс. 50, 12). Когда же оно исправится и добрым будет, то и плоды его добрыми будут, то есть дела, слова и помышления.

Гнев обращается в злобу и злопамятность, если долго удерживается и питается в сердце. Поэтому повелено нам скоро его пресекать, чтобы в ненависть и в злобу не возрос, и так ко злу большее зло не приложилось. *Солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу* (Еф. 4, 26—27), — говорит апостол. Как пожар, если вскоре не потушится, многие поедает дома, так и гнев, если вскоре не пресечется, много зла причиняет и многих бед причиной бывает. Поэтому, по увещанию апостола, должно вскоре гнев из сердца изгонять, когда начнется, чтобы, усилившись, и нас самих, гневающихся, и тех, на кого гневаемся, более не повредил и не погубил.

Как гнев, так и злоба рождается от безмерного самолюбия. Ибо самолюбец во всем ищет своей корысти, славы и чести,

а когда видит в чем препятствие своему намерению и желанию, о том смущается, печалится и гневается на того, кто препятствует, потому и старается гнев свой в дело произвести, то есть отомстить, что свойственно злобе.

Злоба различным образом совершается:

1) Отнятием жизни у того, на кого зло бывает. Так Каин, завистью и злобой подстрекаемый, восстал на неповинного Авеля и умертвил единокровного брата своего.

2) Биением, отравой, отнятием здоровья, имений, повреждением скота и прочего.

3) Ненавистью и гонением друзей того, на кого злоба питается в сердце. Ибо злобный, если не может повредить тому, на кого злится, старается гнать и озлобить приятелей и любящих его. Так сатана, злобясь на Христа и ненавидя Его, гонит и озлобляет христиан, рабов Его, любящих Его и Им любимых. Этому злему и злобному духу следуют люди и по подобию его злобу совершают.

4) Злословием и клеветой. Отсюда-то и бывает, что так многие неповинно тяжкие

поношения и клевету терпят, примерами такого зла как церковные, так и светские истории преисполнены. Да и в нынешнем веке многие на себе той же злобы действие и богомерзкие ее плоды познают.

5) Многие такой злобой напоенное имеют сердце, что, исполнив ее, и хвалятся. Великое безумие хвалиться тем, о чем должно жалеть! Ближнему своему вред сделали, Закон Божий, святой и вечный, нарушили, Бога Вседержителя, великого и страшного, прогневали, себя сатане записали и вечному мучению подвергли — и делом этим беззаконным хвалятся!.. Так злоба помрачает око душевное, что бедный человек явной своей гибели не видит. Дважды грешит. Грешит и грехом хвалится: вот, мол, я ему дал, пусть он меня знает. Правда, знает он тебя, знает и твою злобу, знает, что ты повредил его. Но знаешь ли ты себя? Где ты и в каком находишься состоянии? Знаешь ли, что ты более себя, нежели его, повредил? Ты тело его, а душу свою погубил. От твоей клеветы его гнушаются и осуждают люди, а тебя осуждает Бог. Ты его бесславию и поношению временному, а себя вечному

подверг. Слушай, что псалмопевец поет тебе: *Что хвалишься злодейством, сильный?* И примечай, что далее прибавляет: *за то Бог сокрушит тебя вконец, изринет тебя и исторгнет тебя из жилища [твоего] и корень твой из земли живых* (Пс. 51, 3, 7). Поэтому святой Златоуст говорит: «Мы когда на других злобствуем и коварствуем, тогда против самих себя изощраем меч, и гораздо большими себя, нежели их, уязвляем ранами» (*Беседа 51 на Евангелие от Иоанна*).

б) Многие от злобы в такое безумие и ослепление приходят, что сами себя погубить предпочтут, нежели мщение оставить. Я, мол, сам погибну, а ему отомщу!.. Что молвишь и яришься, ослепленная и бедная тварь? Сам себя хочешь погубить, чтобы брат твой погиб, за которого Христос, Сын Божий, умер? Осмотрись, какой и чей дух в тебе действует? Не того ли, который сам погиб и прародителей наших, а с ними и нас погубил? Он всегда злобой дышит на погибель нашу. Христос хочет и тебя и его спасти — а ты хочешь и себя и его погубить. Но смотри, на кого ты восстаешь и вооружаешься; говорит Он: *Кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30).

Ты своей погибелью ближнего погуби ищешь, и потому ты не со Христом, а против Христа, Который и тебя и ближнего твоего спасти хочет так, что и Кровь Свою за то пролил. А ты тем самым показываешь, что мудрствуешь одинаково с тем злобным духом, который тебя и ближнего твоего и всех людей всяким образом хочет повлечь в погибель. И, как кажется, хуже делаешь, чем демон. Ибо демон на демона не восстает, но все они на одного человека вооружаются и ищут, как бы погубить. А ты на подобного себе человека восстаешь и брата твоего погубить хочешь, который того же Творца и Господа признает, как и ты; того же отца по плоти Адама имеет, как и ты; того же естества, как и ты; тем же Искупителем Христом искуплен от диавола и ада, как и ты; той же баней крещения омыт, как и ты; к той же вечной жизни позван, как и ты. Однако же в огне гнева своего кричишь: я сам погибну, а ему отомщу!..

Правда, сам ты себя погубишь, если того желаешь, но не ближнего твоего, если он в благодати и помощи Вышнего живет. Да разве ты не знаешь, что есть погибель,

которой как себе, так и ближнему своему желаешь? Приложи руку свою к огню и узнаешь отчасти, что есть погибель. Если этого малого огня не стерпишь, как стерпишь вечный огонь, который жжет, а не светит; палит, а не снедает; мучает, а не умерщвляет? Этим огнем злобные, если не покаются, как железо, раскалены будут, и извне и внутри снестаться и мучиться без конца. Но злобой ослепленный не видит того и в ярости своей кричит: я, мол, сам погибну, а его не оставлю!..

О, злоба, дьявольская дочь, — злоба, как ты бедного человека ослепляешь! Сам себя хочет погубить злобный, чтобы ближний его погиб. Не может быть большего безумия, как своей погибелью ближнего погибели искать.

Многие из злобных воздерживаются от рыбы, молока, яиц, мяса, чего Бог не запретил, но даже с благодарением и молитвой употреблять позволил, а живых людей Божиих хотят заклать, как жертву!

Многие в среду и в пятницу ничего не едят, но от злобы и на одну минуту попроститься не хотят — что Бог под угрозой вечной муки запрещает.

Такое великое и страшное зло — злоба! Так бедственно пленяет сердце и ослепляет ум злоба! И точно порок есть, диаволу принадлежащий, который и сам погиб, и других старается привлечь в ту же погибель.

Поскольку у злобных людей яд злобы скрыт в сердце, и различные хитрости тайным образом плетут они на того, на кого злобятся; и то тем, то другим, то третьим образом злобу свою совершить замышляют, — потому и уберечься от них невозможно. Благочестивой душе одно остается убежище — молитва святая, терпение, непоколебимое упование на Промыслителя Бога, перед Которым ничто не скрыто, Который всем воздает по делам.

Злобные люди, если верят, что Бог есть и всем воздает по делам, должны отложить злобу и ближнего простить, по слову Христа: *прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37), — и внимать, что Сирах говорит: *Мстительный получит отмщение от Господа, Который не забудет грехов его. Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои. Человек питает гнев к человеку, а у Господа просит прощения; к подобному себе человеку*

не имеет милосердия, и молится о грехах своих; сам, будучи плотию, питает злобу: кто очистит грехи его? Помни последнее и перестань враждовать; помни истление и смерть и соблюдай заповеди; помни заповеди и не злобствуй на ближнего (Сир. 28, 1—7).

Ничто не губит человека так, как злоба. Какие бы ни имел добродетели, однако, все губит злоба. Да и то бывает, что в ров, который ближнему изрывают злобные, сами нечаянно падают и прежде времени сами себе погибель находят. И так сбывается на таких слово псалмопевца: Он рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил: злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя (Пс. 7, 16—17).

О клевете и осуждении

Осуждение, оклеветание, злословие — сродные пороки и являются плодами необузданного языка и сердца, страхом Божиим не огражденного.

Осуждение же не только языком, но и мыслью, жестом, киванием головой, вздохом, смехом и прочим образом бывает.

Различны причины, по которым эти пороки происходят:

1) Бывают от гордости: гордый, возносясь и не терпя, чтобы другой ему равен был, пересуживает и уничижает его, или, желая свои грехи скрыть, на других злословит и клеветает, чтобы слышащие думали, что он таких грехов не имеет, в каких ближнего осуждает.

2) Иногда бывают от зависти: поскольку завистливый не хочет ближнего своего видеть в почтении и славе, то и старается честное имя его помрачить, и для того бесчестным именем его порочит.

3) Иногда бывают от злобы: злобный, не имея чем отомстить тому, на кого злится, злословием и оклеветанием славу его помрачить старается.

4) Бывают еще от злой привычки, ревности, нетерпения и прочего.

Здесь полагаются некоторые причины, отводящие от этих пороков:

1) Бог весьма запретил нам судить и осуждать ближних наших: *Не судите, — говорит Господь, — да не судимы будете* (Мф. 7, 1). *А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты что унижаешь брата*

твоего? Все мы предстанем на суд Христов, — говорит апостол (Рим. 14, 10).

Следовательно, осуждающие ближнего заповеди этой Божией не слушают, и воле Божией противятся, и потому тяжко грешат.

2) Один Судья — Христос, Сын Божий: Тому весь суд отдал Отец Небесный (см.: Ин. 5, 22); Тот всех будет судить без лицепрятия. Его праведного суда и судящие, и судимые не избегнут, и примут все по делам своим. *Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое, —* говорит святой апостол (2 Кор. 5, 10). Следовательно, кто безумно судит ближнего, тот сан Христов похищает, — что также тяжко и страшно. «Не то повелено тебе, о человек, — говорит святой Златоуст, — чтобы ты других судил, но чтобы самого себя рассуждал: для чего же ты похищаешь должность Господа твоего? Ему принадлежит судить, а не тебе» (*Беседа 11 на Первое послание к Коринфянам*).

И еще: «Имеет всякий грешник своего судью: не должен ты похищать чести Еди-

народного Сына Божия; Ему одному престол суда определен» (*Беседа 42 на Евангелие от Матфея*).

3) Несносно человеку господину, когда раб его перед ним, но без воли его кем-то иным судится и злословится.

Всякий человек есть Божий раб — как досадно Богу, когда раба Его перед очами Его судим и злословим! Перед очами Его, говорю, судим, ибо Бог везде есть и все видит.

4) Ближний наш есть раб Божий, перед своим Господом стоит или падает, и потому Божиего раба человеку судить и злословить также тяжело; да и нужды нам до него в этом нет. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает. *И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его*, — говорит апостол (Рим. 14, 4).

5) Все мы грешники перед Богом. Если в каком-то грехе не находишься, то, может быть, уже был; если не был, то можешь быть; можешь тяжелее согрешить, нежели ближний твой, которого судишь за грех. Ибо общее у всех окаянство. Внутри нас зло кроется. Враги наши в домах наших —

страсти наши. Все тем же случаям подлежим. Ближний твой сегодня, а ты завтра тоже сделаешь, хотя не делом, так или словом, или мыслью. Без Божией благодати ничего не можем творить, кроме одного зла. Случай и дело это показывают.

6) Часто бывает, что многие являются перед нами грешными, но внутри праведны; для мира безумны, но для Христа мудры. Как, и напротив, многие праведными являются, но внутри грешные, и потому лицемеры. Для мира мудры, но для Христа безумны.

7) Часто худой слух от злобных, завистливых, гордых напрасно проносится, и так осуждаемый часто напрасно терпит поношение.

8) Кто осуждает, сам будет осужден, по слову Христа: *Не судите, и не будете судимы* (Лк. 6, 37).

9) Ближнему великая обида через то, не иначе, как бы от кого бит был жезлом, да еще и более. Ибо раны телесные скорее заживут, нежели язвы душевные. Тело жезлом, а душа поносным словом уязвляется. От этого уязвления — печаль, а от печали — немощь, от немощи — смерть. И чем

большее поношение, тем большее души уязвление и печаль последует. Человек, будучи честолюбив, лучше желает лишиться богатства, нежели доброго имени: богатства лишившись, может его опять сыскать, а имя доброе весьма трудно возвратить.

10) Чем честнее и выше поносимое лицо, тем большая ему язва, а поношающему больший грех.

11) Когда какой-то начальник осуждается и злословится, уменьшается ему почтение от подчиненных, а от непочтения последует в них презрение, от презрения — непослушание, от непослушания — всякое бесстрашие, бесчиние и нестроение, как всякому это удобно можно разуместь. И поэтому хотя всякого грех осуждать, и грех тяжкий, но начальника злословить — намного больший грех.

12) Часто случается, что хотя действительно кто-нибудь согрешил, но уже покался, а кающемуся Бог прощает, и для того страшно человеку осуждать того, кого Бог прощает и оправдывает...

Чтобы этих пороков избежать, полезно примечать следующее:

1) Всякому на себя смотреть, и свои пороки и грехи перед глазами положить, и их очищать стараться: ибо за них будет истязан перед судом Божиим, если не покается. Такое рассмотрение собственных грехов не допустит чужих пороков изыскивать. Как немощный, видя свою немощь, заботится о себе, а не о других, так, кто свою душевную видит немощь, старается от нее освободиться, и сперва старается исправить себя, нежели других, сперва бревно из своего глаза вынуть, нежели сучок из глаза брата своего.

2) Помнить, что за осуждение такое сам будет судим.

3) Беречься от разговоров непотребных, в которых люди только пересуживаются и то одного, то другого имя и честь терзается.

4) Удаляться от тех, которые привычку эту злую имеют, как от прокаженных, которые злосмрадным своим запахом и другим вредят.

5) Брату падшему или падающему духом любви соболеznовать, и от его падения самому осторожно поступать, и за него молиться милосердному Богу, чтобы

падшего восставил, а тебе в тот же грех впасть не попустил.

6) Имеющим эту злую привычку нужно молиться с псалмопевцем: *Положи, Господи, охрану устам моим* (Пс. 140, 3), — и вышеописанные причины помнить.

Те, которые терпят клевету и поношение, для утешения примечать должны следующее:

1) Поношение и оклеветание бывает или праведное, или ложное. Праведное, когда мы подлинно в том виноваты, в чем поносят нас, и потому достойное страждем, почему должны исправляться, чтобы поношение упразднилось и ложным стало. Ложное есть поношение, когда мы не виноваты в том, в чем нас поносят: и это поношение с радостью терпеть должно и утешаться надеждой вечной Божией милости. К тому же, хотя в том и не виноваты, в чем поносят нас, но в другом согрешили и потому терпеть должны.

2) Может быть, что сами кого оклеветали и осудили, и потому, какой мерой мерили мы, нам мерится, по словам Господним (см.: Мф. 7, 2), и чем кто согрешает, этим и мучится (см.: Прем. 11, 17).

Язык злоречивый злоречием и наказывається.

3) Когда иссякла любовь, ненависть и злоба умножились, друг друга озлобляют, обманывают, поносят, клеветают: чего более и тебе ожидать, кроме озлобления, в такое лютое время?

4) Злоречием и клеветой смиряемся; самомнение, высокоумие фарисейское и гордость, как высокий идол, в сердце нашем низлагается. Так дается нам злоречивый язык, как ангел сатаны, пакости плоти нашей делающий, чтобы не превозносились, но покорялись духу смирения (см.: 2 Кор. 12, 7).

5) Прибегай к Святому Писанию, источнику утешения, которое везде терпение ублажает и подкрепляет.

6) Злословие и бесчестие бывает тебе к искушению сердца твоего, которым показывается, что в сердце твоём кроется: кротость или гнев, — таков бывает человек, принявший досаду, каков в сердце имеется. Этот случай тебе представляет, что в сердце твоём кроется: кротость или гнев. Если кротость в сердце имеется, легко стерпишь поношение. Если в сердце име-

ется злость, от поношения последует огонь ярости и желание мщения, а от злословия — злословие. И так поношение и клевета учит тебя состояние сердца своего познавать и исправлять.

7) Христос, Сын Божий, безгрешный, неповинно терпел всякие поношения и нам оставил пример, чтобы мы последовали следам Его (см.: 1 Пет. 2, 21). Этому образу следовали все святые.

На Христа и подражателей Его святых взирай и подкрепление терпению принимай.

О лжи, лести и лукавстве

Лесть, ложь, лукавство — пороки сродные, и также диаволу принадлежащие, ибо диавол есть отец лжи и лукавства (см.: Ин. 8, 44). Этому обучает и служителей своих, людей, которые волю его злую и нравы в себе изображают. Эти пороки теми людьми обладают, которые одно языком говорят и другое на сердце имеют. Таких людей называют обыкновенно двоедушными, потому что как бы две души имеют, то есть внутреннюю и внешнюю: внешней душой с людьми обходятся и людей обманыва-

ют, а внутренней себя берегут. Этого рода люди обходятся с ближними ласково, гладко, тихо, но лестно и коварно, чтобы в сердца их, по подобию вора, вкрасться могли. Они знают, как смиренными себя показывать, но внутри все иное; они по временам плачут, вздыхают, но на сердце иное. А божиться и клясться — первые, хотя клятва их только на языке; и тем более людей обманывают. Они в том подражают отцу своему, отцу лжи, диаволу, который иногда преобразуется в ангела светлого, чтобы так мог удобнее человека обмануть и погубить.

Этих людей слова — как мед, а дело само — как яд. Желаящие кого-нибудь отравить яд намазывают медом, чтобы злодейство не познано было. Так эти души, чтобы удобнее уловить простосердечного, яд злобы своей словами мягкими и ласковыми, как медом, прикрывают.

Так сделал Каин, который вызвал брата своего Авеля в поле, как бы ради некоей доброй причины, но в сердце замышлял убийственной на него рукой вооружиться и пролить кровь неповинную (см.: Быт. 4, 8).

Так поступил Иуда предатель, который Христа устами приветствовал и целовал: «Радуйся, Равви!» И поцеловал Его (см.: Мф. 26, 49), но тем самым в руки беззаконных Господа и Учителя своего предавал.

Так и ныне многие приветствуют нас: Здравствуй, здравствуй! — а сердцем желают гибели нашей и так умягчают слова мягче елея, но мечут стрелы, по словам псалмопевца (см.: Пс. 54, 22).

Изрядно описал их Сирах: *Устами своими враг усладит тебя, но в сердце своем замышляет ввергнуть тебя в яму: глазами своими враг будет плакать, а когда найдет случай, не насытится кровью. Если встретится с тобою несчастье, ты найдешь его там прежде себя, и он, как будто желая помочь, подставит тебе ногу: будет кивать головою и хлопать руками, многое будет шептать, и изменит лицо свое* (Сир. 12, 15—18).

И, как кажется, таких людей нравы крайне развращенны, и не что иное, как нравы диавольские, ибо тот лжет и обманывает, льстит и лукавит, и все с той только целью делает, чтобы погубить человека.

Так и они в том и поучаются, чтобы прельстить ближнего и посмеяться над ним.

Обществу нет большей язвы, чем льстецы и лукавцы. Поскольку:

1) верности, без которой союз общества не стоит, быть там не может, но вместо того неверие вступит. Оттого последует, что друг другу ни в чем не будут верить, друг друга опасаться, бояться, скрываться, друг друга врагом считать: от чего все зло в обществе.

2) Не может там быть мира, но вместо того взаимная ненависть, вражда, ссоры и прочее. Ибо льстецам и лукавцам свойственно и то, что они речи одного к другому переносят и пересказывают не так, как слышали, и не в такой силе толкуют, как говорены, а иначе. И так одному на другого подозрения влагают: от чего дружбы разрушение, и от того взаимная вражда бывает. Так они стараются всем показаться приятелями, но внутри суть истинные всех враги.

3) Лесть и лукавство, как кажется, ввело и умножило богопротивные клятвы и напрасные призывания страшного Божия имени в самых подлых вещах, как-то: ей Богу! На то Бог! Видит Бог! И свидетель

Бог! и прочее. Поскольку многие, будучи лживыми и лестными обмануты, не верят и тем, которые правду говорят, поэтому люди принуждены верность своих слов призыванием имени Божия утверждать, что уже и в самых подлых вещах делают. А дети от родителей, малые от старых, низшие от высших тому же учатся, что и в обычай беззаконный и пагубный вошло и грехом не считается. Так ложь и лукавство плевелы свои непотребные всевает и не попускает расти пшенице благих дел!

Двоедушные лукавцы, сколько ни хитрят, однако, лукавство свое и нехотя показывают, особенно тогда, когда или вином разгорячившись, или гневом сильным распалившись, извергают то, что в сердце скрыто было: тогда *от избытка сердца их уста их говорят* (Мф. 12, 34); тогда они показывают себя, что они такое. Пьянство и сильная холера или гнев преодолевают всякую хитрость и, как истинный и верный свидетель, возвещают тайну сердца. В таком случае временем и сам человек не знает, что делает и говорит. Ибо тогда не ум, а сердце, вином или гневом распалившись, действует.

Да внимает простая душа, лести и лукавства не знающая, увещанию псалмопевца: *Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут* (Пс. 36, 1—2). *Избавь меня, Господи, от человека злого; сохрани меня от притеснителя: они злое мыслят в сердце, всякий день ополчаются на брань, изощряют язык свой, как змея; яд аспида под устами их, и проч.* (Пс. 139, 2—4). Да слышат и лукавцы то же слово: *как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут*, и да внимают, что тот же пророк написал: *погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь* (Пс. 5, 7). И если веруют, что есть Бог, сердца и утробы испытывающий и воздающий каждому по делам его (см.: Пс. 61, 13), — да обходятся чистосердечно с ближними; и да научатся, что языком говорят, и на сердце иметь, и, что словом объявляют, самим делом показывать.

О праздности

Праздность, или удаление от трудов, или лень, есть сама по себе грех, ибо

противна заповеди Божией, которая велит нам в поте лица нашего есть хлеб наш. Еще праотцу нашему Адаму сказано Богом: *в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят* (Быт. 3, 19), а это повеление и нас, сынов его, касается. А святой апостол и есть тому запрещает, кто не хочет трудиться. Следовательно, в праздности живущие и чужими трудами питающиеся не престанно грешат; и до тех пор грешить не перестанут, пока в благословенные труды не отдадут себя. Из этого исключаются немощные и престарелые, которые хотя бы и хотели трудиться, но не могут.

Не только в праздности быть и жизнь без добрых трудов проводить грешно, как сказано, но это и многих зол причиной бывает. Ибо сердце человеческое праздну быть не может, но какими-нибудь мыслями занято бывает. А поскольку оно склонно ко всякому злу, то к праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, не иначе как к дому праздному, выметенному и украшенному, удобно приступает душевный враг диавол, и мыслями злыми, как вредными плевелами, на-

полняет его, и в самое действие злые похоти производить поучает: оттуда бывает, что праздность много беззаконий рождает и ко всякому добру бесплодна бывает.

Отсюда пьянство, многих зол и соблазнов причина; отсюда всякие блудные дела; отсюда злые беседы, пересуды, осуждения, насмешки, злословия, хуления. Отсюда частые пиршества и этому последующее зло, как-то: хищения, ограбления, клятвopреступления и прочее. Отсюда картежные игры и с ними совокупленные обманы, бесчиния, ссоры, драки и прочие беззакония. Праздность вымышляет излишнюю роскошь, которая без обиды ближнего и разорения общества не может быть.

Праздность замышляет ненужные строения и прочие тому подобные изобретения, которые без кровавых слез бедных быть не могут. Праздность учит разбивать, воровать, похищать, насилия чинить, лгать, льстить, обманывать. Ибо праздный, не имея чем питаться, устремляется на похищение чужих трудов, или явно, или тайно, или лестно. Так праздность научила многому худому, по словам премудрого Сираха (см.: Сир. 33, 28). Поэтому

и Соломон говорит: *Душа ленивого желает, но тщетно* (Притч. 13, 4).

Праздность не только душу губит, но и телу вред наносит.

1) В праздности живущие всяким недугам и немощам подлежат. Как растлеваются вода, которая течения не имеет, так тело человеческое без движения и трудов портится и ослабевает. Ибо кровь, от которой вся целость телесная зависит, в не имеющем движения от трудов, густеет и так мало-помалу сгнивает.

2) Не трудящийся не может в сладость и пищи принимать. Труды как бы понуждают к восприятию и варению пищи в желудке, без чего желудок отвращается от пищи.

3) Как после трудов сон сладок, так без трудов беспокоен бывает.

4) Гуляки и те, кто без дела шатается, подлежат посмеянию и порицанию людей.

5) Понуждаются в бедности и нищете жить. Ибо приходит, *как прохожий, бедность* к ним, *и нужда, как разбойник* (Притч. 6, 11), — говорит Соломон.

Чтобы праздности и ей последующих зол избежать, должно твердо знать:

1) Что время дороже всякого сокровища.

2) Как слова сказанного возвратить, так и времени потерянного сыскать невозможно.

3) Потерявшие напрасно время будут жалеть и малейшего времени для покаяния поищут, не иначе, как жаждущие студеной воды; но не найдут, когда время будет суда, а не покаяния; строгости, а не помилования.

4) Следует непременно дать ответ и за само время, даром потерянное. Ибо настоящее время есть торг, на котором таланты, Господом нашим нам данные, должно трудами с помощью Божией умножать, чтобы с ленивым рабом не услышать страшного того определения Господнего: *негодного раба выбросьте во тьму внешнюю* (Мф. 25, 30). Поэтому должен каждый послушать увещания премудрого Соломона: *Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготовляет летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. [Или пойди к пчеле и познай, как она трудолю-*

быва, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари и простолюдины; любима же она всеми и славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтена.] Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник (Притч. 6, 6—11).

Как не всякий труд полезен, так не всякая праздность порочна. Злы те незаконные труды, которые ради незаконных дел поднимаются. Зол и пагубен труд злобного, который для ближнего козни и хитрости сплетает, сети простирает, и ров погибели копает; пагубны старания хищников, которые по путям и дорогам скитаются, желая обнажить путников; незаконен подвиг лукавца, который старается прельстить и обмануть брата своего; тяжка и мерзка работа маммоне; бесполезна и душепагубна болезнь и труд завистливых, которые из-за добра ближнего снедаются и мучаются. Как эти и прочие тому подобные труды не похвальны, а порочны, так и упразднение от них достохвально.

Сколь блажен покой, когда ум от злых и душевредных мыслей, сердце от похотей лукавых успокаивается; очи не видят ничего, уши не слушают ничего, язык и уста не говорят ничего, руки не делают ничего, что святому Божию Закону противно! Блаженна эта праздность и благословенный покой. Этого Творец наш и Господь от нас требует. Эту субботу не только каждую неделю, но и каждый день, час и минуту праздновать мы должны. К этому спасительному и тишайшему упокоению, в котором не только внешние члены телесные, но и внутренние душевные силы от вредных дел успокаиваются и совесть сладко почивает, Сам Христос призывает: *Придите ко Мне все тружущиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28).

О пьянстве

Вино, как и всякая вещь созданная, есть добро, ибо на пользу нашу Создателем нашим устроено нам. *Всякое творение Божие хорошо*, — говорит апостол, — *и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением* (1 Тим. 4, 4).

И в книге Бытия пишется: *И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт. 1, 31).

Вино, в меру принимаемое, полезно человеку, радование сердца и веселие души, употребляемое во время прилично, — говорит Сирах (см.: Сир. 31, 31, 33); ибо так употребляемое, печального увеселяет, немощного подкрепляет. Поэтому и святому Тимофею написал апостол: *Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 23). Отсюда и святой Павел не пить вина, а упиваться вином запрещает, говоря: *не упивайтесь вином* (Еф. 5, 18). Пить вино это одно, а упиваться вином — другое.

Следовательно, грешат:

1) Те, которые гнушаются вином и не употребляют его, не ради воздержания, но ради того, что как бы грешно его употреблять. Так, ругая создание, Богом человеку в пользу человеколюбно устроенное, и Создателя хулой касаются, не иначе, как кто, уничижая художество, например, образ написанный, и самого художника, то есть живописца, уничижает.

2) Те, кто вином гнушается, и братию свою, которые употребляют его, презирают, а о себе высоко нечто мечтают: я, мол, с роду не пью вина!.. Будто в том только и благочестие состоит, чтобы не пить вина? Сатана не пьет вина и хлеба не ест, ибо бесплотен; но души человеческие, как лев, пожирает, и своей вечной гибели участниками делает, и есть всех злейший и всякой злобы начало. Так и не пьющие вина могут быть подражателями его. Не пьешь вина — хорошо. Но не хули вина и братию пьющую не презирай. Ибо если не пьешь вина, а высоко о себе мечтаешь, всегда ты духом высокоумия напоен, что перед Богом мерзко. Не вино, а пьянство, не употребление вина, а злое употребление порочно и вредно. Во зло его употребляет человек, когда не вовремя и выше меры употребляет. Так не только вино, но и хлеб, воду, огонь и прочее создание Божие во зло употребляет человек. Так во зло употребляет и свои члены телесные, как-то: язык — к злословию, осуждению и оклеветанию; руки — к хищению, ограблению и несправедливому биению; чрево — к объедению и пьянству. И так

ими, как бы какими орудиями, душу свою убивает.

Не вино причиной пьянства бывает, ибо если бы вино того причиной было, то все бы его употребляющие пьяницами были. Но противное сама жизнь показывает: многие употребляют вино, но трезвы. Причиной пьянства бывает:

1) Злое и невоздержанное сердце, как и прочих грехов. «Не вино производит пьянство, — говорит святой Златоуст, — а невоздержание» (*Беседа 1 к Антиохийскому народу*).

2) Праздность, как выше сказано.

3) Частые пиршества, компании, усиленные потчевания.

4) Со злыми и невоздержанными обращение.

От частых же повторений появляются страсть и злой обычай.

Пьянство, как само по себе есть грех, ибо пьяницы Царствия Божия не наследуют, по учению апостола (см.: 1 Кор. 6, 10); и Христос говорит: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* (Лк. 21, 34), — так многих и тяжких грехов причиной бывает.

Оно — ссоры, драки, и от того последующие кровопролития и убийства производит. Оно — буесловия, кощунства, хуления, ближнему досады и обиды делает. Оно учит лгать, льстить, чужое грабить и похищать, чтобы было чем страсть удовлетворить. Оно разжигает гнев и ярость. Оно заставляет людей в нечистоте, как свиньи в болоте, валяться. Словом сказать, человека скотом, словесного бессловесным делает, так что не только внутреннее состояние, но и внешний вид человеческий часто переменяет. Поэтому святой Златоуст говорит: «Диавол ничего так не любит, как роскоши и пьянства, поскольку никто так злой его воли не исполняет, как пьяница» (*Беседа 58 на Евангелие от Матфея*).

Пьянство не только душевных, но и телесных временных зол причиной бывает.

1) Тело расслабляет и в немошь приводит. Поэтому пишется: *Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино* (Сир. 31, 29).

2) В убожество и нищету приводит. *Работник, склонный к пьянству, не обогатится*, — говорит Сирах (Сир. 19, 1).

3) Славу и имя доброе отнимает; напротив, в бесславие, презрение и омерзение приводит: никем так люди не гнушаются, как пьяницей.

4) Домашним, родственникам, друзьям скорбь и печаль, врагам посмеяние делает.

5) Ни к какому званию неспособным рачителя своего делает. И хотя в каком-нибудь звании будет пьяница, более бед и напастей строит, нежели пользы обществу. Святой Златоуст, изображая бедствия и пагубы пьянства, говорит: «Пьянство — это самоизвольное беснование, откровение помышлений, посмеятельная беда, болезнь, смеха достойная, демон добровольный, и прочее» (*Слово о воскресении*).

Чтобы от пьянства остеречься, полезно примечать следующее:

1) Юным не позволять опьяняющего питья пить, поскольку юные легко привыкают, и чему в юности учатся, того и всю жизнь держаться будут.

2) Не позволять им с пьяницами и развращенными водиться.

3) Взрослым без нужды не пить вина.

4) От злых компаний и пиршеств удаляться.

5) Помнить, что от этой страсти весьма трудно отстать. И многие от той и в той самой страсти погибают душой и телом.

6) Привыкшим к этой страсти крепко против мучительства ее вооружиться, стоять, не поддаваться, молить и призывать всеильную Божию помощь.

7) Вспоминать случающиеся в пьянстве беды и сравнивать трезвого жития состояние с состоянием пьяного.

8) Помышлять, что многие пьяными во сне умирают, и с этого света на тот переходят без всякого чувства и потому без покаяния и прочее.

О сребролюбии и лихоимстве

Под сребролюбием здесь подразумевается не только любовь к серебру, но и ненасытное желание всякого земного имени, стяжания и богатства.

Сребролюбие, как и всякая страсть, в сердце у человека имеет свое место и сердцем обладает.

Следовательно:

1) Сребролюбец не только тот, который самым делом всячески богатство собирает и хранит у себя, не уделяя требующим; но и тот, кто хотя и не собирает и не имеет, но ненасытно желает его.

2) Не только тот лихоимец и хищник, кто самым делом чужое похищает; но и тот, кто чужого желает несправедливо; это есть грех против десятой заповеди: *не пожелай* (Исх. 20, 17). Ибо в том, что касается его воли, он лихоимствует и похищает чуждое; а то, что самым делом не исполняет этого, зависит не от него, но от внешнего препятствия, которое его к похищению чужого добра не допускает.

3) Не всякий богатый сребролюбец, но тот, кто любит серебро, кто сердцем к серебру приложился, кто к богатству прилагает сердце (см.: Пс. 61, 11).

4) Нищий, который хотя бы и ничего у себя не имел, но имеет к богатству любовь, есть истинный сребролюбец. И потому не тот, кто много имеет, но кто много желает, и не тот, кто богат, но кто к богатству сердцем прилепляется, порочится. Много было, как и ныне есть, богатых и славных, но они Богу угодили, и потому сребролюбцами не

были. Сребролюбец угодить Богу не может, ибо не Богу, а своей страсти угождает. «Не плохая вещь богатство, — говорит святой Златоуст, — но плохая вещь сребролюбие, плохая вещь лихоимство. Одно — лихоимец, а иное — богатый: лихоимец не богат, лихоимцу многого недостает; а кому многого недостает, тот никогда не может быть богатым. Лихоимец есть страж денег, а не господин, раб, а не владетель. Скорее он может уделить другому свою плоть, нежели скрываемое серебро» (*Беседа 2 к Антиохийскому народу*).

Сребролюбие и лихоимство есть страсть ненасытная. Ибо чем более собирает сребролюбец богатства, тем более желание и похоть к богатству в нем умножается. «Сребролюбие, — говорит святой Иоанн Златоуст, — есть ненасытное пьянство. Как пьяные чем более вина пьют, тем большую чувствуют жажду, так сребролюбцы чрезмерного своего желания утолить никак не могут; но, сколько имение свое умножаемым видят, столько желанием горят, и от злого своего желания прежде не отстанут, как тогда, когда уже в самую бедственную попадут пропасть» (*Беседа 22 на Книгу*

Бытия). В другом месте говорит: «Лихоимцы и хищники хуже зверей. Ибо звери, — говорит, — насытившись, перестают похищать; а эти никогда насытиться не могут» (*Беседа 9 на Первое послание к Коринфянам*). И еще: «Если желаешь обогатиться, никогда не перестанешь этим желанием уязвляться; ибо желание это бесконечно» (*Беседа 12 на Послание к Римлянам*).

Сребролюбец и лихоимец, хотя много богатства имеет, окаяннее всех, ибо покоя и безопасности иметь никогда не может: ибо внутри себя всегда носит мучителя, которому бедно служит, и от этого непрестанно и везде мучается. Правильно поучает святой Иоанн Златоуст: «Лихоимцы и хищники нигде покоя и безопасности не имеют, поскольку внутри себя всегда имеют брань и врагов» (*Беседа на Псалом 4*). «Как море, — говорит тот же отец, — никогда без волн быть не может, так сердце сребролюбивого человека не может быть без печали, попечения, страха и мятежа» (*Беседа 39 на Евангелие от Матфея*). «И потому лихоимцы везде принимают свои наказания — в жизни, в смерти и по смерти», — тот же святой учитель рассу-

ждает (*Беседа на Псалом 42*). И так, по мнению святого отца, лихоимец мучается всю жизнь, мучается при смерти, мучается и после смерти. Мучается всю жизнь, потому что в печали и страхе всегда находится. В печали — потому, что еще не имеет у себя, а желает, ибо сребролюбцу и лихоимцу многого недостает. В страхе — как бы не лишиться того, что имеет. Мучается при смерти, поскольку:

1) не желая, лишается любимого своего сокровища, в котором сердце и увеселение свое имел;

2) оно иным в руки достается;

3) достанется, может быть, тем, кому не хочет;

4) следует перед судом Божиим истязанным быть и за всякую несправедливую копеечку ответ дать.

Мучается лихоимец и по смерти: *ибо хищники Царствия Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10), но как должники Божии и ближних своих, как преступники Божиего Закона и братии своей обидчики, ввергнутся в темницу, огнем и серой дымящуюся, где всю вечность безвозвратно будут платить долг свой.

Отсюда правильно заключить можно, что бедную жизнь имеет лихоимец. «Он, — по мнению святого Иоанна Златоуста, — проводит жизнь беднее, нежели Каин, всегда пребывая в печали и страхе: в страхе о том, что имеет, а в печали о том, чего еще не имеет» (*Беседа 31 на Первое послание к Коринфянам*).

Сребролюбец и лихоимец хотя Истинного Бога исповедует, но самым делом отступил от Него: ибо устами только Его почитает, но сердцем другому господину, то есть маммоне работает, служит, покоряется. Никто не может служить двум господам. *Невозможно служить Богу и маммоне*, — говорит Христос (Мф. 6, 24). Бог и маммона — это два господина, но весьма противоположные, и противоположное повелевающие. Бог повелевает: *Прозящему у тебя дай* (Мф. 5, 42); маммона: «Что имеет, возьми». Бог повелевает: «Алчущего напитай»; маммона: «Оставь его». Бог говорит: «Нагого одень»; маммона — вопреки: «И последнее совлеки». Бог говорит: «Продай имение и дай милостыню» (см.: Мф. 19, 21); маммона говорит: «Собирай и береги ради себя». Бог

говорит: *Не укради* (Исх. 20, 15); маммона говорит: «Доставай, как можешь». Бог говорит: «Помилуй бедного»; маммона: «Что тебе до него нужды?» Лихоимец, оставляя Бога, маммону слушает: и так тем самым как заповеди Божии, так и Бога заповедавшего отвергается. Потому и апостол называет лихоимство идолослужением (см.: Кол. 3, 5) и лихоимца идолослужителем (см.: Еф. 5, 5). Сколь же бедственно и бесстыдно, ради страсти отвергаться Живого и Бессмертного Бога, от Которого жизнь и все блаженство наше зависит!

Сребролюбие не только само по себе тяжкий грех, но и корень всех зол, по слову апостола: *корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 10). От этого происходит всякая неправда, многоразличное хищение и воровство. И в каком звании и чине язва эта ни будет, многоразличное зло наносит.

1) Если простой человек будет сребролюбом и лихоимцем, учит его обкрадывать лавки, дома, житницы, церкви, уводить коней, засады делать по дорогам, разбойничать, насиловать, убивать и прочее.

2) В купечестве учит лгать, обманывать, делать всякую неправду, плохую вещь за хорошую, дешевую за дорогую продавать, плату наемника удерживать, беззаконную лихву или чрезмерный процент брать, примешивать воду в вино и так Закон Божий нарушать и ближнего обманывать и прочее.

3) Если помещик, имеющий крестьян, будет сребролюбом, крестьян излишними оброками обременяет, отчего следует, что одни крайнюю скудость в пище претерпевают, другие вынуждены полунагими, без одеяния скитаться, — почему слезы и плачевные жалобы на него возносятся. А иные, не имея, чем оброки эти платить и себя и домашних пропитать, принуждены идти на разбой, хищения, воровство, как самое дело показывает; иные — оставлять церковное собрание в праздничные дни, отлучаться от общей молитвы и слушания Божия слова и доставать в запрещенные те дни работой себе и домашним потребное. Во всем том бесчеловечное господина лакомство виновно.

4) Если язва эта заразит тех, которые в судебных заседают местах, последует ужас-

ное и достойное плача поправление правды, нарушение присяги, которую перед страшным и Всеведущим Богом и святым Его Евангелием приносили, и обещали свято и нерушимо хранить правду, опасаясь мстительного гнева Божия в противном случае. А от этого все зло последует и обществу — нестерпимые раны. Поскольку злые люди и насильники, видя поправление правды, в большее бесстрашие приходят, и на большие злодеяния устремляются, обнадеживая себе тем, что они, хотя и обличаются в злодействе, могут от законной казни платой освободиться, что и бывает. А от этого более умножаются разбои, хищения, воровство, ограбления, злодейства, наглости, разорения, убийства и прочее тяжкое и несносное для общества зло и беззаконие.

От этих своеволий и наглостей добрым и бедным людям, сиротам и вдовам, и прочим беспомощным большее утеснение и бедность последует. От чего более умножаются плач, слезы, жалобы, на небо восходящие, и всенародная казнь, как-то: голод, пожары, землетрясения, нашествия иноплеменников, войны, страшные кро-

вопролития и прочее — наводящие. Нет большей обществу язвы, чем судьи, мздоимством и лихоимством растленные. Как черви внутри дерево грызут, так они общество снедают и в погибель приводят, как из вышесказанного всякий может видеть. И тем более они вредны, что вид добрых и верноподанных на себе носят, но на самом деле — иные. Хотя они о себе и мечтают, что искореняют злодейство, но неправдой своей и лихоимством путь ко всякому злодейству открывают. И хотя возомнили, что служат обществу, на самом деле его разоряют со злодеями и разбойниками, которых думают искоренить. Хорошо святой Иоанн Златоуст о них говорит: «Лихоимцы — разбойники, устраивающие засады при дорогах и вещи проходящих похищающие, и в домах своих, как в земных пещерах, имения других скрывающие» (*Слово 1 О Лазаре*). Более самих явных злодеев тяжело грешат, как можешь видеть из следующего.

Первое. Как злодеи похищают чужое, так и они: злодеи явно или тайно, а они лестью, в чем не отличаются от злодеев. Ибо хищение — все равно хищение. Ка-

кое ни есть — явное, или тайное, или совершенное лестью.

Второе. Злодеи не давали присяги быть судьями других, а они присягали не только правду хранить, но насаждать и утверждать, в чем превосходят злодеев, как присягой обязавшиеся.

Третье. Злодеи — люди грубые, невежды. А они думают, что Закон Божий и монарший ведают. И это их зло умножает: ибо тяжелее грех от ведения, нежели от неведения.

Четвертое. Злодеи — люди простые, а они — чиновные, и поэтому должны образ добрых дел и прочим показывать. Но они образ злых дел показывают, в чем как злодеям, так и прочим повод к злодеянию подают, как начальники и мнимые светила.

Пятое. Злодеи часто скудостью вынуждаются на злое дело. А они — от одного лакомства ненасытного. И в этом превосходят злодеев: ибо меньшее зло — от скудости, нежели от довольствия похищать. Рассуди всякий, не смеха ли достойно было бы дело, если бы богач на воровстве пойман был? Воистину все бы тому удивились, ибо от довольствия на такое бес-

честное и незаконное дело дерзает. Так и они удивления и смеха достойное дело творят, когда, будучи в довольстве, на такое бесчестное и безбожное дело бесстыдно устремляются.

Шестое. Злодеи, каковыми являются, таковыми их и люди считают, а они за добрых и верных слуг Отечества почитаются. Смотри и здесь, не большее ли зло: быть злым — и за доброго почитаться, быть злодеем — и добрым слыть, неправду делать — и праведным считаться, Отечество разорять — и защитником и хранителем его прославляться? Воистину несказанное зло — и незаконничать, и похвалу принимать.

Беззаконное дело — когда простой человек похищает, но более незаконное — когда похищает чиновный; большой грех — неправду делать секретарю, и того больший — судящему, нежели канцеляристу и писцу. Также и образ хищения не уничтожает и не умаляет хищения; но явное ли, или тайное, или лестью совершенное хищение будет, все равно это хищение; все равно заповедь Божия — не укради — разоряется; все равно Законодатель презирается и отвергается и творится ослушание.

5) Когда под митрой епископской зло это кроется, то также бывает причиной всех тех зол, сверх того, еще ко злу зло прилагается. Ибо учит непродаваемую Божию благодать продавать и недостойных удостоивать, от чего соблазны большие, нежели созидание Церкви святой, последуют, как всем эта истина явна. Словом: корчемствовать, а не стадо Христово пасти: страсть эта учит его, и с Иудой Христа продавать, а не проповедовать.

6) Если сердцем военачальника маммона обладает, то приводит его к тому, что, также клятвенное свое обещание презрев, изменяет государю своему. Не стыдится, не ужасается продавать Отечество свое, в котором родился, воспитывался, живет и, как в лоне матери, со всей своей семьей успокаивается. Столько крови человеческой проливать, столько тысяч неповинных людей губить не сомневается.

Так во всяком чине и звании сребролюбие и лихоимство бесчисленное зло совершает! И, как кажется, да и всякий может видеть, что никто так не вредит обществу, как лихоимцы. От них оно более стонет, воздыхает и изнемогает, нежели от

иноплеменных врагов. Ибо от иноплеменных, как явных, бережется и защищает себя оружием; а от этих уберечься не может, ибо они внутри. Хорошо святой Иоанн Златоуст говорит, что сребролюбие все беды на свете производит: оно обгадит кровью море, и часто несправедливо окровавливает судебные мечи; оно вооружает разбойников, оно рождает убийц отцов и матерей (*Беседа 23 на Первое послание к Коринфянам*).

Сребролюбие и лихоимство не только другим зло делает, но и своих любителей в бедственные случаи ввергает. Так Гиезий, слуга пророка Божия Елисея, у Неемана Сириянина, Божией благодатью исцелившегося и в дом возвращающегося, серебро и одежды тайно взявший, той проказой, которой Нееман поражен был, праведным судом Божиим поражается (см.: 4 Цар. 5, 20—27). Так Иуда-предатель, который бесценного Христа, Сына Божия, за тридцать сребренников продать не побоялся, достойную сребролюбия казнь принимает, от апостольского лика и из числа верных извергается, и сам себя удушением умерщвляет (см.: Мф. 26, 15—16, 47—49).

Так и ныне тот же праведный Божий суд постигает воров, хищников, разбойников, клятвопреступников, продающих за серебро правду Божию и Бога отвергающихся, изменников, предателей и губителей Отечества и прочих лихоимцев. А если кто и избежит временной казни — ибо не все беззаконники здесь наказываются по неведомым Божиим судьбам, — но не избежит вечной, которая непременно как прочим беззаконникам, так и лихоимцам следует. Тогда они и за последний кодрант в геенском огне будут платить, но никогда заплатить не смогут.

Из вышесказанного можешь видеть, читатель:

1) Лихоимство — это страсть крайне развращенных людей, у которых безбожие кроется в сердце, хотя устами и исповедуют Бога; и есть признак человека, преобразившегося в хищного зверя, который без разбора на всякое животное нападает, чтобы насытиться плоти и крови его; или даже хуже самих зверей, как учит святой Иоанн Златоуст. И так видишь, что такое лихоимец? Он враг Божий, враг человеческий, враг и самому себе. Враг Божий, ибо бес-

страшно Закон Божий нарушает и Законодателя презирает. Ибо *кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу*, — учит апостол (Иак. 4, 4). Враг человеческий, ибо людей обнажает и разоряет. Враг самому себе, ибо душу свою вечному огню и мучению предает.

2) Лихоимство опаснее прочих беззаконий. Блуднику, злобному, пьянице и прочим нужно только отстать от грехов и покаяться, чтобы спастись, а лихоимцу не только отстать должно от лихоимства, но и похищенное возвратить тому, у кого похитил, или, если того сделать невозможно, расточить то, что во зле собрал, и так каяться. Ибо иначе ему каяться невозможно. Слушай, что через пророка Бог говорит: *когда скажу беззаконнику: «ты смертью умрешь», и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду, если этот беззаконник возвратит залог, за похищенное заплатит, будет ходить по законам жизни, не делая ничего худого, — то он будет жив, не умрет* (Иез. 33, 14–15). Смотри, что похищенное должен возвратить. А если похититель впадет в такую скудость, что совсем не будет иметь, чем

возвратить похищенного, но, придя в чувство, захочет каяться, и все, что бы ни было, пожелает отдать, — в таком случае милосердным Богом желание вместо истинного возвращения принимается. Иначе это не истинное покаяние, а притворное и ложное, и не иное что, как прельщение и умягчение грызущей совести.

3) Чем более кто лихоимствует и похищает, тем более беззакония и гибели себе собирает. *По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 5—6), — говорит апостол.

4) Во всяком звании, то есть в духовном и светском, вредно лихоимство, ибо многие беды и соблазны причиняет, но особенно — в духовном. Ибо духовные словом Божиим должны и других от беззаконного того дела и прочих отвращать, но они сами делают, бесстрашно дерзают и другим к тому повод подают.

5) Чем более высокое лицо будет лихоимец, тем большие и многочисленные в Отечестве беды и соблазны производит. Ибо от него и низшие и подчиненные его

тому же незаконному делу учатся. Почему-де нам не брать (так они незаконно учатся и говорят), если высшие нас и начальники берут? Неужели будут нас судить за то, что сами делают; за то казнить, в чем сами виноваты? Как-де их совесть не будет обличать и осуждать, если нас в том, что сами делают, будут судить и наказывать?

Правильное это, по мнению твоему, заключение, лихоимец, но не христианское, а незаконное и безбожное. Не будут они тебя судить, но будет Бог судить и их, и тебя, незаконного последователя их. Избежишь человеческой казни, но не избежишь Божией, временного, но не вечного наказания. Не укажешь тогда на них, вот-де и они делали то; но как они, так и ты по делам своим воспримешь. Не заступится за тебя человек, и ничто не поможет тебе, когда Бог будет судить тебя, и представит перед лицом твоим грехи твои Тот, Чьи слова ты отверг, и видя вора, следовал за ним (см.: Пс. 49, 21, 17—18).

Но чтобы пагубной страсти сребролюбия и лихоимства не поработиться, должен каждый помнить апостольское слово: *Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не*

можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем (см.: 1 Тим. 6, 7—8) и прочее, и Христово страшное изречение: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26)? А пленившиеся лихоимством и желающие каяться пусть внимают тому, что мытарь Закхей, каясь, сказал Христу, в дом его пришедшему: *Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо*. Потому и слышит от Христа: *ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19, 8—9).

О лихве и проценте

Лихва или процент есть, когда заимодавец с должника своего сверх данного ему займы что-нибудь берет. Хорошо простой народ лихву называет ростом; поскольку данное заимообразно количество денег в лихве растет. Например, дается займы сто рублей, а отбирается сто шесть, или сто десять, или более рублей; и чем более держит должник займы данное серебро, тем более растет и сумма данного серебра.

Хотя многие лихвы или процента грехом не считают, однако, это есть или вымысел сребролюбивых сердец, которые совесть свою грызущую таким образом стараются утешить и страсть сребролюбия оставить не хотят; или признак того, что не внимают святому Божиему слову, и знать о том не хотят; или того, что лихва вошла в обычай, который так ослепляет душевные очи, что человек греха своего и от того пагубы своей не видит. Но кто как хочет, так пусть и рассуждает, однако, многие и несомненные доводы показывают, что лихва или процент есть дело незаконное и грех тяжкий, как в следующих словах будет показано.

Доводы, показывающие, что лихва есть грех:

1) Святое Божие слово запрещает лихву брать. *Взаймы давайте, не ожидая ничего* (Лк. 6, 35), — говорит Христос. А все то грех, что противно Божиему слову. Итак, лихва есть грех.

2) Лихву между великими грехами Божие Слово полагает, как в псалме говорится, в котором среди перечисляемых незаконных есть и лихва: *серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного*

(Пс. 14, 5). И у пророка Иезекииля лихва между великими грехами полагается (см.: Иез. 18, 13). Итак, лихва — великий грех.

3) Бог за лихву казнь грозит, как читаем у того же пророка Иезекииля (см.: Иез. 22, 12—14). Итак, лихва — великий грех, за который казнь следует.

4) Лихва противится не только десятой Божией заповеди, которая учит чужого не желать, но и восьмой, которая запрещает самым делом чужого касаться, поскольку принимающий лихву не только желает, но и самым делом чужое похищает. «Как рыболов, — говорит святитель Василий Великий, — червячка к крючку прицепляет, чтобы рыбу мог так обмануть и поймать, так и лихоимец ближнего деньгами своими привлекает, и тот неосторожно с червяком и крючок поглощает, и так, как рыба, умерщвляется» (*Беседа на Псалом 14*).

5) От чужого убытка прибыли себе искать есть грех великий, как каждый это за истину признает. Принимающие лихву от чужого убытка прибыли себе ищут: ибо что с должников берут сверх данного им займы, в том им убыток, а себе прибыль делают. Их в большую нищету приводят, а

себе большее богатство собирают, от их нищеты богатеют. Итак, лихву брать есть грех великий.

6) Искать себе пользы от чужих трудов, без труда и без воли трудящихся, есть грех. Лихву принимающие без всякого своего труда от чужих трудов хотят пользоваться и богатеть — и так грешат.

7) Лихва противна естественному закону, который учит не творить ближнему того, чего себе не хочешь. Никто не хочет лихвы или процента давать, а следовательно, и сам с другого не должен брать. Естественный же, не противный Божию Закону, но более Божий закон есть, Закон естественный, изображенный на скрижалях. Ибо и Христос говорит: *во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними*. И добавляет: *в этом закон и пророки* (Мф. 7, 12). Итак, лихва, как естественному и Божию, написанному пророками, апостолами и Самим Христом истолкованному, закону противная, есть дело незаконное.

8) Лихва противится любви христианской, которая требует, чтобы мы не только чужого не желали, но и от своих благ тре-

бующим уделяли без возврата, по слову Христову: *Просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42). Итак, лихва есть грех.

9) Лихва есть знамение самолюбия, которое хочет, чтобы мы все только сами у себя имели, и себя самих только снабжали, а не других. Самолюбие же есть грех и корень всякого греха. Итак, лихва, как злой плод злого корня самолюбия, есть зло.

10) Лихва есть политичное или лестное хищение. Ибо что воры тайно, хищники нагло, то лихву принимающие лестью похищают. Те руками, а эти деньгами чужое добро берут; вместо рук деньги свои употребляют, которыми, как руками, чужое добро себе прибирают. Чего сами делать стыдятся или боятся закона гражданского, то посредством денег бесчувственных совершают. Скажи, пожалуйста, к тебе говорю, который нищетой ближнего богатеешь и убытком брата твоего пагубно пользуешься, — скажи, за что брать, если ты не трудился? Ведь плата за труд дается, а ты никакого труда не поднял ради ближнего своего: за что же берешь сверх того, что ему займы дал? Деньгам твоим все равно, что в сундуках лежать, что по рукам хо-

дить; и тебе, как при себе их держать, так и людям займы давать — убытка нет, но, более того, и людям, и тебе польза. Людям польза в том, что их нужде и требованию послужишь; тебе польза душевная в том, что к ближнему любовь покажешь и заповедь Христову исполнишь: *от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5, 42).

Не терпит лихоимец и говорит: «Я-де не насильно беру, а по воли должника; он мне сам дает, и я его не принуждаю». Не насильно берешь, но поступаешь подобно тому, который утопающего в воде до тех пор не извлекает, пока от него обещания награды не слышит. И ты до тех пор не даешь займы денег в нужде и беде утопающему, пока лихвой себя не сделает обязанным тебе, и тем самым насильно, принужденно от него отнимаешь. И он, если без лихвы не даешь, принужден давать тебе лихву, желая лакомство твое удовлетворить и немилосердие умягчить, чтобы ты, если милосердием не преклоняешься, склонился корыстью.

Иной отзывается: «Суд-де гражданский не казнит за лихву: итак, можно свободно брать».

Не казнит суд гражданский, но казнит суд Христов, который не только за лихву, но и за непоказанное ближнему милосердие отсылает в огонь вечный: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть* (Мф. 25, 41—42). Итак, и брать свободно лихву, свободно для идолослужителя, а не для христианина, для того, который серебро, а не Христа любит, маммоне служит, а не Христу. Таким и все свободно делать: свободно похищать, насилловать, слезы проливать, убивать, вдову и сироту умерщвлять свободно, пока благодать Божия их терпит.

Иной жалуется: «Чем-де мне жить, если лихвы не брать?» Неправда: не жить тебе нечем, а нечем сребролюбю и роскоши угождать. Многие богатства не имеют и лихвы не принимают, но живут и питаются. А иные и богатством изобилуют, но лихвы не оставляют. Ибо сребролюбие и роскошь и многим не довольствуются, а умеренность и нужда и малым довольствуется. Видишь, что не нужда, а страсть лихву брать учит.

Иной на других указывает: «Те-де и те берут, а мне почему не брать?».

Худое следствие: те-то лихву берут — так и тебе можно? Они грешат — так и тебе вольно? Многие разбойничают, убивают, грабят, насилуют, блудодействуют и прочие беззакония делают — так и тебе вольно? Это следует ли делать, когда на других указываешь в незаконном деле? Возможно и вольно тебе, но смотри, что от этого следует? Они гневу Божию и казни подлежат за грех. Так и ты: непременно и тебе это следует. Итак, не во всем подражать другим должно, но в том только, что похвально и с Законом Божиим согласно делают. Впрочем, хотя бы все незаконничали, а ты берегись этого, и внимай тому, чему Закон Божий учит. Как ты за них, так и они за тебя не будут отвечать перед Судом Божиим; а каждый за себя ответ даст.

Иной отзывается: «Я-де с богатых беру». Правда: не равно с убогих и богатых лихву брать, как неравный грех — богатого и бедного обижать. Грешно богатого обнажать, но бесчеловечно — нищего, который и без обнажения гол. Так и о лихве разумеи. Грех — с богатого лихву брать, но больший грех и бесчеловечие — с нищего, которому и даром помогать должно.

«Может, лучше и не давать займы?» — так иной думает. Худое такое мнение: ибо как серебро давать в лихву, так и займы без лихвы не давать грешно, если имеешь, что дать. Ибо Христос учит: *Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5, 42). Давать займы просящему должно, но без лихвы, как еще Христос учит: *займы давайте, не ожидая ничего* (Лк. 6, 35).

Святой Василий Великий лихоимцам говорит: «Должно было тебе человеческую нужду умалить, ты же ее умножаешь, прибыток от убогого принимая, поступая подобно лекарю, который, придя к немощному, вместо исцеления и последнюю силу у него отнимает. Убогих нүжды поводом к своему обогащению поставляешь, и, как земледельцы желают дождей, чтобы семена их росли и умножались, так и ты нужды и убожества человеческого хочешь, чтобы у тебя умножались деньги. Или не знаешь, что больше производишь приращение греха, нежели умножение денег, которое бывает от лихвы?» И ниже: «Что от убогого берешь — это всякое человеконенавистничество превосходит. От бед богатеешь, от

слез серебро собираешь, нагого обнажаешь, голодного бьешь. Нет никакого милосердия, нет никакого разумения о сродстве страждущим. И прибыток от этого называешь человеколюбием! Горе именующим горькое сладким, и человеконенавистничество человеколюбием называющим!»

И еще в конце: «Без земли сажаешь, без семени жнешь, и неизвестно, кому собираешь. Что тот, с кого лихву берешь, плачет, — известно, а кто плодом, от лихвы собранным, будет питаться, — неизвестно. Ибо неизвестно, кому утеху о богатстве оставишь; зло же от неправды себе собираешь. От хотящего занять у тебя не отвращайся, и серебра своего не давай в лихву, да, и от Нового, и от Ветхого Завета полезному научившись, с благой надеждой ко Господу отойдешь, чтобы там лихву за благие дела воспринять» (*Беседа на Псалом 14*).

О том же и святой Иоанн Златоуст во многих своих беседах учит.

Об обиде убогих

Как благодеяние и милость, являемая человеку, двояка: душевная и телесная, так и обида двоякая бывает — одна телу, дру-

гая душе причиняет зло. Телу обида делается, когда его бьют, ранят, уязвляют, лишают пищи, одежды. Душа обиду терпит, когда ее опечаливают, поносят, злословят, бесчестят, оклеветывают, хотя, вследствие совершенного союза между телом и душой, как тело душевную, так и душа телесную обиду чувствует. Отсюда бывает, что когда страдает тело, и душа сострадает; а когда страдает и болеет душа, сострадает и соболезнует тело, поэтому и недугует, ослабевает, увядает, бледнеет, иссыхает, что случается с печальющимися и сетующими.

Как тяжело обижать ближнего, следующими доводами показывается.

1) Как благодеяние, являемое ближнему, Христос Бог вменяет Себе: *как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40), — так и обида, причиняемая ближнему, Самого Христа касается: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* — говорит Христос (Деян. 9, 4). Савл Церкви Христовой и верным Христу делал зло, но Христос Себе приписывает это зло: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* Ибо обида самого отца касается, если сына обижают, и господин обидой себе считает, если

рабу его причиняют зло. Бог же есть Отец и Господь всех: следовательно, обида причиняемая людям, как рабам Его, и Самого Его, как Господа и Отца, касается. Сколь же это страшно, любой может видеть.

2) Бог, Преподобный Промыслитель и Отец, всякое добро делает, пищу и одежду всем подает.

Следовательно, кто человеку обиду делает, тот противится Богу благодетельствующему: ибо что Бог подает, то он отнимает; что Бог создает, то обижающий разоряет. Бог благодеянием созидает, а он злодеянием разоряет. *Кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф. 12, 30), — говорит Христос.

3) Сатана, как дух злобы и неприязни, всячески ищет, как всем причинить зло, и причиняет. Итак, кто озлобление и утеснение ближнему делает, тот одного с сатаной духа, одинаково с ним мыслит, единое согласие имеет с ним. Ибо обида умышленная не может быть иначе, как от злобного духа, ядом древнего того змия напоенная. Сколь же бесстыдное и пагубное дело — с диаволом на разумное создание Божие, на человека, созданного по подобию Бо-

жиему, и на свое сродное естество обидой восставать! Дьявол и ангелы его злые все на человека ополчаются, и зло сотворить хотят, а не друг на друга вооружаются, ибо сатана на сатану не восстает. Но человек ослепленный подобного себе человека гонит. Так-то заразил сердце наше и ослепил ум наш человекоубийца тот древний, чего довольно оплакать не можем.

4) Божий Закон, который велит ближнего любить, а не ненавидеть, благодеяние, а не злодеяние ему оказывать, обидой ближнего разоряется, и Законодатель бесчестится и презирается.

5) За обиду ближнего и временной, и вечной казнью Бог грозит, как о том в книгах святых пророков и в Новом Завете читаем.

Беззаконное дело — всякого человека обижать ради вышеуказанных причин, но бедного — еще беззаконнее. Худо у богатого что отнимать, но у убогого — еще хуже. Худо всякому причинять зло, но терпящему злое — хуже. Худо всякого опечаливать, но печального — еще хуже. Худо всякого уязвлять, но уязвленного — и того хуже. Ибо убогий помилования, печальный

утешения, уязвленный врачевания требует. А кто их озлобляет, тот и последнее, что имеют, у них отнимает, и так в последнюю беду приводит, жизнь сокращает и истребляет. Ибо обижающий бедного делает подобно тому, который утопающего в воде более в воду погружает, и так беду к беде, печаль к печали, язвы к язвам прибавляет, а это не только незаконное, но и бесчеловечное дело, и признак человека, нравом в свирепого зверя преобразившегося.

Такое бесчеловечное беззаконие делают прежде всего:

1) Судьи неправедные, которые или за плату, или по дружбе, или по лицепритию суды производят и не только не отирают слез у претерпевших насилие и обиженных, но их и обвиняют, а насилывавших оправдывают, и так двойное зло совершают: обидчиков к большему своеволию, а обиженных в последнюю бедность приводят.

2) Сильные и высокие люди, которые не страшась ни гражданского суда, ни Божия, насильно или коварно отнимают у вдов, сирот, убогих и прочих, не имеющих заступников, людей, землю, рощи, кре-

стьян и прочее какое-нибудь добро, от чего они себе пищу получают, и так их последнего пропитания лишают.

3) Богачи и прочие, которые или недоплачивают, или совсем не дают должной платы наемникам. Ибо убоги и бедны все те, которые нанимаются работать и дневными трудами дневную пищу достают.

4) Лихоимцы, или процентщики, которые убогим дают деньги займы и от них с лихвой получают. И чем большую лихву, или процент, с убогих должников своих берут, тем большее бесчеловечие делают.

5) Военачальники и прочие власти, которые подчиненным своим определенного жалованья не дают, или дают, но не сполна, ибо так их лишают нужного к пропитанию и из бедных беднейшими делают.

6) Помещики, которые на крестьян излишние оброки налагают, и так последнее с них дерут, и оставляют их без нужного пропитания, или несносными работами их обременяют и этим не допускают их искать себе потребного для жизни.

7) К обиде убогих причислится должно похищение с пожара, а особенно, когда что похищается у таких, которые и прежде

пожара убоги были. И это бесчеловечие люто и несносно, ибо так беда к беде и болезнь к болезни прибавляется.

Из этих пунктов и о прочем, подобном этому, понять можно, что такое обида убогих.

Являющие такое бесчеловечие ближним своим, хотя устами и исповедуют Бога, но сердцем не признают Его или в Промысл Его не веруют и наказания за беззакония свои не чают, как о них Святой Дух, глубину сердца их испытующий, через псалмопевца объявляет: *вдову и пришельца убивают, и сирот умерщвляют и говорят: «не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев»*. Но обличает безумие там же, через того же псалмопевца: *Образумьтесь, бессмысленные люди! когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли? Вразумляющий народы неужели не обличит, — Тот, Кто учит человека разумению?* (Пс. 93, 6—10).

Обида убогих есть грех весьма тяжкий и на небо вопиющий, как можно из Святого Писания видеть, и сам разум то показывает. *Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; если же ты притеснишь их, то, когда*

они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами (Исх. 22, 22—24). И опять проклятием поражает таких: Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову! И весь народ скажет: аминь (Втор. 27, 19). И опять с проклятием грозит казнью показывающим такое бесчеловечие: производите суд и правду и спасайте обижаемого от руки притеснителя, не обижайте и не тесните пришельца, сироты и вдовы, и невинной крови не проливайте на месте сем. если не послушаете слов сих, то Мною клянусь, — сказал Господь, — что дом сей сделается пустым (Иер. 22, 3, 5). И опять через пророка Амоса: за то, что вы попираете бедного и берете от него подарки хлебом, вы постройте дома из тесаных камней, но жить не будете в них; разведете прекрасные виноградники, а вино из них не будете пить. Ибо Я знаю, как многочисленны преступления ваши и как тяжки грехи ваши: вы враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных (Ам. 5, 1—12).

И псалмопевец, Духом Святым движимый, жалуется к Богу и вопиет на такое

бесчеловечие беззаконников: *Восстань, Судия земли, воздай возмездие гордым. Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут? Они изрыгают дерзкие речи; величаются все делающие беззаконие; попирают народ Твой, Господи, угнетают наследие Твое; вдову и пришельца убивают, и сирот умерщвляют и говорят: «не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев».*

И прибавляет в конце: и обратит на них беззаконие их, и злодейством их истребит их, истребит их Господь Бог наш (Пс. 93, 2—7, 23). А святой апостол возвещает им плач и рыдание из-за лютых скорбей, грядущих на них, говоря: *Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа (Иак. 5, 1—4).*

Отсюда видим страшные Божии казни, бываемые за обиду вдов, сирот и убогих.

Видим дома и города, то мечом и огнем поедаемые, то землей пожираемые. Видим, что питающиеся слезами убогих и сирот истребляются от земли живых, и нисходят в ад воспринять по делам рук своих. Ибо Бог поругаем не бывает (см.: Гал. 6, 7): насколько Он милостив, настолько и праведен, и является мстителем ругателям ожесточенным; и чем грозит грешникам, то самым делом познает на себе нераскаянный беззаконник; и если в этом веке не познает, то в будущем не избежит страшного Божия Суда.

Ибо Бог, хотя и всех Отец, однако, более всего называется Отцом сирых и Судией вдовиц (см.: Пс. 67, 6). И сироту, и вдову принимает (см.: Пс. 145, 9). Богатый богатому, сильный сильному, славный славному, вельможа вельможе помогает, а нищий, сирый, вдова — всеми оставляются, нигде помощи найти от человека не могут. Поэтому один Бог им Помощник и готовый Покровитель. *Тебе, предает себя бедный; сироте Ты помощник* (Пс. 9, 35), — вопиет о них псалмопевец к Богу.

Этот нелицеприятный Судия рассудит тяжбу их (см.: Пс. 34, 23). Он, как Отец

Милосердный и Сострадательный, вступится за них. Он услышит воздыхания убогих. Он отрет горькие слезы их. Он сотворит суд нищим и месть убогим. Поэтому разумейте это, питающиеся слезами убогих, обижающие вдов и сирот, превратно судящие пришельца, и сироту, и вдову, создающие и расширяющие дома от имени нищих. Разумейте, что слезы их не напрасно падают, но, как кровь Авеля, вопиют от земли на небо, и вопли их в уши Господа Саваофа входят.

Разумейте, что Бог всем равно блага Свои подает, как Щедрый Отец. Вся тварь повелением Божиим одинаково всем служит: богатому и нищему, сильному и немощному, славному и безродному, вельможе и простому, благородному и худородному, рабу и господину его. Солнце, луна и звезды всем одинаково служат светом своим. Облака всех одинаково орошают. Воздух всех одинаково жизнь сохраняет. Земля всем одинаково плоды подает. Вода всех одинаково поит. Огонь всех одинаково согревает. Скоты, волы, овцы, кони всем одинаково служат. Ибо Бог так устроил, чтобы все люди, имея услужение

от твари, Божией благостью насыщались, и Бога-Благотворителя благодарили.

Но вы, обнажая убогих, ту благодать Божию от них отнимаете; что Бог дает для всех, то вы себе одним стараетесь присвоить. Бог, будучи богат в благости, обогащает, а вы обнажаете. Бог утешает, а вы опечаливаете. Бог оживляет, а вы умерщвляет. Итак, разумеите это! А если ныне не разумеете, то будет время, когда золото, серебро, вотчины, села, виноградники, кони, кареты, богатые трапезы, дорогие вина, рабы и рабыни, шелковые и виссонные одежды и всю свою славу и великолепие, от имени бедных собранное, и нехотя оставите, и неожиданно увидите слезы, пролитые и павшие перед Страшным и Праведным Судией, и, увидев, затревожитесь и ужаснетесь. Тогда уразумеете, что есть Бог и Промысл Его, и суд Его, что Бог отмщений Господь (см.: Пс. 93, 1).

Когда слезы бедных, из-за вас пролитые, Он вам покажет и за последнюю их каплю ответа у вас потребует, тогда увидите, что те, которых вы ныне обижаете, насилуете, обнажаете и хуже самих псов ваших, любезной вашей охоты, счита-

ете, — явятся в сынах Божиих; и от тех, которых вы считали недостойными крупниц, падающих от трапезы вашей, — от тех с великим воздыханием пожелаете капли воды прохладить язык свой, сожигаемый геенским пламенем, но не получите того.

Те, которые слезами омывают лица свои, которые воздыхают отягчаемые, которые ищут помощи и не находят, трудятся и не насыщаются плодами трудов своих, да внимают утешению апостола Иакова: *будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей. В пример злострдания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен (Иак. 5, 7—11).*

Праведно пред Богом, — говорит апостол Павел, — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших (2 Фес. 1, 6—10).

О славолюбии

Славолюбие или честолюбие, происходит от гордости, которой свойственно любить почтение, похвалу, поклонение и прославление. Корень же и начало его есть тот лестный и ядовитый совет древнего змия, который прародителям нашим так говорил: *будете, как боги* (Быт. 3, 5). Тот же коварный враг и ныне страстной нашей плоти, как Еве, в уши шепчет, чтобы искала владычества, господства, почитания и славы суетной.

Славолюбие есть знамение сердца, неверием недугующего, как Христос этому явно учит: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу?* (Ин. 5, 44). Поскольку:

1) Кто славы своей в этом мире ищет, тот не отдает Богу славы, но себя, как идола, вместо Бога поставляет, и то, что одному Богу должно воздавать, себе привлекает. Ибо одному Богу «подобает всякая слава, честь и поклонение».

2) Кто славы суетной ищет, тот о будущей вечной славе не заботится, ибо невозможно одновременно искать временную и вечную славу.

Не заботится по той только причине, что оком веры, которой ее можно видеть, величия и превосходного изящества ее не видит; ибо, если бы видел ее, непременно бы искал ее всеми силами. Воин, усматривая славу, которая должна произойти от победы, храбро сражается против врага Отечества. Так и тот, кто верой предусматривает будущую славу, которую верные Христовы воины в будущем веке получают, сражается против врагов, мира и греха, и о суетной этой славе не заботится, и за му-

сор считает ее: ибо она препятствием бывает к получению той истинной славы.

Как страсть сребролюбия и лихоимства, как выше сказано, так и страсть славолюбия ненасытна. Ибо как сребролюбец чем более растет у него серебро, тем более жаждет его, так и славолюбец: чем выше восходит в честь, тем выше еще подняться желает. Истина эта известна и явна и не требует доказательства: повседневные того примеры перед глазами являются. Поэтому в историях видим, что многие язычники, не удовлетворяясь высоким титулом царским, желали и повелевали себя называть богами. А иные, не довольствуясь пределами своего владения, других себе покоряли, и так свою славу расширять старались. О, если бы язва эта в христианских пределах не имела места!

Славолюбие причиной многих зол бывает. Оно учит льстить, сообразовываться высшим, и нравам их следовать, хотя бы они и развращенными были, пороки добродетелями и добродетели пороками бесстыдно называть, лгать, лукавить, чтобы так в любовь и милость к ним вкратиться и таким образом честь желаемую получить.

Оно учит клеветать на ближнего, добрых злыми, а злых добрыми называть, чтобы так угодить тому, у кого ищут мнимой милости. Словом, из человека псом ласкательным делает, и что бы ни захотел мнимый его благодетель, на которого надеется, все делать готовым себе выказывает.

Оно учит лихоимству. Ибо, чтобы честь получить, надо щедро наполнить руки ходоатаев, многих одаривать, угощать. Но чтобы на все это достаток был, понуждается славолюбец устремляться на неправду и хищение.

Славолюбие учит проливать неповинную человеческую кровь. Так замыслил Авессалом на кроткого и неповинного Давида, царя Израиля, обнажить меч, и сын незаконный — праведного отца своего умертвить, чтобы царством Израилевым завладеть. Ни высокая монаршая честь, ни неудобность начинаемого дела, ни страх опасности, ни тот долг, которым подданные своим государям обязаны, ни родная отеческая кровь, от которой родился, ни та любовь, которой от отца своего более прочих братьев почтен был, ни

кротость и неповинность святого и благочестивого царя от незаконного и пагубного намерения отвратить его не могли. Но одно славолюбие все это превозмогло и убедило незаконного сына гоняться за благочестивым отцом и государем своим (см.: 2 Цар., гл. 15). Так учинил славолубивый и незаконный Ирод: всех детей, от двух лет и ниже, в Вифлееме и во всех пределах его избил, как Святое Евангелие свидетельствует (см.: Мф. 2, 5). Убить младенцев замыслил, чтобы так с младенцами и родившегося Младенца Христа, Царя Иудейского, хитрый лис смог бы убить и так не потерял бы царской чести.

То же славолюбие и ныне много неповинной крови проливает; и самих помазанников Божиих касаться не устрашается; и их то ядом растворенным умерщвляет или сокращает жизнь их, то мечом окровавливает порфиру и престол их, и так Отечество без главного правителя остается, отчего всякое нестроение и замешательство происходит в обществе.

Славолюбие и по получении чести не успокаивается. И тогда многие беды производит. Ибо по чести (так оно любителей

своих учит) надо иметь приличный убор. Надо расширять и украшать покои. Надо собирать богатые столы. Надо немалое число иметь слуг в убранстве. Надо для проезда иметь богатых коней и кареты, для увеселения — собачью охоту. Надо самому и семье своей золотом и серебром украшенные иметь одежды. Надо для забавы поиграть в карты. Надо и прочие утехи или даже прихоти производить. Но на все это требуется немалая сумма, которую следует собрать не откуда-нибудь, как от подчиненных; следует нарушить присягу, которую принес перед Сердцеведцем Богом и святым Его Евангелием; следует попирать правду, которую с клятвой обещался хранить; следует причинять насилие убогим, налагать на крестьян, если имеются, излишние сборы или работами излишними отягощать.

Итак, сколь люто славолюбие, хотя люди, особенно нынешнего века, злом его не считают! Зло — лихоимство, как сказано; но большее зло — славолюбие, ибо где славолюбие, там гнездится и лихоимство; ибо славолюбие и лихоимству учит, как видно из вышесказанного.

Славолюбие и самих тех, которыми обладает, в бедственные случаи приводит. Прародители наши, возжелав божеской чести, лишились и того, что имели, и сравнялись с несмысленными скотами и уподобились им (см.: Пс. 48, 13). Захотел Авессалом царской чести так, что и хотел убить отца и государя своего, но вместо чести гибель себе нашел, и тот, который хотел сидеть на царском престоле, запутался волосами в ветвях дерева, повис между небом и землей (см.: 2 Цар. 18, 9).

Тот же суд и ныне постигает славолюбцев и похитителей чести, которые хотя и получают желаемое — то ходатайством своих заступников, то посредством мзды, то представлением наследного благородства, — однако, не на пользу себе достают это, но на гибель, не временную, а непременно вечную. Поскольку эти «верные слуги Отечества» скоро в верности своей показывают себя, когда в чести находясь, не Божией чести и славы, чему честь служить должна, а своей ищут корысти; не ближним, но своим страстям служат; не созидают, а более разоряют братию свою. Истина эта всем явна и не требует слов к доказательству. Ибо са-

мое дело доказывает то, когда на незаконное мздоимство и лихоимство везде жалобы слышатся, везде слезы бедных, не имеющих заступников и не могущих нигде найти удовлетворения, проливаются.

Ибо что сумеет нищий, вступая в суд с богатым, что — простой с благородным, если в суде «верные эти Отечества сыны и слуги» заседают? Совсем ничего! Отойдут, как приходят, с теми же слезами, даже с более горькими. Поэтому принуждены бывают всякую обиду и насилие терпеть, нежели напрасно и на большую свою беду искать защиты, и уже не к человеку, но к Богу Судии прибегать и вопить. Эти же слезы и вопли ходатайствуют не что иное, как Божий гнев и вечную гибель тем, которые по должности своей не отирают их.

Сан или честь для христианина должны быть не что иное, как иго, Богом наложенное, которое должен носить во славу Божию и для пользы братии своей. Он, в чести находясь, должен, как присягой обязался, обществу служить, неправду искоренять, обиженных защищать, нахальных и своевольных дерзость удерживать, образом добрых дел для подчиненных

быть. Если кто позван и по этой причине в честь восходит, тот пороку славолюбия не подлежит; но такой и искать не будет чести, а его сама честь искать будет. Он избегает чести, но за ним честь гоняется. Такой-то и достоин чести, как все мудрые люди считают и утверждают.

Напротив, недостоин чести тот, кто ищет чести. Ибо для чего кто чести добивается, то и делать будет, получив честь. Но едва ли кто желает чести для поднятия трудов на общую пользу, а не для своей временной корысти? Скоро такие искатели, получив желаемое, показывают себя не иначе, как плевелы, между пшеницей посеянные, как сказано.

Но, чтобы от этого порока избавиться, должно помнить:

1) Кто одинаково славные и безродные, господа и рабы, почтенные и простые умирают и предаются земле. Никто с собой славы этой не уносит, но все мирское миру остается.

2) *И строг суд над начальствующими, ибо меньший заслуживает помилование, сильные сильно будут истязаны* (Прем. 6, 5—6), — говорит Соломон.

3) Что нет большей чести и славы, как быть истинным христианином, а этого достоинства славолюбие лишает, по слову Христа: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин. 5, 44)?

Что есть покаяние?

Видим в Святом Писании, что есть покаяние.

Апостол Петр, отрекшись от Христа, выйдя вон, плакал горько (см.: Мф. 26, 75), и так в первый лик апостольский принят. Блудница умывает слезами ноги Христовы, и волосами головы своей оттирает, и целует ноги Его, и так слышит от Христа: *прощаются тебе грехи* (Лк. 7, 48). Ниневитяне, облеклись во вретище, что есть знак печали и сетования, и возопили прилежно к Богу, и каждый обратился от пути своего лукавого и от неправды, которая была в руках их: и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел (см.: Иона 3, 10). Блудный сын перед отцом своим признает себя недостойным называться сыном: *отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже*

недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих (Лк. 15, 18, 21); уповательно, что и не без слез было то смиренное признание; и облекается в лучшую сыновнюю одежду (см.: Лк. 15, 22). Давид говорит: источники вод, то есть слезы, извели очи мои, ибо я не сохранил закона Твоего, Господи (см.: Пс. 118, 136). И еще: беззаконие мое я сознал, и греха моего не скрыл; сказал: «Исповедую пред Господом беззаконие мое». И добавляет: и Ты простил нечестие сердца моего (см.: Пс. 31, 5). Мытарь же не дерзает и очей возвести на небо, но бьет себя в грудь, говоря: Боже! Милостив буди мне, грешному! И пошел в дом оправданным более фарисея (см.: Лк. 18, 13—14). Пророк Иеремия, в лице всех людей согрешивших, плачет и сетует, говоря: Горе нам, что согрешили! От сего-то смутилось сердце наше! От сего-то померкли очи наши (см.: Плач. 5, 16—17). Даниил говорит: *Господи! у нас на лицах стыд, у царей наших, у князей наших и у отцов наших, потому что мы согрешили пред Тобою* (Дан. 9, 8). Ездра стыдится и боится поднять лицо свое к Богу. *Боже мой!*

стыжусь и боюсь поднять лице мое к Тебе, Боже мой, потому что беззакония наши стали выше головы, и вина наша возросла до небес (1 Езд. 9, 6). И апостол говорит грешникам: очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас (Иак. 4, 8—10).

Итак, покаяние — это печаль ради Бога, которая производит неизменное покаяние к спасению, по словам апостола. Слезы, плач и вздыхание — это знаки печали сердечной, которой сердце, как стрелой, уязвляется, и так слезы испускает. Как губка, напоянная водой, когда стискивается и сжимается, выдает из себя воду, так и сердце, наполненное печалью, когда большей печалью как бы стискивается, извергает из себя слезы, и со слезами от печали облегчается. Ибо плач и слезы облегчают печаль, и как дождем воздух, так слезами сетующая и скорбящая душа прохлаждается.

Печаль эту сердечную производит рассуждение и размышление о Боге, грехами прогневанном. Когда грешник, придя в

себя, рассудит, что Бога Великого, Преподобного, Милосердного, Святого, Которого должен бояться, бесстрашием и преступлением святого Его Закона прогневал; Того, Которого должен любить, раздражил; Того, Которого должен почитать, злыми делами бесчестил, — не может не печалиться. Когда сын отцу, которым рожден и воспитан и всяким добром снабжен, вместо любви должной ненависть, вместо благодарности неблагодарность и вместо почтения бесчестие окажет и об этой своей такой великой грубости и неблагодарности размыслит, приходит в сожаление, плачет, и самого себя ругает, и стыдится, что так безумно с родителем своим поступил. Намного больше должны мы жалеть, плакать и стыдиться, когда к Богу, Который создал нас, тело, и душу, и жизнь подал нам, питает, одевает, сохраняет и всякими благами снабжает нас, неблагодарными являемся; и Того, Которого Ангелы со страхом и благоговением поют, почитают и поклоняются, мы, земля и пепел (см.: Сир. 10, 9), не почитаем; и Его, Который есть вечная Любовь и Благодать, не любим; и грехами нашими прогневаем

Его, Который есть вечная Правда. Когда грешник об этом рассуждает, весьма уязвляется сердце его, сам на себя гневается, сам себе мерзким становится.

Но к болезни болезнь и к печали страх прибавляется, когда рассуждает о своем окаянстве, что от прогневанного Бога ничего иного, как суда ожидать должен. Итак, то печалью, то страхом объятый, не знает, куда обратиться. В такой тесноте из глубины сердца воздыхает и, не смея очей на небо возвести, но, ударяя себя в грудь, вопиет с мытарем: Боже! Милостив буди мне, грешному. Утешается же неизреченным Божиим милосердием, которое всем кающимся отверзается, помышляя, что как прочим грешникам кающимся милость Свою Бог являл и являет, так и ему непременно явит. В этой надежде утвердившись, встав, подобно блудному сыну, идет к Отцу своему и говорит: Отче! Я согрешил против неба и пред Тобою и уже недостойн называться сыном Твоим; прими меня в число наемников Твоих. Так смиренное и с сокрушением сердца и верой к Отцу Небесному пришествие грешника не бесплодно бывает, но непременно получает такую ми-

лость, какой блудный сын сподобился от милосердного своего отца.

Итак, желающему каяться должно сделать следующее:

1) Гласа Божия зовущего послушать и от пути беззаконного к Богу всем сердцем обратиться.

2) Грехи, в которых находился, возненавидеть, гнушаться и против них с помощью Божией подвизаться, и от прочих беречься.

3) О том, что Бога — Творца и Отца своего Преподобного — прогневал, жалеть до кончины жизни своей.

4) Самого себя, что так бесстыдно поступал, нарушая Божий Закон, стыдиться.

5) Признавать себя недостойным никакого Божия благодеяния, но более достойным всякого наказания.

6) Утешать себя неизреченным Божиим милосердием, которое всем кающимся обещается во Христе Иисусе, Господе нашем.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

*(1829—1909 гг., дни памяти
20 декабря / 2 января и 1 / 14 июня)*

Духовный дневник «Моя жизнь во Христе», выдержки из которого мы печатаем в нашем сборнике, отец Иоанн писал многие годы. По словам батюшки, «все содержащееся в нем есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы. Когда мог, я записывал благодатные мысли и чувства...»

«Моя жизнь во Христе» — подлинное духовное сокровище и может быть поставлена

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

наравне с вдохновенными творениями древних великих отцов Церкви и подвижников христианского благочестия. Книга эта на вечные времена останется ярким свидетельством того, как жил наш великий праведник и как должно жить всем тем, кто хотят не только называться, но и в действительности быть христианами.

Перечень грехов

Если покаянием хотим угодить Господу и спасти душу свою, достигнуть свободы от грехов и страстей, — мы должны каяться из глубины души, обстоятельно, всесторонне, твердо, охотно, потому что во глубине ее гнездятся и коренятся все грехи наши — самолюбие, плотоугодие, сластолюбие, чревоугодие, объядение, лень, саможаление, гордость, самомнение, кичение, унижение других, зависть, неприязнь, ненависть, злоба, ехидство, похоть, блуд, нечистота, своенравие, самоchinie, непослушание, неповиновение, грубость, дерзость, суровость, строптивость нрава, сомнение, неверие, маловерие, безразличность в вере, неблагодарность, корыстолюбие, жестокосердие,

скупость, жадность, алчность, ябеда, лживость, лукавство, клевета, лжесвидетельство, божба, клятвопреступление, лицемерие, лицепрятие, мздоимство, придирчивость, притеснение, лихоимство, татьба, похищение, присвоение чужого, злоупотребление, потворство грехам и поблажка, попущение, суетное препровождение времени, игры, пустословие, празднословие, сквернословие, суетность, роскошь, мотовство, недоброжелательство, зложелательство, злорадство, злопамятство, холодность, нерадение, небрежность в молитве и других делах — неуважение к старости, неподчинение родителям и начальству, вероломство и неверность, непостоянство в добродетели, легкомыслие, суетность, тщеславие, боязливость, уныние, малодушие, безнадежность и отчаяние; гнев, раздражение, дерзость рукой или биение по лицу и другим членам, страсть к чтению пустых или соблазнительных книг, нерадение к чтению Святого Евангелия и вообще книг духовного, религиозного содержания, придумывание извинений своим грехам и самооправдание вместо самоосуждения и самообли-

чения, страстные лобзания или поцелуи, страстные осязания, ласкательство, опущения, недобросовестное исполнение служебных обязанностей, небрежность и торопливость, неисполнение присяги, казнокрадство или похищение казенной собственности, поджигательство, подстрекательство на зло, убийство, истребление зачатого плода в утробе, отравление, призор очей и порча ближнего, проклятия на ближнего, ругательства, соращение в секты и расколы, распространение ложных и хульных мнений или учений, суеверие, стологадание, спиритизм или разговор с духами, гипнотизм или усыпление и разговаривание с усыпленным человеком с целью выведать от него какую-либо тайну.

Гнев

Отчего иногда человек вдруг приходит в такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говорит, ломает себе руки, рвет на себе волосы или в ярости бьет других, ломает безумно все, попадающееся ему под руки, и делает другие дела, свойственные умопомешанному

и иступленному? Явно оттого, что в его сердце действуют духи злобы поднебесные, подстрекающие людей ко всякому злу и дышащие злобой и убийством на всех и все. Отчего бывают и самоубийцы всякого рода, равно как убийцы других? От действия в сердцах самоубийц и убийц исконного самоубийцы — дьявола. Потому-то Христос Спаситель и христианская вера заповедуют всякому кротость и смирение, которые не допускают действовать в сердцах духам злобы и гордыни, ищущим смерти всех и каждого. Господь говорит: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Гнев человека — страшное, противоестественное явление в человеке; он возбуждается часто в сердце из-за причин самых маловажных, по причине самолюбия, гордости, кроющихся в нашем сердце. Нужно помнить, что *гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 20).

Грех помышлением, словом и делом

Мы грешим помышлением, словом и делом. Чтобы сделаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны ста-

ратся о святости своих помышлений, слов и дел. Мысль соответствует в Боге — Отцу, слова — Сыну, дела — Духу Святому всесовершающему. Грехи помышления в христианине — немаловажное дело, потому что все угодение наше Богу заключается, по свидетельству святого Макария Египетского, в помышлениях, ибо помышления суть начало, от них происходят слова и деятельность; слова, потому что они или дают благодать слышащим, или бывают словами гнилыми и служат соблазном для других, растлевают мысли и сердца других; дела тем более, потому что примеры сильнее всего действуют на людей, увлекаая к подражанию им.

Гордость

Гордость обыкновеннее всего показывает себя в том, что зараженный ей делает себе равными всех или, по крайней мере, многих высших себя по возрасту, по власти, по способностям, и не терпит быть ниже их. Если гордый человек есть подчиненный — он не уважает, как должно, начальника, не хочет ему кланяться, не уважает его распоряжений, исполняет их

неохотно, по страху; он равняет себя со всеми образованными и не отдает перед собой преимущества никому или весьма, весьма немногим; если он ученый или даже неученый, сын или дочь — не отдает должного почтения родителям и благодетелям, особенно простым и грубым, считая их равными себе и даже ниже. Надо крайне беречься сравнивать себя с другими в каком бы то ни было отношении, а ставить себя ниже всех, хотя бы ты и действительно был в чем-либо лучше многих или равен весьма многим. Все доброе в нас — от Бога, не наше. *Сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился* (Еф. 2, 8—9). *Но все же сие производит один и тот же* (1 Кор. 12, 11). А как чужим добром гордиться и равняться с теми, которые Самим Богом и общественным доверием поставлены выше меня? Итак, *когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя... ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 8; 18, 14).

Самолюбие наша обнаруживаются особенно в нетерпении и раздражительности,

когда кто-нибудь из нас не терпит малейшей неприятности, причиненной нам другими намеренно или даже ненамеренно, или препятствия, законно или незаконно, намеренно или ненамеренно противопоставляемого нам людьми или окружающими нас предметами. Самолюбие и гордость наша хотели бы все поставить на своем, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной, хотели бы, чтобы нашему мановению повиновались безмолвно и быстро все люди и даже — до чего не простирается гордость! — вся природа; тогда как — о горе! — сами мы весьма косны в вере и ко всякому доброму делу, к угождению единому всех Владыке! Христианин! Ты должен непременно быть смирен, кроток и долготерпелив, памятуя, что ты — брение, прах, ничтожество, что ты нечист, что все доброе в тебе — Божие, что Божии дары — жизнь твоя, дыхание, и все; что за грех непослушания и невоздержания ты должен теперь искупать свое будущее блаженство в раю долготерпением, которое необходимо в мире несовершенств и бесчисленных грехопадений падших людей,

живущих с нами вместе и составляющих многочисленные члены единого, острупленного грехами человечества. *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Кто нетерпелив и раздражителен, тот не познал себя и человечества и недостойн называться христианином! Говоря это, произношу суд на себя, ибо я первый недугую нетерпением и раздражительностью.

Гордый человек, в то время как другие рассказывают о добродетелях какого-либо человека, лукаво боится, как бы этот человек не был выше его по добродетелям и не затмил его, ибо гордый ставит себя выше всех и не воображает найти такие же добродетели или лучшие в других людях. Беда для него — совместничество других.

Зависть

Зависть человеческая, как и всякая страсть, безумна, нелепа, слепа, полна смущения и тесноты, срамоты, пагубы. Вот передо мной человек богатый, властный, всем обладающий; он увидел у ближнего соседа красивую вещь, нужную и полезную для употребления или и совсем

ненужную и бесполезную, которой у него нет или есть, но не в таком изящном виде, как у него: и вот его берет досада, зависть к ближнему, вражда, неприязнь к нему, как к владельцу вещи. Какая нелепость, какая слепота, какое безумство, какая нелюбовь к ближнему и любовь и страсть к вещи? Что достойнее любви: человек — существо разумное, нравственно свободное, с бессмертной душой по образу Божию, — или бездушная, мертвая вещь, хоть и полезная, но тленная, которую можно самому приобрести и без которой во всяком случае можно обойтись и быть покойным, как и действительно завидуемый легко обходился доселе и был покоен, доколе не увидел ее у ближнего? Вспомним царя Ахава (см.: 3 Цар., гл. 21) и Навуфея подданного, соседа его, имевшего сад свой подле царского, понравившийся царю, желавшему завладеть им. Царь не ест, не спит; ему сердце зависть щемит — зачем у его подданного такой сад прекрасный, а у него нет именно такого, как у него? Царь обезумел от зависти и досады — зачем Навуфей не уступает ему наследие от прародителей: и вот жена помо-

гает ему несправедливо завладеть достоянием подданного, оклеветав и убив его без вины. А разве между нами мало подобных Ахаву? Да бережемся же зависти, и будем довольны тем, что имеем, благодаря Бога, Подателя благ, и сознавая, что мы недостойны пользоваться и тем, что имеем по Его милости, и стараясь иметь в себе единое на потребу — любовь к ближнему и доброжелательность к нему, всегдашнее попечение о его благополучии и довольстве, или о его благочестии и спасении души его, существа бессмертного. Завидуем мы разным благам мира сего: завидуем человеку богатому, имеющему все блага мира в изобилии, завидуем красоте человеческой, особенно красоте женской, и с вожделением взираем на нее, как говорит Господь в Евангелии: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28); завидуем богатым домам, мраморам, картинам, статуям, блестящей обстановке, красоте, широте, высоте жилищ человеческих; завидуем богатым экипажам, рысакам-коням, блестящей упряжи; завидуем отличиям, чинам, наградам,

богатым местам, большому жалованью, — и чему, чему, не завидуем мы, едва не каждый в своем кругу, в своем звании, состоянии? От чего? Оттого, что не имеем в душе единого на потребу — Бога, оттого, что не обладаем вседовлеющим Сокровищем жизненным — Богом, которым обладал царь и пророк Давид, говоривший: *Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя во-век* (Пс. 72, 25—26). Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи (ср.: Пс. 60, 6), — Тебя самого! Будем же стараться стяжать в сердце Бога и носить Его тут всегда, и да не вожделеем благ — тленных, скоропреходящих, не насыщающих бессмертной души, не удовлетворяющих ее, а только вносящих в нее душетленную жажду, нелепую, мучительную и бывающих причиной неправды и обиды ближнему или посягательства на его безопасность, честь, чистоту души и тела. Один Бог вполне может удовлетворить жажду нашей души — Бог, когда мы стяжем Его верой, покаянием, молитвой усердной, добродетелью, любовью к Богу и ближнему, когда Он Сам

излиет эту любовь в сердца наши; ибо этой любви нужно достигать всеми силами и считать ее выше всех сокровищ.

Злоба

Злобы, как огня, бойся; ни из-за какого благовидного предлога, тем более из-за чего-либо тебе неприятного, не допускай до сердца: злоба всегда злоба, всегда исчадие дьявольское. Злоба приходит иногда в сердце под предлогом ревности о славе Божией или о благе ближних; не верь и ревности своей в этом случае: она ложь или ревность не по разуму; поревнуй о том, чтобы в тебе не было злобы. Бог ничем так не прославляется, как *любовью все терпящею*, и ничем так не бесчестуется и не оскорбляется, как злобой, какой бы она ни прикрывалась благовидностью. Под маской попечения о нищих, Иуда, скрывая злобу свою на Господа своего, предал Его за тридцать сребренников. Помни, что враг неусыпно ищет твоей гибели и нападает на тебя тогда, когда ты менее всего ожидаешь его. Злоба его бесконечна. Не связывайся самолюбием и сластолюбием, да не удобно они пленят тебя.

Когда в сердце твоём возгорится злоба против кого-либо, тогда поверь всем сердцем, что она — дело действующего в сердце дьявола: возненавидь его и его порождение, и она оставит тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей.) Испытано. Та беда, что дьявол прикрывается нами самими, скрывает свою голову и свой хвост, притаивается, а мы слепые и думаем, что это все делаем только мы сами, стоим за дело дьявольское, как за что-то свое, как за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тем же руководствуйся и относительно других; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямым делом; нет, он только страдательное орудие всезлобного врага, не познал еще совершенно его лести и обманывается от него. Молись, чтобы враг оставил его и чтобы Господь просветил его сердечные очи, помраченные тлетворным дыханием духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всех людях, подверженных страстям: в них действует враг.

Ты озлобляешься на ближнего, презираешь его, говорить с ним мирно и любовно не хочешь за то, что он имеет нечто грубое, отрывистое, небрежное, неприятное тебе в своем характере, в своей речи, в своих манерах, — за то, что он сознает свое достоинство, быть может и больше надлежащего, или что он несколько горд и непочтителен; но ты виновнее его, врач и учитель ближнего: *врач! исцели Самого Себя* (Лк. 4, 23); учитель, научись сам. Злоба твоя есть горшее зло всякого зла; злобой разве можно исправлять зло? Имея бревно, разве можно вынимать у другого спицу? Зло, недостатки исправляют добром, любовью, лаской, кротостью, смирением, терпением. Признавай себя первым из грешников, которые тебе кажутся грешниками, или на самом деле грешники; считай себя хуже и ниже всех; исторгни всякую гордость и злобу на ближнего, нетерпение и ярость, и тогда врачуй других. А то покрывай снисходительной любовью грехи других. Аще беззакония все назриши в ближнем, что будет? Вечная вражда и нестроение, ибо кто без греха? За то и повелено нам оставлять долги должникам

нашим, ибо если *Ты, Господи, будешь замечать беззакония, — Господи! кто устоит?* (Пс. 129, 3) перед правдой Его? *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14). На трапезе любви бываем у Самой воплощенной Любви, а любви не имеем друг к другу. Странное дело! И заботы об этом нет. А сама любовь, без нашего усердия и страдания и деятельности, не придет.

Никакого основания не имеет христианин в сердце иметь какую-либо злобу на кого-либо, злоба, как злоба, есть дело дьявола. Христианин должен иметь в сердце только любовь, а так как любовь не мыслит зла, то не должно мыслить касательно других никакого зла, например: я не должен думать о другом без явной причины, что он зол, горд и прочее, или если я прощу обиду, то снова обидит меня, посмеется надо мной. Надобно, чтобы зло не гнездилось в нас ни под каким видом; а злоба обыкновенно слишком многовидна.

Не поддавайся мрачным, злобным на ближнего расположениям сердца, но овладевай ими и искореняй их силой ве-

ры, при свете здравого разума — и будешь благодушен. *Я ходил в непорочности моей* (Пс. 25, 1). Такие расположения часто проявляются в глубине сердца. Кто не научился овладевать ими, тот будет часто мрачен, задумчив, тяжел себе и другим. Когда они приходят, принуждай себя к душевному расположению, веселости, невинным шуткам: и как дым, они рассеются. — Опыт.

Даждь мне, Господи, любить всякого ближнего моего, как себя, всегда, и ни из-за чего на него не озлобляться и не работать диаволу. Даждь мне распять мое самлюбие, гордость, любостяжание, маловерие и прочие страсти. Да будет нам имя: взаимная любовь; да веруем и уповаем, что для всех нас все Господь; да не печемся, не беспокоимся ни о чем; да будешь Ты, Боже наш, единым Богом сердца нашего, и кроме Тебя ничто. Да будем мы между собой в единении любви, якоже подобает, и все разделяющее нас друг от друга и от любви отлучающее да будет у нас в презрении, как прах, попираемый ногами. Буди! буди!

Злорадство

Видел я и слышал людей, которые с лукавством и злорадством рассказывают о некоторых темных пятнах в жизни и деятельности великих и даже святых людей и из-за этих темных мнимых или истинных пятен порицают всю жизнь человека, называя его лицемером и едва не богоотступником. Они представят вам и факты, — только эти факты так же темны и сомнительны, как темна их подозрительная, лукавая душа, которая из чужого пятна, из чужого греха, чужой слабости хочет извлечь для себя мнимое оправдание для своих порочных дел. Но не оправдают они себя, а больше навлекут осуждения на себя за то, что видят сучок в глазе брата своего и осуждают его; бревна же (поистине бревна!) в глазе своем не чувствуют (см.: Мф. 7, 3). Ты говоришь: в этом святом отце или в этом благочестивом человеке есть такие и такие грехи. Что же? Он — человек, а никто из людей не безгрешен. *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8). Но разве ты без греха? Если же нет, — что же ты бросаешь в брата

камень осуждения? Если бы я стал разбирать твою жизнь, по слову Божию, то я собственными твоими словами осудил бы тебя в бесчисленных и тяжких грехах: и в гордости, и в кичении, и в неверии, и в любостязании, и в прелюбодеянии, и в кривотолковании слова Божия и заповедей Божиих, и в холодности к своей вере... и мало ли в чем. Я нашел бы, что, может быть, все тело твое темно, потому что сердечное око твое лукаво. Ох, как мне противно это диавольское злорадство о грехе ближнего, это адское усилие доказать его истинную или мнимую слабость! И люди, так поступающие, еще смеют говорить, что они уважают и всеми силами стараются исполнять закон о любви к Богу и ближнему! Какая же тут любовь к ближнему, когда даже в великих и святых людях намеренно хотят видеть и отыскивать темные пятна, за один грех чернят всю его жизнь и не хотят покрыть греха ближнего, если он действительно есть? Забыли они, что любовь *все покрывает* (1 Кор. 13, 7). Как много делают зла эти нравственные черви себе и другим! Они подрывают во многих законное уважение к известной особе, затемняют для

них свет ее, отвлекают от подражания ей и смущают души их помыслами осуждения, а себе вредят тем, что принимают от дьявола яд осуждения ближнего. Брат, *кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его* (Рим. 14, 4).

Грехи плоти

Пока мы проводим плотскую жизнь и не приступаем сердечно к Богу, до тех пор бесы таятся в нас, скрываясь под разными страстями: жадностью к пище и питью, блудным разжжением, гордостью и гордым вольномыслием о вере, о Церкви, о догматах веры, злобой, завистью, скупостью, сребролюбием, так что мы живем по их воле; но когда приступим искренно работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов наших страстей, тогда-то они на нас вооружаются всей своей адской злобой, всеми своими страхованиями огненными и разнообразными, сильными, жгучими пристрастиями к земным благам, пока не выгоним их из себя усердной молитвой или Причастием Свя-

тых Таин. Так бесноватые бывают покойны до того времени, доколе их не подведут к святыне, а подведут — откуда возьмется сила необыкновенная, отвращение от святыни, хула, оплевание святыни, пронзительный крик. Вот вам объяснение или разрешение недоумения — отчего бесноватые, или так называемые кликуши, кричат в церкви во время обедни или когда их подводят к святым мощам; это потому, что бесы встречаются с благой силой, им ненавистной и сильнейшей их, которая палит, теснит, поражает их праведно, гонит их вон из любимого их жилища.

Идолопоклонство

Вот наше современное в христианстве идолопоклонство: самолюбие, честолюбие, наслаждение земное, чревоугодие и любостяжание, любодееяние; оно-то совсем отвратило очи наши и сердца от Бога и Небесного Отечества и пригвоздило к земле; оно-то искоренило любовь к ближнему и вооружило друг против друга. Горе, горе нам!

Потому ты не получаешь от Бога просимого, что мерзости идолопоклонства не

оставляешь — служения чреву. Бога истинного просишь, а богу-чреву работаешь. Не может человек *служить двум господам* (Мф. 6, 24). Перестань служить идолу — чреву, и тогда надейся получить просимое от Бога. Истинного Бога просишь, а ложному богу служишь. У него и проси, если может он дать. Или ты работаешь бесу лихоимства, и потому истинный Бог, тобой пренебреженный и оставляемый, не исполняет твоих молитв. Или же ты работаешь идолу гордости и тщеславия, и этот идол владеет твоим сердцем, как те идола, и вот Господь не склоняется к мольбам идолопоклонствующего сердца. Ты оставил Источника живых вод — Господа, а ископал себе *водоемы разбитые* (ср.: Иер. 2, 13) — ну и пей из этих водоемов воду мертвую, темную, как *мрак вод, облаков воздушных* (Пс. 17, 12).

Человек, работающий страстям своим, есть идолопоклонник: его страсти — его идола, кумиры, истуканы, и он есть самоистукан, по слову святого Андрея Критского (Великий канон), он им служит, а не Богу, и в возмездие за это служение приемлет внутреннюю смерть и внутреннюю

тму, не ведая, что творит. Например, ко-рыстолюбец питает в себе змия сребролю-бия и златолюбия, лелеет его в себе, не ра-дея о любви к Богу и ближнему, и, тогда как он скопляет у себя множество богат-ства, — множество бедных едва не на гла-зах его страдают и умирают от голода и холода, разных недостатков и болезней; он им не сочувствует, потому что страсть заглушила его чувства сострадания. Притча о богатом и Лазаре (см.: Лк. 16, 19—31) наглядно изображает жестокосер-дие и бесчувствие богатого и в роскоши живущего человека, не обращающего вни-мания на нищего и больного Лазаря. Так же бывает с прелюбодеем: он тратит свое имение на блудниц, на удовлевере-ние своих постыдных страстей, как видно из притчи о блудном сыне (см.: Лк. 15, 11—32), а не употребляет его на покрытие нужд бедных; равно и человек, роскошно одевающийся или украшающий свое жи-лище богатыми, иногда сладострастными картинами и другими вещами, не щадит на них богатства своего и бросает сотни и тысячи, а бедным жалеет десятка рублей и копеек.

Леность

И душевные и телесные силы человека совершенствуются, умножаются и укрепляются упражнением их. Упражняй руку часто в письме, в шитье, в вязанье — набьешь, как говорят, руку: хорошо будешь писать, шить, вязать. Упражняйся чаще в сочинении — будешь сочинять легко и хорошо. Упражняйся в делании добрых дел или в одолении страстей и искушений — и дела добродетели будешь со временем делать легко и сладостно, будешь побеждать страсти удобно при помощи вседействующей благодати Божией. Но не стань писать, шить, вязать или пиши, шей, вяжи редко — будешь дурно писать, шить и вязать; не сочиняй ничего или сочиняй очень редко, живи в одних материальных заботах жизни — и, пожалуй, несколько слов связать будет трудно, особенно о чем-либо духовном: заданное сочинение будет египетской работой; не стань молиться или молись редко — тебе и противна и тяжела будет молитва, как пятипудовая тяжесть; не стань воевать на страсти или воюй только изредка и слабо — и очень трудно будет бороться с ними, будешь ча-

сто побеждаем от них; не будешь иметь от них покоя и жизнь свою отравишь ими, не научившись побеждать этих домашних, злейших, внутренних, всегда в твоём сердце сидящих врагов твоих. Так всем необходим труд и деятельность: жизнь без деятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призрак жизни. Поэтому борьба с ленью плоти, постоянная, упорная, есть долг всякого человека; сохрани Бог от потворства ей всякого христианина. *Те, которые Христовы, ленивую, злую, грехолюбивую плоть распяли со страстями и похотями* (Гал. 5, 24); *всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет* (Мф. 25, 29).

Несомненно, что диавол в сердцах весьма многих людей сидит какой-то сердечной вялостью, расслаблением и ленью ко всякому доброму и полезному делу, особенно к делу веры и благочестия, требующему сердечного внимания и трезвения, вообще духовного труда. Так, он поражает сердце вялостью, а ум тупостью во время молитвы; так, он поражает сердце холодностью и бездействием сердечным

тогда, когда нужно сделать добро, например, сострадать страждущему, помочь в беде находящемуся, утешить печального, научить невежду, наставить на путь истины заблуждающегося и порочного. Надо постоянно внимать своему сердцу, прогонять из него мглу лености и окамененного нечувствия, наблюдать, чтобы оно всегда горело верой и любовью к Богу и ближнему и готово было на все труды и самопожертвования для славы Божией и для спасения ближнего. *В усердии не ослабевайте, духом пламенейте, Господу служите* (Рим. 12, 11).

Братия мои! Поймите задачу, цель своей жизни. Мы должны умерщвлять многострастное тело или страсти плотские через воздержание, труд, молитву, а не оживлять его и страсти его через лакомство, пресыщение, леность.

Объедение и пьянство

О, как страшно для забавы употреблять пищу и питье, пресыщаться и упиваться! Сытая утроба теряет веру, страх Божий и делается бесчувственной для молитвы, для благодарения и славословия Божия. Сы-

тое сердце отвращается от Господа и делается как камень твердо и бесчувственно. Вот почему Спаситель заботливо предостерегает нас от объедения и пьянства, *да не найдет внезапно на нас день смерти* (ср.: Лк. 21, 34) по причине гнева Господня на нас, за легкомысленное и праздное препровождение времени в пище и питии.

Неверие

Неверие само себя изобличает в том, что оно лживо и не имеет ничего общего с истиной; неверующее сердце беспокойно, смутно, слабо, неосновательно; напротив, вера спокойна, блаженна, величественна, тверда.

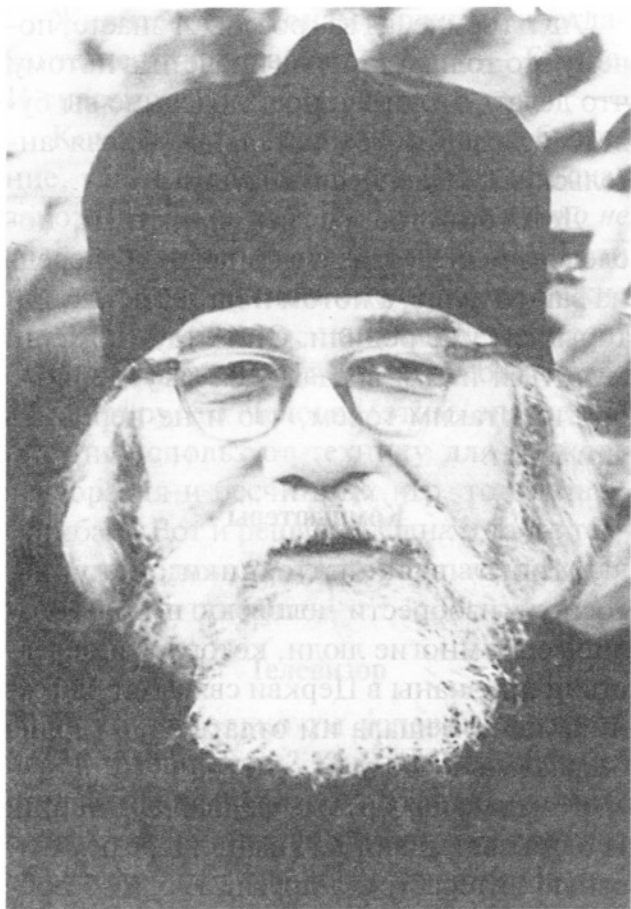

АРХИМАНДРИТ ИОАНН (КРЕСТЬЯНКИН) *(1910–2006)*

Описания грехов, которые мы публикуем в нашем сборнике, извлечены из писем отца Иоанна (Крестьянкина).

Аборт

Знайте, что за каждого, по воле матери нерожденного младенца, те, другие, которых она родит на «радость» себе, воздадут ей скорбями, болезнями, тугой душевной. Это закон. После детоубийства нельзя ожидать благополучной жизни на земле, а уж о жизни в вечности даже и помыслить страшно. Одно слово — ад.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Ад на земле, ад за гробом. И знаете, почему это только так и не иначе? Да потому, что делать это страшное злодеяние вы будете в ведении, сознательно убивая ангельскую младенческую душу.

Детоубийство — грех смертный, последствия его отразятся в первую очередь на вашей душе, а потом и на тех детях, которых вы уже родили. Они будут в жизни мучиться и вам воздадут за загубленного братика таким горем, что и не пережить вам будет.

Компьютеры

Много всякой техники попустил Господь изобрести человеку, и пользовались ей и многие люди, которые впоследствии признаны в Церкви святыми. И техника не помешала им отдать свои сердца безраздельно Богу.

Компьютер — это из той же серии. И одни выпускают на компьютере религиозную литературу, а другие творят безобразие. И пользуясь одной и той же техникой, одни спасаются, другие погибают уже здесь, на земле. Так что не бойтесь страха, *где нет страха* (Пс. 52, 6).

Живите по законам Божиим и отдавайте кесарю кесарево, а Богу — Божие. И спасемся.

Компьютер — это такое же изобретение, как и все прочие. А в Писании сказано: *Все мне позволительно... но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. 6, 12). Если на компьютере человек делает дело Божие и во славу Божию, например, набирает богослужебные книги или святоотеческую литературу, то человек этим спасается. А если использует технику для всякого безобразия и бесчинных игр, то он явно погибает. Вот и решайте. Одна и та же техника для одного служит во спасение, для другого — в погибель.

Телевизор

И когда только ты успеваешь сидеть перед телевизором? Как-нибудь спастись не удастся, а телевизор — это такая печать, сквозь которую трудно Божиему пройти, а если и пройдет, то не приживется. И ставим мы эту печать сами с желанием и любовью. Вот и подумай, как жить дальше. Время коротко, и жить расхлябанно никак нельзя.

Развитие греха и искажение жизни

Развитие греха и искажение жизни происходит постепенно: начинается с помрачения ума (чтобы ум был светел, надо ежедневно читать Святое Евангелие и видеть жизнь и оценивать в свете Евангельских истин), за этим следует расслабление воли, и покатился снежный ком греха, растет и растет, пока тебя не раздавит.

За расслаблением воли следует искажение совести, когда все видим в искаженном свете, и получаем за все растление тела.

Вы прошли все стадии, и теперь надо много трудов и потов, чтобы восстановить хилую, больную волю.

КАК ПРАВИЛЬНО ИСПОВЕДОВАТЬСЯ

Исповедь проводится в храмах после вечернего богослужения или утром, перед началом литургии.

Перед исповедью необходимо испросить прощение у всех, перед кем считаешь себя виновным, и самому непременно всем простить.

Тот, кто не прощает своему ближнему, как может надеяться, что Бог простит ему его грехи?

Молитвы, читаемые священником перед началом исповеди, служат вступлением и подготовкой к покаянию. Кающиеся, молясь вместе со священником, признают себя виновными пред Богом и просят Милосердного Господа простить, по

безмерной Его благодати, их грехи вольные и невольные, совершенные в ведении и неведении. По окончании первой части последования священник, обратившись лицом к собравшимся, произносит: «Се, чадо, Христос невидимо стоит...» Вот как это звучит по-русски: «Дитя мое, Христос невидимо стоит (пред тобою), принимая исповедь твою. Не стыдись, не бойся и не скрывай что-либо от меня, но скажи все, чем согрешил, не смущаясь, и примешь оставление грехов от Господа нашего Иисуса Христа. Вот и икона Его перед нами, я же только свидетель, и все, что скажешь мне, засвидетельствую пред Ним. Если же скроешь что-нибудь от меня, грех твой усугубится. Пойми же, что ты пришел в лечебницу, так не уйди же из нее неисцеленным!»

На этом кончается первая часть последования и начинается исповедь перед священником каждого кающегося отдельно.

Грехи на исповеди называются вслух, членораздельно.

«Бог хочет услышать от нас грехи не потому, что Сам не знает их, — писал препод-

добный Ефрем Сирин. — Напротив, Ему угодно, чтобы мы сами через исповедь осознали свои грехопадения». Очень трудно, исповедуясь, избежать соблазна самооправдания, трудно отказаться от попыток объяснить духовнику «смягчающие обстоятельства», от ссылок на третьих лиц, якобы введших нас в грех. Все это признаки самолюбия и отсутствия покаяния.

Не надо бояться называть вещи своими именами: прелюбодеяние, блуд, убийство зачатого плода — смертные грехи, нераскаянность в них лишает спасения, обрекает на вечные муки. Об этом надо говорить прямо и точно, не затемняя неприглядности греха общими выражениями. Надо ли рассказывать о грехе подробно? Преподобный Никон Оптинский советует: «Когда метут комнату, то не занимаются рассматриванием сора, а все в кучу да и вон. Так поступай и ты. Исповедуй свои грехи духовнику, да и только, а в рассматривание их не входи».

На вопросы духовного отца не говорите: «Не помню, может быть, и в этом грешен». Чтобы не оправдываться забвением, нужно записывать свои грехи и,

кроме того, исповедоваться чаще. Мы должны перед исповедью непременно постараться вспомнить все, чем мы согрешили со времени прошлой исповеди.

Должно исповедоваться со скорбью и сокрушением сердечным о грехах, положив в сердце своем твердую решимость не повторять те грехи, в которых каешься.

Наконец, исповедуйте грехи свои с верой в Господа Иисуса Христа и надеждой на Его милосердие. Ибо только веруя и надеясь на Него, мы можем получить прощение грехов. *Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1 Ин. 1, 9). Неправдой же является несоблюдение заповедей, данных Господом.

Житейские вопросы, которые вас сейчас особенно волнуют, отложите до особого разговора со священником.

Знак совершенного покаяния — чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость.

Кроме обязательной исповеди перед причащением, можно и нужно прийти на исповедь и в другие дни, когда совесть отягощена грехом.

Чтобы подготовиться к исповеди, нужно внимательно рассмотреть свои чувства, мысли, поступки. В этом может помочь помещаемый ниже перечень грехов. Весь его на исповеди зачитывать не нужно — нужно каяться в том, в чем действительно обличает совесть.

ИСПОВЕДНЫЕ ЛИСТКИ, СОСТАВЛЕННЫЕ В РУССКИХ МОНАСТЫРЯХ

**Исповедь, составленная
в Свято-Пантелеимоновском монастыре
на Святой Горе Афон**

Благослови мне, Господи Спасителю, исповедаться Тебе не словами только, но и горькими слезами. А плакать есть о чем...

Колеблется во мне вера в Тебя, Господи! Помыслы маловерия и неверия теснятся в душу мою гораздо чаще, чем когда-либо. Отчего? Конечно, виноват дух времени, виноваты люди, с коими я встречаюсь, а еще более виноват я сам, что не борюсь с неверием, не молюсь Тебе о помощи; ви-

новат я несравненно более, если являюсь соблазном для другого — делом, или словом, или самым молчанием холодным, когда заходит речь о вере. Грешен я в этом, Господи: прости и помилуй, и *приложи мне веру*.

Падает во мне любовь к людям, даже родным моим.

Их непрерывные просьбы о помощи, их забвение о том, как много уже сделано для них, возбуждают между нами взаимное неудовольствие; но более их виноват я: виноват, что у меня есть средства помочь им, а помогаю неохотно; виноват, что помогаю не по чистому христианскому побуждению, а по самолюбию, по желанию благодарности, похвалы. Прости меня, Господи, смягчи мое сердце и научи меня смотреть не за тем, как *ко мне* люди относятся, а за тем, *как я* к людям отношусь. И если они относятся враждебно, внуши мне, Господи, платить им любовью и добром и молиться о них!

Грешен я и тем, что мало, очень мало думаю о грехах своих. Не только в обыкновенное время года, но и во время самого говенья я не вспоминаю о них, не стара-

юсь привести их себе на память для исповеди. На мысль приходят общие фразы: «*ничего особенного; грешен — как все*».

О, Господи, как будто я не знаю, что перед Тобой грех — и всякое *слово праздное* и самое вожделение греха в сердце. А сколько у меня таких слов и вожделений накопится каждый день, не только за целый год! Ты един, Господи, их веши: Ты даруй мне зрети моя прегрешения, и пощади, и прости!

Далее — постоянным грехом своим я признаю отсутствие почти всякой борьбы со злом. Чуть явится какой-нибудь повод или толчок, — и я уже стремглав лечу в бездну греха, и только упав, задаю себе вопрос: что же это я наделал?! Вопрос бесплодный, потому что он не помогает мне сделаться лучшим. А если при этом и чувствуется скорбь, то она истекает из того, что при этом пострадало *мое самолюбие*, а не из того сознания, что я огорчил *Тебя*, Господи!..

Нет у меня борьбы не только с грубым злом, но даже с самой пустой и вредной привычкой. Владеть собой я не умею и не стараюсь. Согрешил, прости!

Далее — преобладающий во мне грех раздражительности не покидает меня ни-сколько. Услышав резкое слово, я не отвечаю благим молчанием, а поступаю как язычник: *око за око, зуб за зуб*. И вражда разгорается из пустого, и длится она дни и недели, и не думаю я о примирении, а стараюсь, как бы сильнее отомстить при случае. *Без числа согреших*, Господи, — пощади, прости и умири мое сердце.

Кроме этих важнейших грехов, вся жизнь моя представляется цепью согрешений: я не дорожу временем, данным Тобой для приобретения вечного спасения: я не от всей души ищу Твоей помощи; в церкви я очень часто стою неблагоговейно, молюсь машинально, осуждаю других, как они молятся, а не слежу за собой; дома же молюсь с великим принуждением и рассеянностью, так что часто сам не слышу своей молитвы, а иногда просто опускаю ее.

Таковы мои отношения к Тебе, Господи, и я ничего другого не могу сказать, как только: прости и помилуй!

В сношениях с людьми я грешу всеми моими чувствами, — грешу языком, про-

износя ложные, скверные, укоризненные и соблазнительные слова; грешу глазами, взирая бесстыдно на лица женские, читая пустейшие романы, целые вечера проводя за картами; грешу умом и сердцем, осуждая других и враждуя часто и долго; грешу не только против души, но и против тела, невоздержно принимая пищу и питье.

Приими, Человеколюбче, мое покаяние, да с миром приступлю к Твоим Святым и Животворящим Таинам, во оставление грехов, во исправление жизни временной и в наследие жизни вечной. Аминь.

«Недостойн я просить себе прощения, Господи!» — так восклицал некогда о себе великий учитель покаяния, святой Ефрем Сирин.

«Как удержать нападения греха? Как заградить вход страстям?» — спрашивал у Ефрема Василий Великий; а тот отвечал ему одними слезами...

Что же *мне* сказать теперь перед Тобой, Господи, мне, величайшему, закоснелому грешнику?

Молитвами святых отец наших, Ефрема и Василия, даруй мне, Господи, и покаяние, и слово, и слезы! Помози мне из-

вергнуть из себя, как смертельный яд, свои злые дела, праздные слова, лукавые помышления. Если б я и забыл сказать иное, Ты ведаешь все и напомним мне, а я не хочу скрывать. Ты велишь мне: *станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться* (Ис. 43, 26), и я говорю: умножились грехи мои, Господи, и непрестанно умножаются, нет им предела. Знаю и помню я, что даже помысл нечистый есть мерзость перед Тобой, а между тем не только помышляю, но и делаю то, что Тебя огорчает. Знаю, что делаю *зло*, — и не уклоняюсь от зла...

Напротив, меня даже веселит час, проведенный в грехе, и мне кажется, что я делаю нечто вполне естественное.

Таким образом, покаяние мое еще не положило и начала, а злему нерадению моему о грехах не видно конца.

Поистине нет числа во мне скверных помыслов, вспышек самолюбия, тщеславия, гордости, пересудов, злопамятности, мстительности.

Я ссорюсь часто попусту, бываю гневлив, жесток, завистлив, ленив, слепоупорен.

Сам я значу мало, а думаю о себе очень много.

Достойных почитать не хочу, а сам без основания требую почтения.

Непрестанно лгу, а гневаюсь на лжецов.

Осуждаю злоречивых и татей, а сам — и тать и злоречив.

Оскверняю себя блудными помыслами и возбуждениями, а строго сужу других за нескромность.

Не терплю шуток над собой, а сам люблю кольнуть других, не разбирая ни лица, ни места, даже в церкви.

Кто говорит обо мне правду, того считаю врагом.

Не хочу стеснять себя услугой, а если мне не услужат — гневаюсь, ближнему в нужде холодно отказываю, а когда сам нуждаюсь, надоедливо обращаюсь к нему.

Не люблю посещать больных, а если сам болен, домогаюсь, чтобы все заботились обо мне без моей просьбы.

Господи, низведи в глубину души моей луч света небесного, да увижу грехи свои!

Исповедь моя почти всегда ограничивается только поверхностным поименова-

нием кое-каких грехов. О, Боже мой, если не помилуешь, если не подашь помощи: погиб я! Несметное число раз совесть моя давала обещания Тебе начать лучшую жизнь, а я нарушал обещания и живу по-прежнему.

Стыдно мне бывает показаться на глаза и *человеку*, перед которым не раз оказывался я неверным в слове. Как же стоять мне перед Тобой, Боже мой, без стыда и самоукорения, когда столько раз перед престолом Твоим, перед Ангелами и святыми давал я обещания и не выполнял их? Как я низок! Как я преступен! *У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд* (Дан. 9, 7).

Только Твоя благодать беспредельная может терпеть меня.

Не погубил Ты согрешающего, не погуби кающегося!

Научи, как мне привести на память и исчислить грехи прошлой жизни своей, грехи молодости ветреной, грехи мужества самолюбивого, грехи дней и ночей, грехи против своей души, грехи против своих ближних, грехи против Тебя Самого, Господи и Спасителю мой!

Как исчислить их в те немногие минуты, которые стою я у этого святого места!

Я вспоминаю, Господи, что Ты внял краткому слову мытаря и разбойника; знаю, что Ты милостиво встречаешь самую готовность каяться, и молю Тебя всей душой, Господи мой, Господи, прими мое покаяние в том *повседневном* исповедании грехов, какое содержит священная книга.

Грехов у меня гораздо больше, чем сказано в ней, и нечем мне их загладить.

Я приношу ныне одно лишь стремление к Тебе и желание доброго, но у меня нет силы для исполнения.

О, Человеколюбче Господи! Ты не отгоняешь грядущего к Тебе грешника, молящего Тебя о прощении. Прежде нежели он придет к двери милосердия Твоего, Ты уже отверзаешь ему; прежде чем он припадет к Тебе, Ты простираешь к нему руку; прежде чем исповедует грехи свои, Ты даешь ему прощение.

Подаждь его и мне, кающемуся, подаждь по единой великой Твоей милости; прости все, что я сделал, сказал и помыслил худого.

И даруя прощение, пошли мне, Господи, и силу, чтобы жить мне по Твоей воле и не оскорблять Тебя.

Помоги мне — и спасуся; помоги приятием Святых Твоих Таин.

А для достойного приятия их изреки мне благодать помилования и прощения, устами священнослужителя Твоего, изреки Святым Твоим Духом, не слышимо в слухе, но слышимо в растроганном сердце и мире совести.

Аминь.

**Исповедь, составленная
в Введенском ставропигиальном
мужском монастыре Оптина пустынь**

Исповедаю Господу Богу Вседержителю, во Святей Троице славимому и покланяемому Отцу, и Сыну, и Святому Духу, о всех моих грехах.

Исповедаю, во грехах зачатый, во грехах рожденный, во грехах воспитанный и от самого крещения до сего времени живущий во грехах.

Исповедаю, что согрешил я против всех заповедей Божиих маловерием и

неверием, сомнением и вольным мнением, суеверием, гаданием, самонадеянностью, нерадением, отчаянием в своем спасении, надеждой на самого себя и на людей более, чем на Бога.

Забвением о правосудии Божиим и неимением достаточной преданности воле Божией.

Непокорностью к распоряжениям Промысла Божия.

Упорным желанием, чтобы все было «по-моему».

Человекоугодием и пристрастной любовью к твари.

Нестаранием раскрыть в себе полного познания Бога и воли Его, веры в Него, благоговения к Нему, страха перед Ним, надежды на Него, любви к Нему и ревности о славе Его.

Согрешил: порабощением себя страстям — сластолюбью, корыстолюбью, гордости, самолюбию, тщеславию, раблепству духу времени, мирским обычаям против совести, с нарушением заповедей Божиих, любостяжанию, чревоугодию, лакомству, объедению, пьянству.

Согрешил: божбой, ложной клятвой, нарушением клятвы, неисполнением обетов, принуждением других к божбе, клятве, неуважением к святыне и благочестию, хулению на Бога, на святых и на всякую святыню, богохульством, кощунством, призыванием имени Божия всуе, в худых делах, желаниях, шутках и забавах.

Согрешил: непочитанием праздников и занятиями, уничижающими честь праздников, неблагоговейным стоянием в церкви, разговорами и смехом, леностью к молитве и к чтению Священного Писания, оставлением утренних и вечерних молитв, утаиванием грехов на исповеди, нестаранием о должном приготовлении к Причастию Святых Таин, неуважением к священным предметам и небрежным изображением на себе крестного знамения, несоблюдением постов по уставу Церкви, леностью к труду и недобросовестным исполнением порученных работ и дел по долгу службы, потерей многого времени напрасно, в праздности, рассеянности.

Согрешил: непочитанием родителей и начальников, неуважением старших, пастырей духовных и учителей.

Согрешил: напрасным гневом, оскорблением ближних, ненавистью, причинением вреда ближнему, враждой, злопамятством, соблазном, советом на грех, поджигательством, несохранением человека от смерти, отравлением, убийством (детей во чреве) или советом к этому.

Согрешил: плотскими грехами — блудом, прелюбодеянием, сладострастием, страстными поцелуями, нечистым осязанием, засматриванием на красивые лица с вождением.

Согрешил: сквернословием, услаждением нечистыми мечтами, произвольным похотным раздражением, невоздержанием в посты, воскресные и праздничные дни, кровосмешением в духовном и плотском родстве, излишним щегольством с желанием нравиться и прельщать других.

Согрешил: воровством, присвоением чужой собственности, обманом, утаиванием найденной вещи, принятием чужой вещи, неуплачиванием долга по ложным причинам, препятствием в выгодах других, тунеядством, лихоимством, святотатством, несострадательностью к несчастным, не-

милосердием к бедным, скупостью, расточительностью, роскошью, игрой в карты, вообще беспорядочной жизнью, корыстолюбием, неверностью, несправедливостью, жестокосердием.

Согрешил: ложным доносом и свидетельством на суде, оклеветанием и очернением доброго имени ближнего и чести его, разглашением чужих грехов и слабостей, подозрительностью, сомнением в чести ближнего, осуждением, двоедушием, сплетнями, насмешками, островами, ложью, лукавством, обманом, лицемерным обращением с другими, лестью, пресмыкательством перед высшими по должности и имеющими преимущества и власть; болтливостью и празднословием.

Не имею: прямодушия, искренности, простоты, верности, правдивости, уважительности, степенности, осторожности в словах, благоразумной молчаливости, охранения и защищения чести других.

Согрешил: худыми желаниями и помышлениями, завистью, мысленным прелюбодеянием (вожделением), корыстолю-

бивыми и горделивыми мыслями и желаниями, своекорыстием и плотоугодием.

Не имею: любви, воздержания, целомудрия, скромности в словах и поступках, чистоты сердца, бескорыстия, нестяжательности, щедрости, милосердия, смиренномудрия, вообще не усердно забочусь об искоренении в себе греховного расположения и об утверждении себя в добродетелях.

Согрешил: унынием, печалью, зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием, похотью нечистой и всеми моими чувствами, помышлениями, словами, желаниями, делами и в прочих моих грехах, которые из-за беспамятства моего не упомянул.

Каюсь, что прогневал Господа Бога моего, искренне об этом жалею и желаю раскаяться и впредь не грешить и всевозможно удерживаться от грехов.

Со слезами молю Тебя, Господа Бога моего, помоги мне утвердиться в моем намерении жить по-христиански, а исповеданные мои грехи прости, яко Благ и Человеколюбец.

Прошу и тебя, честный отче, в присутствии которого все это я исповедал, да бу-

дешь мне свидетелем в день судный против диавола, врага и ненавистника рода человеческого, и да помолишься о мне грешном Господу Богу моему.

Прошу тебя, честный отче, как имеющего от Христа Бога власть разрешать исповедающихся и отпускать грехи их, прости меня, разреши и помолись о мне грешном.

**Исповедь, составленная в Задонском
Рождество-Богородицком
мужском монастыре**

Краткая исповедь

От кающегося требуется:
сознание своих грехов;
осуждение себя в них;
сокрушение и слезы;
самообличение перед духовником;
покаяние не только словом, но и делом, т. е. исправление — новая жизнь;
вера в прощение грехов;
ненависть к прежним грехам.

Исповедаю аз многогрешный (*имя рек*) Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и тебе, честный отче, вся согрешения

моя и вся злая моя дела, яже содеях во вся дни живота моего, яже помыслих и яже глаголах, яже волею моею сотворих и неволею.

Согрешил: обеты Святого Крещения не соблюл, любви к Богу и ближним не сохранил, но во всем солгал и непотребна себе перед Лицом Божиим сотворил.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: перед Господом маловерием и замедлением в помыслах, от врага всеваемых против веры и Святой Церкви; неблагодарностью за все Его великие и непрестанные благодеяния, призыванием имени Божия без нужды — всуе.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: неимением ко Господу любви, ниже страха, неисполнением святой воли Его и святых заповедей, небрежным изображением на себе крестного знамения, неблагоговейным поведением, непочтанием святых икон; не носил креста, стыдился креститься и исповедовать Господа.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: любви к ближнему не сохранил, не питал алчущих и жаждущих, не

одевал нагих, не посещал больных и в темнице заключенных; Закону Божию и святых отцов преданиям от лени и небрежения не поучался.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: церковного и келейного правила неисполнением, хождением в храм без усердия, с леностью и небрежением;

оставлением утренних, вечерних и других молитв; во время церковной службы согрешил празднословием, смехом, дреманием, невниманием к чтению и пению, рассеянностью ума, исхождением из храма во время службы и нехождением в храм Божий по лени и нерадению.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: дерзая в нечистоте (духовной и телесной) ходить в храм Божий и святыни прикасаться.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: непочитанием праздников Божиих; нарушением святых постов и нехранением постных дней — среды и пятницы; невоздержанием в пище и питии, многоядением, тайноядением, разнояде-

нием, пьянством, вкушал кровь животных, тунеядством; своей воли и разума исполнением, самонравием, самочинием и самооправданием; непочитанием родителей, невоспитанием детей в православной вере, проклинанием детей своих и ближних своих.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: неверием, суеверием, сомнением, отчаянием, унынием, кощунством, клятвопреступлением, плясанием, курением, игрой в карты, гаданием, обращался за помощью к колдунам и чародеям (экстрасенсам, гипнотизерам, целителям и т. д.), поминал живых за упокой, читал колдовские книги и заговоры.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: гордостью, самомнением, высокоумием, самолюбием, честолюбием, завистью, превозношением, подозрительностью, раздражительностью.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: осуждением всех людей — живых и мертвых, злословием и гневом, памятозлбием, ненавистью, зло за зло воздаянием, оклеветанием, укорением, лукав-

ством, ленью, обманом, лицемерием, пересудами, сплетнями, спорами, упрямством, нежеланием уступить и услужить ближнему; согрешил злорадством, зложелательством, злосоветованием, оскорблением, насмешками, поношением и человекоугодием.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: нетерпением болезней и скорбей, привязанностью к удобствам этой жизни, пленением ума и окаменением сердца, непонуждением себя на всякое доброе дело.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: невниманием к внушениям совести своей, ленью к чтению слова Божия и нерадением о стяжании Иисусовой молитвы, любостяжанием, сребролюбием, неправедным приобретением, хищением, воровством, скупостью, привязанностью к разного рода вещам и людям.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: осуждением и ослушанием отцов духовных, ропотом и обидой на них и неисповеданием пред ними грехов своих

по забвению, нерадению и по ложному стыду.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: немилосердием, презрением и осуждением нищих; хождением в храм Божий без страха Божия, рассеянной молитвой, молился, имея неприязнь на ближнего своего, с холодным сердцем, без внимания, без усердия и благоговения; уклонялся в ересь и сектантское учение.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: празднословием, смехотворством, слушанием и воспоминанием нечистых песен, чтением книг развратных, рассматриванием соблазнительных картин, услаждением при воспоминании прежних грехов своих, соблазнительным поведением с желанием нравиться и прельщать других, вольностью, дерзостью, потворством духу времени и мирским обычаям, противным вере православной, терял время в пустых и праздных занятиях.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: невоздержанием душевных и телесных чувств; нечистотой душевной и телесной; услаждением и медлением

в нечистых помыслах, пристрастием, сладострастием, нескромным воззрением на жен и юношей.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: леностью, расслаблением, негой, многоспанием, сладострастными мечтаниями и осквернением во сне, пристрастными воззрениями, бесстыдными телодвижениями, прикосновениями, блудом, растлением, рукоблудием, невоздержанием в супружеской жизни, невенчаным браком, детоубийством (склонял кого-нибудь к этому великому греху).

Прости мя, честный отче.

Согрешил: унынием, малодушием, нетерпением, ропотом, отчаянием в спасении, неимением надежды на милосердие Божие, бесчувствием, невежеством, наглостью, бесстыдством, подсматриванием чужих грехов и подслушиванием чужих разговоров.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: холодностью и бесчувственностью на исповеди, умалением своих грехов, вместо самоосуждения обвинением ближних.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: против Животворящих и Святых Таин Христовых, приступая к ним без должного приготовления, без сокрушения сердца и страха Божия.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием — волей и неволей, ведением или неведением, в разуме и неразумии, и не перечислить всех грехов моих по множеству их. Но во всех этих открытых мной, как и в грехах, неисповеданных мной по забыванию, раскаиваюсь и жалею, и впредь с помощью Божией обещаюсь блюстись.

Ты же, честный отче, прости мя и реши от всех сих и помолись о мне, грешном, а в оный судный день засвидетельствуй перед Богом об исповеданных мной грехах моих. Аминь.

***Исповедь в грехах, наиболее
распространенных в наше время***

Согрешил: употреблением одурманивающих веществ: алкоголя, табака, наркотиков, разрушая этим свое Богом дан-

ное здоровье, а также здоровье близких и окружающих меня людей.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: уподоблением себя твари бессловесной, предаваясь постоянному употреблению жевательной резины (гортанобесием).

Прости мя, честный отче.

Согрешил: употреблением сленга (различных жаргонов), специально выдуманных слов, нецензурных выражений и оборотов (матерной брани), чертыханием и безропотным и малодушным выслушиванием всего подобного.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: созданием культа собственного тела: все свободное время посвящал физическим упражнениям, чтобы сделать себя «совершенным», подобным любимым видео и киногороям, спортивным кумирам, употреблял для этого специальные медицинские препараты (анаболики).

Прости мя, честный отче.

Согрешил: чрезмерным увлечением продуктами современной цивилизации «кино-теле-видео», безвременным про-

сматриванием телепередач и видеофильмов в ущерб своей духовной жизни, с полным забвением своих обязанностей христианина; безвозвратно губил отпущенное нам на дела спасения драгоценное время.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: невоздержанным увлечением современной (антихристианской, демонической, рок и другой) музыкой, безвременным (в любое время дня и ночи) прослушиванием записей, в том числе используя плеер. Согрешил посещением дискотек и увлечением безумными плясками; «украшением» своего дома плакатами с изображением своих музыкальных и видеокумиров или вообще какими-либо рекламными, эротическими и порнографическими и демоническими плакатами.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: в поведении и внешнем виде уподобляясь музыкальным (теле-, видео- и рок-) кумирам, носил безнравственную, не подобающую христианину одежду (в цепях, заклепках, заплатах, с изображениями демонов или кумиров и т. п.). Для женщин: носила нецеломудрен-

ную, соблазняющую окружающих одежду, намеренно обнажая себя.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: просматриванием нецеломудренных (эротических, порнографических) передач и фильмов, фильмов-ужасов, фильмов-катастроф и других непотребных фильмов и передач с привлечением (попустительством) к этому своих близких (особенно детей); просматриванием антирелигиозных, безнравственных, антиобщественных, античеловечных телепрограмм, занятием всем этим по ночам, и особенно — во время воскресных и праздничных богослужений.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: тем, что свои эмоциональные чувства и добрые намерения расходовал на сопереживания выдуманному киногероям, проявляя при этом всяческую черствость по отношению к ближним.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: тем, что реализовывал себя, свои потенциальные, данные Богом, творческие возможности (таланты) в несуществующем в действительности виртуаль-

ном пространстве, погружая себя в мир компьютерных технологий и игр; лишал себя живого человеческого общения, подменяя его праздным суррогатным общением через интернет.

Прости мя, честный отчет.

Согрешил: чтением атеистической, антирелигиозной, антихристианской (демонической, сатанинской), безнравственной, эротической и порнографической литературы (и даже «нейтральной», светской, но не имеющей никакой духовной, морально-нравственной и практической пользы).

Прости мя, честный отчет.

Согрешил: чтением литературы, пропагандирующей нетрадиционные религии (в т.ч. сектантской литературы), книг по сатанизму, оккультизму, спиритизму, теософии, «живой этике», дианетике и т.д.; исследованием этих учений. Распространял подобные книги и брошюры, передавал их содержание другим.

Прости мя, честный отчет.

Согрешил: посещением собраний еретиков, сектантов (баптистов, мормонов, пятидесятников, «свидетелей Иеговы», ад-

вентистов, «белого братства», «богородичного центра», сайентологов и т. п.), слушанием лжепроповедников; уклонением в их лжеучения, отвержением святых таинств Церкви Православной, принятием лжекрещения и т.д.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: увлечением парапсихологией — телекинезом, телепортацией, телепатией, левитацией, медитацией и т.п.; желанием развить в себе сверхнормальные способности, обучением этому во всевозможных оккультных центрах и сектах, лично у колдунов и ворожей, соблазнением к таким действиям своих знакомых.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: тем, что, желая «расширить» свое сознание, прибегал к оккультным силам, к призыванию в помощь нечистой силы, к применению наркотических веществ, заклинаний и прочих «специальных методик».

Прости мя, честный отче.

Согрешил: тем, что, желая «сохранить» здоровье, отвергал таинства и духовные средства, предлагаемые Православной

Церковью (Святое Причастие, Исповедь, Соборование, Венчание, молитву, посещение святых мест), отвергал силу святой воды, святых мощей, икон и других святынь, а также традиционную медицину, прибегая к занятиям йогой, медитацией, «оздоровлением» по системе Порфирия Иванова и прочих, подобных ему, обращался к колдунам, шаманам, экстрасенсам, «ясновидящим», пил наговоренную воду, прибегал к кодированию, заговорам и «колдовским молитвам», молился языческим богам и идолам, совершал жертвоприношения; пытался воздействовать этим на жизнь своих близких; давал советы поступать подобным образом.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: тем, что, желая сохранить мир и благополучие в семье, вернуть домой мужа (жену), избавить кого-либо из близких от губительных привычек и страстей (наркомания, пьянство, курение и т.п.), прибегал к посредникам бесовской силы: «бабкам», ворожеям, парапсихологам, колдунам, экстрасенсам; использовал полученные от них амулеты, фетиши, снадобья и так далее, пытался узнать от них

о будущем, прошлом и сокровенном относительно себя или своих близких.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: приглашением колдунов, экстрасенсов, биоэнергетиков, йогов, последователей Рериха и Блаватской, мастеров неконтактного массажа и других «целителей» приходить в свой дом или совершать в нем магические действия. Советовал это делать другим.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: проверкой биополя квартиры, гаданием, игрой в карты, занятием спиритизмом и колдовством, вызыванием «духов», воскуриванием в своем доме восточных благовоний: индийских ароматических палочек и т. п.; вообще курением в своем доме и разрешением это делать другим.

Прости мя, честный отче.

Грехи, исповеданные и разрешенные ранее, повторять на исповеди не следует, ибо они, как учит Святая Церковь, уже прощены, но если мы их снова повторяли, то снова в них нужно каяться. Надо в тех грехах каяться, которые были забыты, но вспомнились теперь.

КРАТКИЙ МОЛИТВОСЛОВ КАЮЩЕГОСЯ ГРЕШНИКА

**Молитва ко Господу о прощении,
заступлении и помощи**

В рѹце Твоегó превелѣкаго милосѣрдїя, о Бóже мой, вручаю дѹшу и тѣло моѣ, чѹства и глагóлы моѹ, совѣты и помышлѣнія моѹ, делá моѹ и вся тѣла и душѣ моеѹ движѣнія. Вход и исхóд мой, вѣру и жѣтельство моѣ, течѣние и кончѣину животá моего, день и час издыхáния моего, преставлѣние моѣ, упокоѣние душѣ и тѣла моего. Ты же, о Премилосѣрде Бóже, всего мѣра грехáми непреодолеваемáя Блáгосте, незлóбиве, Гóсподи, менѣ, пáче всех чело́векóв грешнѣйшаго, приими́ в рѹце защищѣнія Твоегó и избáви от всякаго зла, очѣисти мнóгое мнóжество беззакóний моѣх, пода́ждь исправлѣние злóму и окáянному моему́ жити́ю и от грядѹщих грехопадѣний лѹтых всегда́ восхищáй мя, да

ни в чёмже когда прогнёваю Твоё чело-
веколюбіе, ѿмже покрывай нѣмощь мою
от бесов, страстей и злых человеков. Вра-
гомъ вѣдимымъ и невѣдимымъ запрети, руко-
водствуя мя спасённымъ путёмъ, доведи
къ Тебѣ, пристанищу моему и желаний мо-
ихъ краю. Даруй ми кончину христіанску,
непостыдну, мирну, от воздушныхъ дѣховъ
злѣбы соблюди, на Страшномъ Твоёмъ Судѣ
милостив рабу Твоему буди и причти мя
одедную благословённымъ Твоимъ овцамъ,
да съ ними Тебѣ, Творца моего, славлю во
вѣки. Аминь.

Молитва ко Пресвятой Богородице

Царице моя Преблагая, Надеждо моя
Богородице, пріятелище сірыхъ и стран-
ныхъ Предстательнице, скорбящихъ радо-
сте, обидимыхъ Покровительнице! Зриши
мою беду, зриши мою скорбь, помози ми
яко немощну, окорми мя яко странна.
Обиду мою вѣси, разреши ту, яко волиши:
яко не имамъ иныхъ помощи развѣ Тебѣ, ни
иныхъ Предстательницы, ни благія Уте-
шительницы, токмо Тебѣ, о Богомати, яко
да сохраниши мя и покрыеши во вѣки ве-
ковъ. Аминь.

Молитва Иисусова

Господи Иисусе Христэ, Сыне Божий, помилуй мя грешного.

Молитва Честному Кресту

Да воскреснет Бог, и расточатся вразі Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением, и в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго и поправшаго силу диаволу, и даровавшаго нам тебе, Крест Свой Честный, на прогнание всякаго супостата. О Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девею Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.

Псалом 90

Живый в помощи Вышняго в крове Бога Небеснаго водворится, речет Господи: заступник мой еси и прибежище мое,

Бог мой, и упова́ю на Него́. Яко Той избá-
вит тя от сѣти лóвчи и от словесé мятéжна,
плещмá Сво́йма осенít тя, и под крилé
Его́ надéешися, ору́жием обы́дет тя йсти-
на Его́. Не убой́шися от стра́ха ношнáго,
от стрелы́, летя́щая во дни, от вéщи, во
тьме преходя́щая, от сря́ща и бéса полу́-
деннаго. Падéт от страны́ твоея́ ты́сяща,
и тьма одесну́ю тебé, к тебé же не при-
блѣжится; обáче очѣма тво́йма смóтриши
и воздая́ние грѣшников ѹ́зриши. Яко Ты,
Гóсподи, упова́ние моé; Вы́шняго поло-
жѣл еси́ прибѣжище твоé. Не придет
к тебé зло, и рáна не приблѣжится теле-
сѣ твоемú, яко Ангелом Сво́йм заповéсть
о тебé сохранѣти тя во всех путéх твоѣх.
На рука́х вóзмут тя, да не когда́ преткнѣши
о кáмень нóгу твою́; на áспида и васи-
лѣска настúпиши и поперéши льва и змѣя.
Яко на Мя упова́, и избáвлю ѣ; покрýю
ѣ, яко познá ѣмя Моé. Воззо́вет ко Мне,
и услы́шу его́, с ним есмь в скóрби, измú
его́, и прослáвлю его́, долготóю дней испó-
лню его́ и явлю́ емú спасéние Моé.

**Молитва ко Господу
и святому Архангелу Михаилу**
*(демонов прогонителю и душ наших
от козней бесовских охранителю)*

Господи Иисусе Христэ Сыне Божий, Великий Царю безначальный и невидимый и несозданный, седяй на Престоле со Отцем и со Святым Духом, приемля славу от Небесных сил, послѣ Архангела Своего Михайла на помощь рабѹ Своемѹ (*имя рек*), изъяти мя из рукѣ враг моих. О великий Михайле Архангеле, демоном прогонителю! Господи Иисусе Христэ, излей мирѹ, яко Благ и Человеколюбец, на раба Твоего (*имя рек*), и запрети всем врагом, борющимся со мною. Сотвори их яко овцы, и сокруши их яко прах пред лицем вѣтру. О великий Михайле Архангеле, шестокрылых первый князь и воевода Небесных сил, Херувим и Серафим, и всех Ангел. О чудный Архистратиге страшный Михайле Архангеле, хранителю неизреченных таин, егда услышиши глас раба Божия (*имя рек*), призывающаго тя на помощь, Михайле Архангеле, услыши и ускори на помощь мою и прожени от мене вся противныя нечистыя дѹхи, силою свято-

го твоего́ дѹха, моли́твами святы́х апосто́л и святы́х проро́к, святы́х святі́тель и святы́х мѹченик и святы́х пусты́нник, святы́х безмѣздник и святы́х сто́лпник, святы́х мѹчениц и всех святы́х пра́ведник, угоди́вших от вѣка Христу́ моли́твами их — соблюди́ раба́ Бо́жия в беда́х, и в скорбе́х, и в печа́лех, на распу́тиях, на ре́ках, и в пусты́нях, в ра́тех, в царѣх, и в кня́зех, в вельмо́жах, и в лю́дех, и во вся́кой вла́сти, и от вся́кой прі́тчи, и от ди́авола. Го́споди, Иису́се Христе́, посланником Твои́м вели́ким Арха́нгелом Миха́йлом изба́ви и соблюди́ раба́ Бо́жия (*имя рек*) от о́чию злых челове́к и от напрасны́я сме́рти, и от вся́кого зла, моли́твами Пресвяты́я Влады́чицы на́шей Богоро́дицы и Присноде́вы Ма́рии и свято́го проро́ка и Предте́чи Кресті́теля Господня́ Иоа́нна и свято́го проро́ка Или́и и свято́го отца́ на́шего Нико́лы Чудотво́рца, и святы́х мѹченик Никі́ты и Евпа́тия и всех святы́х Твои́х моли́твами, ны́не и прі́сно и во вѣ́ки веков. Ами́нь.

Молитва перед исповедью

(преподобного Симеона Нового Богослова)

Бо́же и Го́споди всех! Вся́каго дыха́ния и душі́ имы́й вла́сть, Еди́н исцели́ти мя

могій, услыши моленіе мя, окайннаго, и гнездящагося во мне змїя найтием Все-святáго и Животворящаго Дúха умертвív потребї: и менé нїща и нáга всякія добродéтели сýща, к ногáм святáго моего́ отцá духовнаго со слезáми припáсти сподóби, и святúю егó дúшу к милосérдию, ёже мїловати мя, привлецы́. И даждь, Гóсподи, в сёрдце моём смирénіе и помыслы бláги, подобáющія грéшнику, согласívшемуся Тебé кáяться, и да не вконéц остáвиши дúшу едїну, сочетáвшуюся Тебé и исповéдавшую Тя, и вмéсто всего́ мїра избрáвшую и предпочётшую Тя: вéси бо, Гóсподи, я́ко хощú спаст́ся, áще и лука́вый мой обы́чай препя́тствием бывáет: но возмо́жна Тебé, Влады́ко, суть вся, елі́ка невозмо́жно суть от челове́ка. Амїнь.

Молитва после исповедания грехов

Как сла́бому и во́все безсі́льному само́му по себé на дела́ благія, смире́нно со слезáми молю́ Тебя́, Гóсподи, Спасі́телю мой, помозї́ мне утвердї́ться в моём на́мерении: жить прóчее вре́мя жїзни для Тебя́, возлю́бленнаго Бóга моего́, богоугóдно, а прошéдшія согрешéния моя́ прости́

милосѣрдием Своим и разреши от всех моих, сказанных пред Тобою, грехов, яко благий Человеколюбец. Также смиренно молю Тебя, Пресвятая Богородице, и вас, Небесные силы и все угодники Божии, помогите мне исправить мою жизнь.

Молитва о прощении забытых грехов

(святого Варсанофия Великого)

Владыко Господи, поскольку и забыть свой прегрешения есть грех, то я во всем согрешил Тебе, Единому Сердцеведу; Ты и прости мне все по Твоему человеколюбию; тем-то и проявляется великолепие славы Твоей, когда Ты не воздаешь грешникам по делам их, ибо Ты препрославлен во веки. Аминь.

Молитва о даровании терпения

О Дивный Создатель, Человеколюбивый Владыко, Многомилостивый Господи! С сердцем сокрушенным и смиренным сице молю Тя: не возгнушайся грешного моления моего, не отрини слез моих и воздыхания, услыши мене, якоже хананею, не презри мене, якоже блудницу, яви и на мне, грешнем, великую милость чело-

веколюбія Твоего: ризою Твоею честною защити, помилуй и подкрепи мя, да вся посылаемая от Тебе беды и напасти со благодарением в надежде вечных благ претерплю; изряднее же печаль мою на радость претвори, да не в отчаяние впадѹ и погибну аз, окаянный. Ты бо еси источник милости и непостыдная спасения нашего надежда, Христѣ Бже наш, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва от одолеваемых помыслов

Помоги, Господи, мне, скоро помоги! Бже мой! Не удаляйся от меня; восстают на меня разные помыслы, и великий страх волнует душу мою; как могу прейти неврежденно сквозь такое множество врагов моих? Как преодолею их?

Избавивый пророка Своего от китовой утробы, Христѣ, и мене от враг пагубных и душевные смерти избави, молитвами угодника Твоего (*имя*) и отца моего духовного (*имя*) имиже веши судьбами спаси.

**Молитва,
когда бывают нечистые помыслы
и желание грешить, или уныние,
отчаяние, тоска**

Предложéние твоё, вра́же, на главú твою́, Ма́терь Бо́жия, помози́ мне. *(И читать много раз молитву «Богородице Дево, радуйся...»)*

**Молитва к Божией Матери
об исцелении страждущих
недугом пьянства, наркомании
и одержимых другими пагубными
пристрастиями**

О, Премилосёрдая Влады́чице! К Твоему́ заступлénию ны́не прибега́ем, мо́лений на́ших не прéзри, но мýлостивно услы́ши нас: жен, дете́й, матере́й и тяжким неду́гом пиáнства одержи́мых, и того́ ра́ди от ма́тере своея́ — Цéркви Христо́вой и спасéния отпа́дающих, бра́тьев и сестёр и срóдник на́ших исцели́. О, Мýлостивая Ма́ти Бо́жия, косни́ся серде́ц их и ско́ро возста́ви от падéний грехо́вных, ко спаси́тельному воздержáнию приведи́ их. Умоли́ Сы́на Своего́, Христа́ Бо́га на́шего, да прости́т нам согрешéния на́ша и не от-

вратит мѣлости Своея от людѣй Своихъ, но да укрепитъ насъ в трезвѣнии и целомудрии. Приими, Пресвятая Богородице, молитвы матерей, о чадахъ своихъ слѣзы проливающихъ, жен, о мужѣхъ своихъ рыдающихъ, чадъ, сирыхъ и убогихъ, заблуждшими оставленныхъ, и всехъ насъ, к иконѣ Твоей припадающихъ. И да придетъ сей вопль нашъ, молитвами Твоими, ко Престолу Всевышняго. Покрый и соблюди насъ от лукаваго ловленія и всехъ козней вражиихъ, в страшный же часъ исхода нашего помози пройти непреткновенно воздушныя мытарства, молитвами Твоими избави насъ вѣчнаго осужденія, да покроетъ насъ мѣлость Божія в нескончаемые вѣки вековъ. Аминь.

**Молитва к Божией Матери
об обращении заблудшего**
(святого Варсанофия Великого)

О, Всемѣлостивая Госпожѣ, Дѣво, Владычице Богородице, Царѣца Небѣсная! Ты рождествомъ Своимъ спасла родъ человѣческій от вѣчнаго мучительства диавола: ибо от Тебя родился Христосъ, Спаситель нашъ. Призри Своимъ милосердіемъ и на сего *(имя рек)*, лишѣннаго мѣлости Божіей

и благодати, исходатайствуй Матерним Своим дерзновением и Твоими молитвами у Сына Твоего, Христа Бога нашего, дабы ниспослал благодать Свою свыше на сего погибающего. О, Препоблагословенная! Ты надежда ненадежных, Ты отчаянных спасение, да не порадуется враг о душе его!

Молитва ко Пресвятой Богородице при маловерии

О, Пресвятая Дево Богородице, в скорбех наших едино утешение! Тобою, Дево Богородице, пение послушника афонского чудесне дополнися: восполни убо и наша силы духовные, яко да возможем достойно пети Тя, воистину рождшую Спасителя миру. Вознеси моление к Сыну Твоему о нас (*имена*), да не оскудеет вера в нас грешных, юже диавол исхитити тщится в рабех твоих и во всем христианском роде. О сих сокрушенным сердцем молимся. Помози нашему маловерию, еже в нас дела злонравныя посеивает, самолюбие же и гордыню, сребролюбие и сластолюбие, невоздержание и пьянство, от нихже да избавимся предстательством Твоим, Пре-

чи́стая, и да сподо́бимся спасе́ние полу-
чи́ти благода́тию Го́спода на́шего Иису́са
Христа́, Ему́же подоба́ет честь, благода-
ре́ние и поклонёние, со Безнача́льным
Его́ Отце́м и со Святы́м и Единосущным
Ему́ Ду́хом, во ве́ки веко́в.

Молитва ко Пресвятой Богородице о стяжании покаяния

Богоро́дице, Ты еси́ упова́ние моё, Ты
ми еси́ стена́ и благонаде́жное пристани-
ще и спаси́тельное прибе́жище, томи́мому
страсте́й находя́емыми. Спаси́ мя от всех
враг мо́их, гоня́щих ду́шу мою́ и разли́ч-
ными искуше́нными си́ уловля́ющих. На
пути́ бо сем, по нему́же хожду́, мно́гия се-
ти сокры́ша ми: мно́гия же собла́зны, мно́-
гия преле́сти, мно́гия немо́щи душе́вные
и телесныя в падёния грехо́вная мя во-
влека́ют; и что сотворю́ отча́янный аз,
недоумею́. А́ще бо восхо́щу пока́яться, не-
чу́вствием и ожесточе́нием одержи́м есмь,
а́ще же пла́кати понужда́юся, не има́м
сокруше́ния серде́чнаго и слез понё еди́-
ныя ка́пли. Увы́ ока́янства моего́! Увы́ бе́д-
ности моея́! Увы́ лишёния моего́! К кому́
у́бо прибе́гну повинный аз, а́ще не к Тебе́,

благосёрдая Мати Гóспода и Спáса нáшего, ненадёжных надéждо, стенó и покрóве к Тебé притека́ющих! Не отрíни менé, сквёрнаго: Тебé бо едíну в жíзни моéй стяжáх утéху, Дéво Марíе Богорóдице, и к Тебé едíней во всякой нúжде прибега́ю со дерзновéнием: не оста́ви úбо менé в жíзни сей и во врéмя смёрти моея́ предста́ни в по́мощь, Помóщнице моя́, да úзрят Тя вси вразí мой и постыд́ятся, Тобóю побеждéнии, Влады́чице, Ходáтаице спасéния моего́. Амíнь.

Молитва ко Пресвятой Богородице о стяжании смирения

К кому́ возопи́ю, Влады́чице? К кому́ прибéгну в гóрести моéй, áще не к Тебé, Царíце Небéсная? Кто плач мой и возды́хание моé при́имет, áще не Ты, Пренепорóчная, надéждо христиáн и прибéжище нам, грéшным? Кто пáче Тебé в напáстех защитíт? Услы́ши úбо стенáние моé и приклонí úхо Твое́ ко мне, Влады́чице Мати Бóга моего́. Не прéзри и́щущаго Твоея́ по́мощи, и не отрíни менé, грéшнаго. Вразумí и научí мя, Царíце Небéсная. Научí менé во́лю Сы́на Твоего́ исполня́ти и да́руй

желáние Того́ святы́я за́поведи творíти. Роптáния же моего́ рáди в скóрбех б́ывшаго, не отступí от менé, но пребúди ми, маловéрному, покрóв и заступлénие. Тво́им ходáтайством прегрешénия моя́ покрый, от вíдимых и невíдимых враг зашítи, сердца́ враждующих на мя умягчí и Христóвою любóвию сiя согрéй. Мне же немощнóму дáруй Твою́ всесильную пóмощь, во éже грехóвныя моя́ стра́сти препобедíти, да покая́нием и жити́я моего́ дóбрым исправлénием очищén быв, прóчее врéмя земна́го странствiя моего́ в послушáнии Цérкви Сы́на Твоего́ без поро́ка прейтí сподóблюся. В час же кончiны моея́ предстáни мне, всех христиáн упова́ние сýщи, и véру мою́ во óный тяжкий день утвердí, а по отшéствии моём все-сильную моли́тву Твою́ о мне вознесí, да помíлует мя Господь и причáстника мя Его́ безконéчных рáдостей да сотворíт во вéки веко́в. Амíнь.

**Молитва от страсти гнева
преподобному Ефрему Сирину**

О уго́днице Христóв, óтче наш Ефрэме!
Принесí моли́тву на́шу к мiлостивому

и всесильному Богу и испроси нам, рабам Божиим, у благодати Его вся, яже на пользу душам и телесам нашим, веру праву, надежду несумненну, любовь нелицемерну, кротость и незлобие, во искушении мужество, в злостраданиях терпение, во благочестии преспеяние, да не во зло обратим дары Всеблагого Бога. Ей, святче Божий, сподоби нас кончину благую улучшить и Царствие Небесное унаследити, да прославим дивнаго во святых Своих Бога, Ему же подобает всякая слава, честь и держава, во веки веков. Аминь.

Молитва от духа гордыни старца Евстратия Глинского

Господи, дай мне дух кротости, чтобы быть кротким к ближним моим и воздержанным от гнева. Даруй мне дух смиренного мудрия, дабы не думать о себе высоко и не гордиться. Аминь!

Молитва покаянная ко Господу узника в темнице

Долготерпеливе и Многомилостиве Господи! Припадаю к Тебе, аз сый узник, моляся тепле: якоже сильный Сампсон

позна своё безсілие, егда́ бе под стражею, и обрати́ся к Тебѣ, всесильному Бо́гу, окованный пúты желѣзными; я́коже нечестивый Манассія в пленѣнии и темни́це взыска́ Тебѣ, істиннаго Бо́га; я́коже пленѣнии иудѣи па́че на земли́ чуждей уразумѣша Тебѣ, Бо́га отецъ своихъ; я́коже блудный сынъ воспомяну́ отца́ своего́, егда́, отше́д на страну́ далѣче, нача́ изгибати́ гла́дом: та́ко и аз отны́не то́кмо познаю́ Тебѣ и приле́жнее молю́. Отчужде́н есмь аз ны́не общѣнія с челове́ки: но Ты еси́ взыску́яй отчужде́нных. Нестъ со мно́ю zde ни отецъ, ни мать, ни братъ, ни еди́н от друго́в моихъ, да помо́гут ми; не услы́шит отсю́да моего́ во́пля никто́же от них: но Ты близ еси́ всемъ скорбя́щим и призыва́ющим Тя во істи́не. О милосѣ́рдный Бо́же! А́ще аз и па́че числа́ песка́ морска́го согреши́х и не сме́ю воззрѣти на высоту́ небѣсную от мно́жества грехо́в моихъ: но Ты, непамятозлѣбивъ сый, приими́ мя ка́юще-гося. Тебѣ еди́ному согреши́х, но и Тебѣ еди́ному ка́юся. Всемі́лостиво Го́споди! прѣ́жде да́же до конца́ не поги́бну, спаси́ мя.

Как сохранить в душе благодать Святаго Духа

(преподобного Никона Оптинского)

...Мы сподобились получить дары Святаго Духа при крещении. А многие ли помнят об этом? Мало получить, надо еще сохранять, усовершенствовать, умножать, а не зарывать. Для этого надо возгревать ревность. Как?

1. Читать Священное Писание, — ведь святые книги написаны Святым Духом, от них и веет Он. Никакое светское удовольствие не может дать того мира, той радости, которая дается Святым Духом. Песнопения, псалмы.

2. Внимать себе.

3. Часто участвовать в Святых Таинствах, через них Святой Дух сообщается человеку.

4. Часто посещать святой храм — это место особенного присутствия Святаго Духа.

5. Наконец, молитва — это великое дело для получения даров Святаго Духа, особенно молитва «Царю Небесный». Ее надо не только с особенным благоговением выслушивать во время молитвы в хра-

ме, — но и во время работы произносить, испрашивая помощи от Святаго Духа.

Молитва святого праведного Иоанна Кронштадтского

Господи! Се сосуд Твой есмь: наполни мя дарованиями Духа Твоего Святаго, без Тебя я пуст всякаго блага или, паче, полн всякаго греха.

Господи! Се корабль Твой есмь: исполни мя грузом добрых дел.

Господи! Се ковчег Твой: исполни его не прелестию сребролюбия и сластей, а любовью к Тебе и к одушевленному образу Твоему — человеку.

Молитвы преподобного Силуана Афонского

Господи Милостивый, научи всех нас Духом Твоим Святым жить по воле Твоей, чтобы все мы во свете Твоем познали Тебя, истинного Бога ибо без света Твоего мы не можем понять полноту любви Твоей. Просвети нас благодатью Твоею, и оно согреет сердца наши любить Тебя.

Влады́ко Многоми́лостивый, да́руй нам
ду́ха смире́нного, что́бы ду́ши на́ши обрели́
поко́й в Тебе́.

* * *

О Го́споди, научи́ нас Ду́хом Твои́м Свя-
ты́м быть послу́шливыми, возде́ржными.
Дай нам дух Ада́мова покая́ния и слёзы
о греха́х на́ших. Дай нам ве́чно сла́вить
Тебя́ и благодари́ть. Ты дал нам пречи́стое
Тело́ Твое́ и Кровь, что́бы мы ве́чно жи́ли
с Тобо́й, и бы́ли там, где Ты пребыва́ешь,
и ви́дели сла́ву Твою́.

* * *

О Пресвята́я Влады́чице Богоро́дице.
Ты ви́дишь печа́ль мою́: я оскорби́л Го́спода,
и Он оста́вил меня́. Но молю́ благода́ть Твою́:
спаси́ меня́, раба́ Твоего́.

* * *

Прости́ мне, Го́споди, и́бо я немо́щен
зело́ и да́руй мне мир Твой, кото́рый Ты да-
е́шь раба́м Твои́м.

**Молитва святителя Тихона Задонского
о умиротворении беснующейся души
и об укрощении страстей**

Помілуй мя, Гóсподи, Сы́не Бóжий, Сы́не Даві́дов по плóти, я́коже помі́ловал есѣ хананѣю: душá моя́ зле бесну́ется гнѣвомъ, я́ростию, пóхотию злóю и прóчими па́губными страстьми́. Гóсподи! Помозѣ́ мне, вопі́ю Тебѣ́, не на землі́ ходя́щему, но одесну́ю Отца́ на небесѣхъ сѣдя́щему. Ей, Гóсподи! Дажь́ мне сѣ́рдце вѣ́рою и лю́бовію послѣ́довати Твоему́ смире́нию, бла́гости, крóтости и долготерпе́нию, да и в вѣ́чном Твое́м Ца́рствіи сподо́блюся прича́тисѣ трапѣ́зы рабо́в Твои́х, ѡ́хже избра́л есѣ́. Амі́нь.

**Молитва Георгия Затворника,
Задонского**

Еди́но утѣше́ние моѣ́ в печа́ли, Спаси́тель мой! Не попусти́ мне уклони́тисѣ от Тебѣ́: приими́́ сѣ́ взыва́ние сѣ́рдца моего́́, о ра́досте моя́́! Бо́же сѣ́рдца моего́́! Услы́ши моли́тву мою́́, и вопль мой к Тебѣ́ да при́идет.

Молитвы различно искушаемого и об отвержении очей духовных

(Составлены святителем Тихоном Задонским)

Господи! Спаси́ мя, погиба́ю. Се бо корабле́ц мой бе́дствует от искуше́ния волн, и близ потопле́ния есть. Ты, я́ко Бог милосе́рд и сострада́телен не́мощем на́шим, вла́стию Твое́ю всеси́льною запрети́ волне́нию бе́дствий, хотя́щих погрузи́т мя и низвести́ во глубину́ зол, — и бу́дет тишина́, я́ко ве́тры и мо́ре послуша́ют Тебе́. Ами́нь.

* * *

Поми́луй мя, Господи, Сы́не Бо́жий. Умилосе́рдися, Иису́се, Сы́не Бо́жий. Да отве́рзутся о́чи мой, да узрю́ свет Твой и иду́ по Тебе́.

Как молиться Господу о прощении грехов

Признав свою неблагодарность и согрешения, пади со смирением пред милосердными Божиими очами и из глубины сердца взывай Ему:

Согреши́х, Господи, поми́луй мя! Приими́ мя, заблудшую овцу́ и сопричти́ избра́нному Твоему́ ста́ду! Дай мне се́рдце,

Сердцевѣдче Бóже, Тебѣ почитающее, Тебѣ боящееся, Тебѣ любящее, воле Твоей послѣдующее! Настави мя на путь Твой, и пойду во истине Твоей! Призри на мя и помилуй мя, по суду любящих имя Твое! Господи Бóже сил! Обрати нас и просвети лице Твое, и спасѣмся.

Покаянная молитва старца Кирика

Как только заметишь в себе (при свете совести и Закона Божия) грех ума, слова, мысли либо какой-нибудь греховной страсти или привычки, борющейся тебя во всякое время и месте, — сию же минуту кайся Богу (хотя бы и мысленно):

Господи, прости и помоги!

(То есть прости, что я оскорбил Тебя, и помоги, чтобы не оскорблять Твое величие.)

Когда день склонился к вечеру и наступает ночь, перед отходом ко сну надо помыслить — как проведен день?

Вспомни — где был, что видел, что говорил и что худое сотворил: против Бога, против ближнего и против своей совести, и если что-либо усмотришь греховное, тогда покаяйся Богу за весь день, а если не усмотришь и не вспомнишь ничего, то это не значит,

что ничего не случилось, но значит, что по рассеянности мыслей все забыто.

Тогда надо каяться Богу и за самое забвение о Боге, говоря:

Забыл я Тебя, Господи! Увы мне! Не забудь же меня, Господи, Тебя забывающего!

Вечерний навик о покаянии пред Богом и поведет дальше к середине дня, а потом будешь ловить себя на месте преступления греховного падения в мелочах.

Молитва болящего

*(Составлена преподобным Гавриилом
Седмиезерским)*

Пресвятая Богородице Дево, жива сущая и по смерти спасающая присно наследие Твое, услыши воздыхание души моей, призывающей Тебя на помощь!

Сниди с Небес, прииди и коснися ума и сердца моего, открой зрение души моей, да узрю Тя, Господже моя, и Сына Твоего, Создателя, Христа и Бога моего, и уразумею, что есть воля Его и чего лишаяся аз. Ей, Господже моя, потщися помощью Твоею и моли Сына Твоего, да присетит мя благодатию Своею, да узами любви Его при-

кóванный у ног Егó пребуду вове́ки, а́ще в ра́нах и болéзни, а́ще недúгующий и рас-сла́бленный тéлом, но у ног Егó.

К Тебé взыва́ю, Го́споди Иису́се! Ты моя сла́дость, жизнь, здра́вие, ра́дость па́че ми́ра сего́ ра́дости, весь соста́в жи́зни моея́. Ты еси́ свет па́че всякого́ свéта. Ви́жу недви́жное от болéзни тéло моé, чу́вствую расслабле́ние всех чле́нов мо́их, бо́ли в костя́х мо́их. Но, о свéте мой, как услажда́ют меня́ лучи́ свéта Твоего́, па́дающие на ра́ны мо́й! Согрéтый тепло́ю их, забыва́ю все и у ног Тво́их слеза́ми мо́ими омыва́ю грехи́ мо́й, возвыша́юся, светле́юся.

Сие еди́но прошу́ у Тебя́, Иису́се мой, — не отврати́ лица́ Твоего́ от меня́, дай мне вéчно у ног Тво́их ра́достно опла́кивать грехи́ мо́й, и́бо при ви́де Тебя́, Го́споди, покая́ние и слéзы для меня́ усладите́льнее ра́достей всего́ ми́ра.

О свéте, ра́дость моя́, сла́дость моя́, Иису́се! Не отри́ни же меня́ от ног Тво́их, Иису́се мой, но по моли́тве моéй со мной при́сно бу́ди, да живя́ Тобо́ю, сла́влю Тя со Отцем и Ду́хом вове́ки. Моли́твами Бого-ро́дицы и всех святы́х Тво́их услы́ши мя, Го́споди. Ами́нь.

О БОРЬБЕ С ДИАВОЛОМ И О СПАСЕНИИ МИЛОСТЫНЕЙ

(По творениям свт. Иоанна Златоустого)

О борьбе с диаволом и его бесами

Конечно, не следует уклоняться от борьбы, но не следует и напрашиваться на нее, тогда и для нас победа будет славнее и для диавола поражение унижительнее.

Не станем бояться брани и избегать борьбы, но не будем и беспечны, потому что... враг нашего спасения постоянно бодрствует и все предпринимает против нашего спасения.

В том и состоит вся брань души, чтобы не удалять ум от Бога; не останавливаться и не соглашаться с нечистыми по-

мыслями и не обращать внимания на то, что изображает в сердце этот достойный всякого порицания древний живописец (смертописец) — диавол.

Ничто так обыкновенно не ограждает нас от нападения, как молитва и усердное прошение.

Помни: никто из нерадивых, беспечных и недеятельных никогда не может спастись.

Духовная война ведется также посредством противостояния и уклонения в сторону... Если случится война с неверием, полезно выступить с опровержением. Если угрожает напасть коварства, полезно за ним тщательное наблюдение. Если нападение состоит в клевете, уместна прямая встреча с ложью. А если нападет блудный образ, хорошо показывать тыл и обращать глаза в другую сторону, потому что блуд особенно действует через глаза.

При наступлении этой брани, особой войны, и сражаться будем особым способом: обратим к Небу песнопения, вместо

копий устремим псалмы; вознесем к Богу молитвы; непрестанными слезами умиловостивим гнев, разорвем сети худых дел; разрушим твердыню зла, будем сражаться оружием добродетели. Панциря праведности не пробивает стрела; щиту веры не наносит вреда молния; Бог не попускает сокрушить шлем надежды; вышний гнев не раздирает хитона смирения.

Нам всегда нужна ревность, великая горячность души и готовность ее к смерти (за дело Христово), невозможно ведь получить Царствие иначе как через крест. Не будем же обольщать себя.

Бодрствуем мы или спим, враг не перестает нападать на нас.

Нужна нам великая бдительность, так как брань у нас непрерывная и никогда не знает перемирия.

Мы побеждаем или бываем побеждаемы не вследствие силы противников — демонов, или слабости помощников — Ангелов, но по нашей воле. Когда те и другие склоняют нас на свою сторону, святые Ангелы — к добру, а преступные

демоны — ко злу, наша воля, почтенная свободой, избирает то, чего хочет, потому что ни Бог, почтивший нас свободой, не принуждает, ни диавол не имеет над нами принудительной силы: по своему решению мы или поступаем хорошо или грешим....

Злой диавол, когда видит духовное богатство, приходит в ярость, скрежещет зубами и неусыпно старается найти удобное время и похитить что-либо из сокрытого внутри нас.

Тем, кто с великим трудом успел преодолеть козни диавола, он внушает с тщеславием думать о своих добродетелях, искать одобрения людей, чтобы через это лишить их истинной славы.

Диавол, как враг мира, ненавистник согласия и отец злобы, сколько радуется и торжествует, когда мы предаемся гневу, ссоримся и нападаем друг на друга, и, наоборот скорбит и печалится, когда мы сохраняем мир и согласие, обуздываем гнев.

Если те, кто подвергаются козням диавола, будут бодрствовать, то не только

ничего не потеряют, но получают еще большее богатство добродетели... Как в настоящей жизни не там, где находится солома, сено или песок, но там, где золото и жемчуг, собираются разбойники... так и диавол: там именно и строит свои козни, где видит богатства, скопленные душой, и умножающиеся сокровища благочестия.

Диавол, когда видит, что не имеет никакого успеха, уходит из страха, чтобы не доставить нам большей славы своими кознями.

Диавол с большей яростью нападает на учителей, потому что если они погибнут, то и все стадо рассеется. Когда он убивает овец, он только уменьшает стадо, а если поражает пастыря, то наносит вред всей пастве.

Война с диаволом прекращает войну против Бога. Враждуем с диаволом — это значит находимся в мире с Богом.

Велика злоба диавола, но над всеми ее видами стоит выше пост и молитва.

Демоны имеют себе помощников в самих людях, которым они строят козни, так что если бы последние не содействовали им, то большая часть их козней против нас не имела бы у них никакого успеха.

Диавол всегда таков — все предлагает с хитростью, а не прямо, чтобы мы не остерегались.

Диавол, искусный вдохновитель зла, умудренный в обманах, изобретательный в кознях, неистощимый во всякого рода злых замыслах.

О грехе

Не столько требуют усилий большие грехи, сколько, напротив, — малые и незначительные. Отвращаться первых заставляет само свойство греха. А малые, по тому уже что малы, располагают к лени и не позволяют мужественно восставать против них. А потому и делаются очень скоро великими, если мы спим.

Несмотря на то, что диавол дает нам тягостные повеления и в награду за то

предлагает геенну, несмотря на то, что диавол — враг нашего спасения, мы все же больше слушаем его, чем Христа, хотя Христос — наш Спаситель и Благодетель, и предлагает нам такие заповеди, которые и приятны, и полезны, и благотворны, которые приносят величайшую пользу и нам, и тем, кто с нами живет.

Многие грешат подобно содомлянам, но огненный дождь не сходит на них, потому что уготована им река огненная.

Каким образом, спросишь, царствует грех? Не собственной силой, а по твоей беспечности.

От греха не столько получаем мы удовольствия, сколько скорби; тут и совесть вопиет, посторонние люди осуждают, и Бог прогневляется, и страдания геенны угрожают, и мысли не могут успокоиться.

...Прости оскорбившему, подай милостыню нуждающемуся, смири свою душу, и, хотя бы ты был величайшим грешником, ты можешь достичь Царствия Не-

бесного, очищая таким образом грехи и омывая нечистоты.

Грех исповеданный становится меньше, а неисповеданный — больше.

...Согрешающие ставят ни во что Христа, потому и грешат.

Печаль о грехах спасительна, но она приносит гибель, если неумеренна.

Не столько заботится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешниками.

Рабство греха есть самое тяжкое, и от него может избавить душу только Бог...

Так как диавол прежде всех обратился ко греху, то всякий, действующий греховно, совершает его дело.

Ничего нет постыднее греха. В этом отношении не так худо ходить в наготе, как в грехах и преступлениях.

Грехи умножаются вследствие обилия благ и исчезают вследствие скорби и бед.

Перечтем же целительные средства для врачевания твоих язв душевных, нанесенных грехом, и будем прикладывать все их одно за другим непрестанно: самоуничтожение, исповедание, непамятозлобие, благодарение за посылаемые на тебя скорби, помощь бедным деньгами и вещами и... непрестанную молитву.

Грех, овладев всеми чувствами, подобно вору, тайно проникает в тайники сердца, а затем, проникнув совершенно, обнажает его от залога целомудрия и обкрадывает.

Грех есть тьма, и тьма глубокая, и это видно из того, что он совершается безрассудно и тайно.

Грех есть главная сила демонская: и именно, чтобы разрушить его власть умер Христос.

Не одно расслабление телесное есть болезнь, но и грех: и последний еще более, так как душа больше тела.

...Один Бог может избавить нас от греха; крепче те, кто пленил нас и дер-

жит в царстве своем, но Бог дал обетование избавить нас от рабства его.

Грех сам есть величайшее наказание, даже если мы и не были наказаны.

Как огонь, упав в терние, легко истребляет его, так и благодать Духа истребляет грехи людей.

Грех — это рана, покаяние — лекарство. В грехе — стыд, в грехе — позор; в покаянии — дерзновение, в покаянии — свобода, в покаянии — очищение от греха.

Как тело растлевается блудом, так и душа оскверняется сатанинскими помыслами, превратными правилами, нечистыми мыслями.

Тот, кто угождает своему чреву и в то же время желает побороть блудные помыслы, уподобляется человеку, желающему маслом потушить огонь.

Грех есть злой и свирепый зверь, проявляющий свирепость не только к служебным ему существам, но изливающий

яд злобы и на славу Господню (ср.: Рим. 2, 24).

Кто-то умащает плоть свою, чтобы удивить других благоуханием, а грехи их смердят хуже трупов.

Таково зло — грех. Он не только лишает нас высшего благоволения, но и ввергает в великий стыд и унижение, похищает у нас и те блага, которыми обладаем, отнимает всякое дерзновение.

Нет ничего хуже греха: придя, он не только покрывает нас стыдом, но и делает безумными тех, которые прежде были разумными и исполненными великой мудрости.

Появившись на свет, грех нарушил свободу и уничтожил достоинство, дарованное людям от природы; ввел в рабство, чтобы оно стало постоянным уроком и внушением роду человеческому: избегать рабства греха и стремиться к свободе добродетели.

Кто взят в плен грехом, тот приобрел себе властелина жестокого и беспощад-

ного, принуждающего его к делам самым постыдным: этот тиран не умеет ни щадить, ни миловать.

Греховная грязь уменьшает душевные силы и часто становится причиной болезней.

Мы боимся смерти, которая есть ничтожная маска, а не боимся греха, который действительно страшен и, подобно огню, пожирает совесть.

Грех доводит душу до великого неразумия.

Когда мы грешим, то не только сами себя сраим, губим, подвергаем смерти, но и своих врагов, которые поражают нас, делаем сильными и могущественными, и вдобавок — доставляем им радость и удовольствие. О, какое безумие, какая слепота: врагам своим помогать против себя самих, оскорбляющим душу нашу доставлять радость и веселие.

...Источник и корень, и мать всех зол — грех. Он расслабляет наши тела, он производит болезни.

Грехи удаляют нас от Бога и делают врагами Его...

...Как расслабление есть болезнь тела, так грех — болезнь души, но это большее — не видно...

Не стали мы еще поклоняться Богу духом и истиной, потому что в мертвенном теле нашем царствует грех.

Демоны делаются... души, живущие в грехах, не потому, что переменилось их существо, но потому, что воля их подражает злобе демонов.

Гораздо лучше совсем не грешить, но немаловажно для спасения и то, чтобы согрешивший сокрушался, осуждал душу свою и с великим тщанием наказывал свою совесть: так грех существенно смывается, так очищается нечистота души...

О спасении милостыней

Бог требует не изобилия приношения, но богатства душевного расположения, которое выражается не мерой подаваемого, но усердием подающих.

Не грешники только спасаются милостью, но и праведники ограждаются ей.

Не удивляйся тому, что милосердие есть отличительный признак человечества. Оно есть признак Божества!

Не уделять из своего имущества есть то же хищение. Когда мы не подаем милостыни, то будем наказаны наравне с похитителями.

Милостыня зависит не от количества имущества, а от душевного расположения.

Милостыня — это царица добродетелей, довольно быстро возводящая людей в Небесные своды.

Оставив неуместную пытливость, подавайте милостыню всем нуждающимся и делайте это с великой щедростью, чтобы и нам самим удостоиться в день будущего Суда великой милости и снисхождения от Бога.

Ты смотри не на достоинство нуждающегося в помощи, а только на нужду;

пусть будет он ничтожен и низок и презрен, Христос вменяет тебе это в награду так, как бы Он Сам через нуждающегося получил благодеяние.

Великое дело — милостыня, возлюби ее, ей нет ничего равного, она может и грехи загладить, и избавит от Суда.

Подавать деньги могут многие, а чтобы самому служить нуждающимся и делать это с готовностью, любовью и братской расположительностью (к чему и призывает нас Господь), — для этого нужна душа высокая, великая и любомудрая.

Если ты раздашь хоть тысячи талантов с гордостью, надменностью, тщеславием, то погубишь все, подобно тому, как фарисей, который отдавал десятую часть своего имущества, но превозносился и надмевался этим, выйдя из храма, погубил все.

Милостыня состоит не в том, чтобы давать деньги, но чтобы давать с чувством милосердия. И на зрелищах дают деньги блудницам, но это дело не человеколюбия, а пьяного бесчинства. Им-то

и подобен тот, кто подает милостыню из тщеславия.

Христос повелел нам давать нуждающимся для того, чтобы нас, живых, сделать любомудрыми, чтобы убедить презирать деньги, чтобы научить не уважать земного.

Милостыня — это великая красота и драгоценность, великий дар и великое благо. Если мы научимся презирать деньги, то научимся и прочему. Смотри, сколько добра происходит отсюда: подающий милостыню как учится презирать деньги, а научившись этому вырывает из сердца корень зла. Потому-то он делает добро не столько другим, сколько себе, и не только потому, что сотворив милостыню удостоивается награды, но потому, что душа делается любомудрой и высокобогатой. Приучившись к этому, дающий сделал великий шаг к Небу и уничтожил великие прилоги к вражде, зависти, ссоре и печали.

О милостыня, жизнь и водительница души, прекраснейшее оружие.

Милостыня есть благо и Божий дар, и подавание милостыни уподобляет нас по силе возможности Самому Богу.

Когда рука дает милостыню бедным, то уста да молчат, так чтобы мы не упускали плода и сладкое не становилось горьким.

Милостыня есть искусство, училище которого находится на Небесах, а учитель — Сам Бог.

Как дети богачей имеют на шее украшения и никогда не снимают его в знак благородства, так и мы должны всегда возлагать на себя милостыню, чтобы показать, что мы дети Милосердного.

Милостыня предназначена только для тех, кто не имеет сил трудами рук своих удовлетворять свои нужды или для наставников, всецело посвятивших себя делу учения.

Не следует думать, что Царство Небесное покупается за деньги (милостыни): не за деньги, но за свободное решение, обнаруживающееся через деньги.

Деньги, однако ж, нужны, — скажешь? Не деньги нужны, а решение (и сострадание). Имея это, ты можешь и за две лепты купить Небо, а без него и за тысячи золотых талантов не купишь того, что можешь купить за две лепты.

Милостыня есть мать любви — любви, отличающей христианство, превосходящей все знамения, служащей при знаком учеников Христовых.

В милостыне... ты бросаешь серебро, а получаешь разрешение грехов; даешь деньги, а собираешь дерзновение к Богу; жертвуешь хлеб и одежду, а получаешь обетование Царства Небесного и бесчисленных благ.

Милосердного и человеколюбивого Бог принимает и любит, и если это будет праведник, сплетает ему светлейшие венцы, а если грешник — прощает ему грехи в награду за сострадание к подобному себе рабу.

Милостыня еще яснее открывается и обнаруживает свое достоинство после

смерти человека... Она делает тебя сильнее мудрецов и ораторов. Люди, знаменитые своей мудростью и ораторством, имеют много завистников, а за тех кто прославил себя милосердием, бесчисленное множество людей приносят молитвы.

Милостыня — пища души. И как вино и хлеб служат на пищу и веселие тела, так и милостыня с молитвой является врачевством и радостью для души.

Оказывающий внимание нищему и бедному не только уничтожает список своих грехов, но и выполняет условие, гласящее: дающий нищему, дает в заем Богу.

Истинная милостыня, когда даешь ее с радостью и думаешь, что сам больше получаешь, чем сколько даешь.

Подающий щедрую милостыню и здесь живет с доброй совестью и, когда переселится отсюда, находит великую милость у Судии и услышит блаженные сло-

ва: *приидите, благословенные Отца Моего...* (Мф. 25, 34).

Укрась и язык кротостью и смирением, сделай его достойным призываемого тобой Бога, наполни благословением и многой милостью — ведь и словами творить можно милостыню.

Желая избавиться милостыней от болезни душевной и многих ран греховных, ты должен оказывать ее со всем усердием.

Жертва милостыни важнее и молитв, и постов, и многих других дел, только были бы приносимы от прибытка праведного и таких же трудов, и чисты от любостяжания, хищения и насилия.

Когда ты видишь человека, который творит милостыню и совершает тысячу добрых дел и таким образом сокрушает силу дьявола, подвергается же затем искушениям и опасностям, не смущайся этим: потому он и подвергается искушениям, что слишком сильный удар наносит дьяволу.

Но милостыня, зараженная болезнью, перестает уже быть милостыней и является хвастовством и жестокосердием.

Хоть и был бы ты непорочен, хоть и соблюдал бы девственность, но если ты не творишь милостыню, будешь вне брачного чертога.

Ничто не может так приблизить сердце к Богу, как милостыня.

Не так вода оmyвает нечистоту тела, как милостыня силой своей обирает нечистоту души.

Смотри, насколько велика милостыня: Бог сравнивает сострадательного человека с Самим Собой (ср.: Лк. 6, 36).

Ничто другое не может так избавить нас от огня геенского, как щедрая милостыня.

Милостыня так плодотворна, что не только очищает грехи, но отгоняет и самую смерть.

Нет ничего хуже нечестия, нет ничего несчастнее беззакония против Бога, нет

ничего нечестивее хулы на Бога. Но и такое беззаконие может загладить милостыня, если грешник не продолжает своей хулы, но исправляет свой грех покаянием.

Если хочешь стать равным апостолам — ничто этому не препятствует: достаточно выполнить истинно одну добродетель — милостыню.

Без девства можно видеть Царствие Небесное, а без милостыни это никак невозможно.

Не только молитва, но и пост заимствует от милостыни свою твердость.

Многие получили помощь от милостыни, совершаемой за них другими. Если они и не совершенно помилованы, то, по крайней мере, получили некоторое утешение.

Не напрасны бывают приношения за умерших, не напрасны молитвы, не напрасны милостыни. Все это установил Дух, желая, чтобы мы приносили взаимную помощь друг другу.

Если и тысячи людей видят вас подающими милостыню, сами вы не обращайтесь внимания на них и не желайте от них временной славы.

Используемая литература

1. Сокровищница духовной мудрости. М.: Издательство «Русь», 2001.
2. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2015.
3. Главное — быть с Богом. М.: Издательство «Благовест», 2014.
4. Редкие молитвы. М.: «Ковчег», 2017.
5. Молитвослов. М.: «Глагол», «Именинник», 2011.

რუმ წაიტანი

ჴალი ვერუ მრავალაჲსა,
ა ნაჲსა მესა ყთაჲსაჲსა!